

№ 38

14 СЕНТЯБРЯ 1990

ISSN 0137 - 0723

НОВОЕ ВРЕМЯ

Дальневосточный
пасьянс

«НВ» —
горячие
темы.
Подписывайтесь!

Р А К У Р С Ы

Рисунок Леонида Тишкова

ПОЧТА (2) ЛИЦА (44)

ОТ НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Посол Государства
Палестина в СССР
отвечает на
вопросы «Нового
времени»
Стр.6

Чрезвычайное
положение в
Степанакерте
Стр.18

А. Полюхов СЕМЬ ЧАСОВ СОГЛАСИЯ 4

ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ

Анатолий Ананьев МЫ ТАМ ВОЕВАТЬ НЕ БУДЕМ 5

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН Г. Сидорова

ПОСЛЕ БЕСКОМПРОМИСНОЙ ВРАЖДЫ И БЕЗОГЛЯДНОЙ ДРУЖБЫ 8

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

А. Кива КОММУНИЗМ В ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОЙ ПАРТИИ 12

СЕКРЕТНЫЕ СЛУЖБЫ О. Калугин РАЗЖАЛОВАН... В ДЕПУТАТЫ 14

ВЗГЛЯД ОБОЗРЕВАТЕЛЯ В. Савицкий ИСКУПЛЕНИЕ 17

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: МЕДЛЕННЫЙ ВЗРЫВ 18

АРМЕНИЯ М. Шакина АРМИИ РОЖДАЮТСЯ, НО НЕ УМИРАЮТ 24

МЫСЛИ ВСЛУХ Л. Безыменский КОГО ЖЕ НАКАЖЕТ ИСТОРИЯ? 26

ВЕНГРИЯ

Д. Тюрмер «СОЦИАЛИСТЫ ОСТАВИЛИ НАМ МАРКСА, А КАПИТАЛ УНЕСЛИ...» 28

ПОЛЬША Р. Борецкий НЕОКОНСЕРВАТОРЫ ВЫХОДЯТ НА СЦЕНУ 30

ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА Т. Иванова ГДЕ НЕТ СВОБОДЫ... 32

НАРКОБИЗНЕС Ю. Кудимов ПОХИЩЕНИЕ В ГВАДАЛАХАРЕ 34

ИДЕИ И ОПЫТ М. Палмер ЕСЛИ ВЕРИТЬ... 35

БРАЗИЛИЯ В. Соболев «ЖЕЛЕЗНАЯ СЕЛЬОРА» ИДЕТ В БОЙ 36

ЮГОСЛАВИЯ Г. Сысоев БЕЗ ОЧЕРЕДЕЙ И ВОЛОКИТЫ 38

СОВМЕСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Н. Жолквер ПРОФИ ИЗ ДОНЕЦКА 40

РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ

М. Алданов СКАЗКА О ДОБРОМ МОНАРХЕ 42

ИСКУССТВО Е. Баранкин ВИРТУОЗЫ КОЛЬМАРА 46

ИНОЕ МНЕНИЕ Н. Рабкина БУНТАРИ И РЕФОРМИСТЫ 47

IN MEMORIAM Т. Кузьмина ПАМЯТИ ОТЦА АЛЕКСАНДРА МЕНЯ 48

Народный депутат
СССР Олег Калугин
будет критиковать
КГБ с трибуны
Большого
Кремлевского
дворца
Стр.14

Обложка Виктора Бреля

Наш адрес: 103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская пл. Тел.229-88-72, 209-07-67

Выходит на русском, английском, французском, немецком, испанском, португальском, итальянском,
чешском и греческом языках ● Печатается в типографии «Московская правда»

Телексы: 411164a newt SU 411164b newt SU 411164c newt SU Телефаксы: 200-42-23; 200-41-92

**Главный редактор
Александр
ПУМПЯНСКИЙ**

Редколлегия:

**Леонид АБРАМОВ,
Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,
Алексей БУКАЛОВ**
(ответственный секретарь),
Виталий ГАНЮШКИН
(заместитель главного редактора),

**Сергей ГОЛЯКОВ,
Александр
ДИДУСЕНКО,
Виталий
ИГНАТЕНКО,
Владимир
КУЛИСТИКОВ**
(заместитель главного редактора),

**Леонид МЛЕЧИН,
Дмитрий
ПОГОРЖЕЛЬСКИЙ,
Галина СИДОРОВА**

**Главный художник
Игорь ШЕИН**

Собственные корреспонденты:

Алжир
Михаил ХРОБОСТОВ
Белград
Геннадий СЫСОВЕВ
Берлин
Михаил ПОДВИГИН

Бонн
Никита ЖОЛКВЕР
Бухарест
Сергей СВИРИН
Варшава
Рудольф БОРЕЦКИЙ

Вена
Анатолий КОВРИГИН
Гавана
Виталий СОБОЛЕВ

Дели
Сергей ИРОДОВ
Лондон
Сергей БАБУСЕНКО

Лусака
Николай РЕШЕТНЯК
Мехико
Юрий КУДИМОВ

Нью-Йорк
Евгений АНДРИАНОВ
Прага
Ким КОСТЕНКО

Рим
Павел НЕГОИЦА
Стокгольм
Александр ПОЛЮХОВ

Токио
Владимир ОВСЯННИКОВ

Зарубежные издания:

Прага, «Новая доба»
Владимир ТРАВНИЧЕК;
Афины, «Неи Кери»
Костас МИХАИЛИДИС

П О Ч Т А

■ Небольшой пример гуманности нашего правосудия. Человек виновен, справедливо осужден, получил несколько лет и отправился за решетку. В тюрьме, зоне случилось несчастье — умер, убили сокамерники. Вы должны знать, что НИКТО из родных не будет на похоронах, НИКОМУ не сообщат о месте, времени захоронения. Будет зарыт «втихаря», на могилу не поставят ничего, кроме палочки с номерком из жести. Естественно, палочка упадет, номерок через пару месяцев в лучшем случае заржавеет — не прочесть и номера на нем. Или просто сгниет. По какому закону человека лишают права на нормальные похороны? За что наказывают близких?

Если думаете, что таких могил единицы, то вы в приятном заблуждении. Приглашаю в город Салават в Башкирии. Я вам покажу минимум пяток таких могил около захоронений моих близких. Это делают тюремные чиновники, руководствуясь какой-то ужасной тюремной инструкцией, и при этом счи-

тают себя строителями гуманного социализма. Ни одна живая душа министерская из МВД, министерства юстиции не подняла этот вопрос. Разве это люди?

И. Ямгуров,
преподаватель
Салават

■ Центр общественных связей КГБ СССР известил, что обвинения против сотрудников КГБ в причастности к мерам, применявшимся несколько лет назад в отношении так называемых диссидентов, не обоснованы ни морально, ни юридически, поскольку «сотрудники спецслужбы руководствовались существовавшими тогда законами. Эти законы были приняты высшими органами государственной власти и действовали в русле политической обстановки того периода».

Звучит солидно, однако при внимательном рассмотрении дело обстоит, на мой взгляд, несколько по-другому.

Большей части диссидентов инкриминировалось рас-

пространение, изготовление или хранение произведений, порочащих советский государственный и общественный строй либо распространение устных измышлений такого рода (статья 190¹, лишение свободы до трех лет); если же эти действия, по мнению правоохранительных органов, имели целью ослабление или подрыв Советской власти, то применялась статья 70 УК РСФСР (срок до семи лет).

Выносились эти приговоры за чтение, хранение и распространение книг Солженицына, Булгакова, Платонова, Оруэлла, письма Раскольникова, самиздатовской литературы. Но ведь никакой клеветы там не было; была только правда, ничего, кроме правды, далеко не вся правда, и была эта правда страшнее всякой клеветы. Судили именно за правду и прекрасно знали, за что судят. Все, кто вел следствие, утверждал обвинительное заключение, выносил приговоры, отклонял кассационные и надзорные жалобы по делам, связанным с обвине-

50 лет со дня убийства

■ После того как в январе 1928 года Лев Троцкий был исключен из коммунистической партии, по указанию Сталина его выслали из СССР. Вместе со своей женой Натальей Седовой он был лишен советского гражданства и вынужден был жить в изгнании. Троцкий был организатором Красной Армии и ближайшим соратником Ленина во время революции 1917 года.

Проходившие в Москве в 30-х годах печально известные процессы стали судебными фарсами, разыгранными для того, чтобы сплотить сталинскую бюрократию и избавиться от демократической оппозиции в СССР.

9 января 1937 года Троцкий вместе со своей женой прибыл в мексиканский порт Тампико. Благодаря президенту Ласаро Карденасу, а также усилиям небольшой группы своих сторонников во главе с Диего Риверой Троцкому было предоставлено убежище в этой стране. Но 20 августа 1940 года он был убит в своем доме в Койоакане сталинской политической полицией.

Два года назад в рамках процесса гласности Верховный суд СССР признал незаконными обвинения против Троцкого. Однако реабилитация Троцкого и других революционеров все еще не завершена, поскольку он пока не занял подобающего места в советской истории, не восстановлено его доброе имя. Студенты, представители интеллигенции и рабочие

СССР, со своей стороны, требуют разрушить стену лжи, возведенную Сталиным и ГПУ.

В своих трудах Троцкий внес бесспорный вклад в изучение каждой из проблем, с которыми сталкивается сейчас СССР: соотношение государственного планирования и мировой экономики, национальный вопрос в СССР, роли рынка и так далее. Но до сих пор государственное советское издательство не опубликовало работы выдающихся русских революционеров, выступивших впоследствии против Сталина. Точно так же остался без ответа призыв племянника Троцкого — Эстебана Волкова.

20 августа исполнилось 50 лет со дня убийства Троцкого. Мы, нижеподписавшиеся, поддерживаем инициативу Мексиканского комитета за реабилитацию Льва Троцкого и просим Советское правительство немедленно и полностью реабилитировать Троцкого и опубликовать его труды в СССР.

Габриэль Гарсиа Маркес,
писатель, лауреат Нобелевской премии,
Куаутемок Карденас,
лидер мексиканской Партии демократической революции,

Мануэль Агилар Мора,
руководитель Революционной партии трудящихся,
всего 200 подписей.

Реабилитируйте Троцкого!

Бог даровал
палачам
статью 48 УК

И никто не узнает,
где могила
твоя...

нием по статьям 70 и 190¹, — все они совершали (и прекрасно это знали, никак не могли не знать!) преступления, предусмотренные статьями 178 (заведомо незаконный арест или задержание), 177 (вынесение заведомо неправомерного приговора, решения или постановления), 176 (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности) УК РСФСР и аналогичных статей союзных республик. Все они заслужили кто год, а кто и десять лет лагерей на основании действовавших тогда и продолжающих действовать сейчас законов. На их счастье, перестройка идет так степенно, что наступил срок давности и убийцы Марченко, Галанскова, мучители Григоренко и тысяч других могут спать спокойно: Бог даровал им статью 48 УК.

А.Абелский
Москва

■ Некоторые ваши статьи о Кубе, на мой взгляд, совершенно не соответствуют уровню вашего журнала. Это исключительно половинчатые, «дозированные» материалы, и это можно оправдать, на мой взгляд, только боязнью, что «Новое время» окажется запрещенным на Кубе. Авторы демонстрируют желание сгладить острые углы в проблемах тех режимов, где у власти все еще находятся «наши друзья». Они отмечают «оза-

боченность кубинцев и нашими делами, и процессами, которые происходят в социалистическом мире». Охотно верю. Только давайте договаривать до конца — у кого озабоченность: у «руководящих товарищей» или у простых кубинцев? Господа Хонеккер, Чаушеску тоже до недавнего времени были озабочены тем же. «В кубинском хозяйстве в лучшем случае далеко до ажюра». Авторам поразмыслить бы: отчего это так — за истечением тридцати лет после революции?! Вот бы здесь и назвать вещи своими именами. Рассказывая о всяческих бригадах коммунистического труда, контингентах и ректификациях, сказать: все это ведет в никуда.

А умиленные рассуждения о том, что сам глава государства распределяет «грузовики и скреперы»? Разве это не абсурд — высший руководитель занимается делом «распределения». При таких методах хозяйствования не только тридцати, но и

ста тридцати лет не хватит для построения нормального общества.

Может быть, во всех этих рассуждениях содержится подтекст, скрытые намеки? Но неужели нельзя сегодня сказать обо всем открыто и ясно?

«Мы воздержимся от оценок и предсказаний», — пишете вы. Именно это и является основным недостатком вашего подхода.

Юозас Василюскас
Паневежис, Литва

■ Наконец-то в нашу библиотеку пришли номера «НВ» со статьями С.Соловейчика о проблемах образования в США. Прочитал их — они глубокие и интересные. Порой взгляд со стороны помогает лучше увидеть свою собственную культуру. Возможно, автор этих материалов станет для американского образования тем, кем был для американской политологии француз Де Токвиль.

Особенно мне понравился в этих материалах акцент на то, что в Америке большое значение придается развитию у учеников чувства собственного достоинства. Да, это действительно важный элемент нашей системы.

Стивен Керр
Сиэтл, США

■ Мое заявление с отказом от советского гражданства

уже полтора года лежит в Президиуме Верховного Совета, в Комитете по гражданству. Ни ответа, ни привета. Может, мотивы отказа слишком незначительны: невозможность воспользоваться элементарными человеческими правами, гарантированными Конституцией СССР (я простой рабочий, беспартийный); невозможность лечиться (в том числе и за деньги)?

Иностранному читателю, разумеется, это абсолютно непонятно: на словах гарантировано бесплатное лечение, а лечиться невозможно даже за свои честно заработанные деньги. Обращался я и в Комитет конституционного надзора. Также тишина! Позднее выяснил, что комитет жалоб не принимает. После болезни, собрав свои несчастные копейки, добрался до Москвы, пошел в приемную Президиума Верховного Совета. Только вот заявление мое исчезло вместе с копией.

А лечиться я не могу (везде отказывают) по одной простой причине — нет прописки, этого рабского клейма каждого советского человека.

М.Юнусов
Чимкентская область

Подборку подготовила
Т.Чернова

Уважаемая редакция!

Мы хотим, чтобы вы знали: Московская патриархия совершает насилие над общиной верующих Успенского собора города Каширы после объявления общиной о своем выходе из Русской православной церкви и о принадлежности к истинно православной Тихоновской церкви. Просим защиты прав верующих.

Епископ Лазарь и часть общины объявили голодовку.

Члены двадцатки М.Попов, В.Филиппов

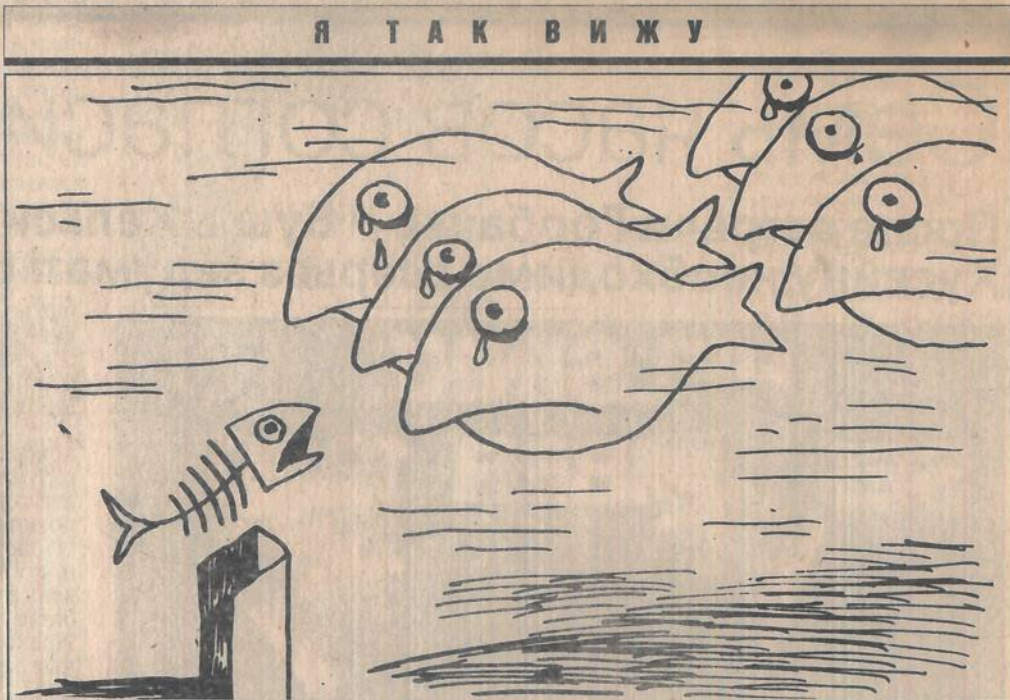

Рисунок Виктора Богорода

Семь часов согласия

После встречи Горбачев — Буш в Хельсинки Саддаму Хусейну необходимо всерьез задуматься

Любимая шутка генерала Гудериана о том, что история является всего лишь девкой в руках победителя, издавна считается дурным тоном в дипломатических кругах. Однако суть исторического развития многократно свидетельствовала о правдоподобности такого объяснения мировых и более локальных процессов. Есть и другая крайность во взглядах на движущие силы прогресса человечества: слово способно перевернуть мир. Приверженцы этой позиции уверяют, что не винтовка, а мораль и гуманность оказывают услуги повивальной бабки народам планеты.

Пожалуй, нигде не сталкивались две диаметрально противоположные линии столь демонстративно, как в ходе порожденного иракской агрессией кризиса в Персидском заливе. Ну а в политических заявлениях и газетных статьях по сему поводу противостояние силы и морали возведено в абсолют. Тем интереснее оказалась встреча в Хельсинки, на которую президенты США и СССР прибыли как раз по случаю урока, преподанного миру Саддамом Хусейном. Или, точнее, для того, чтобы преподать достойный урок агрессору. Конечно, Буш олицетворяет Америку, где ставка на силу популярна и до сих пор. Но ведь именно в Америке оформились многие из гуманитарных принципов, спривед-

ливо воспринимаемые как общечеловеческие ценности. Да, Горбачев воплощает новое политическое мышление, открывшее миру путь к более безопасному существованию. Но ведь СССР сам столь долго верил в танковые аргументы...

До нынешней встречи на высшем уровне иракско-кувейтское уравнивание предполагало два решения: США стягивают военные средства для войны с Ираком, СССР настаивает на политическом урегулировании. После 7 часов интенсивных переговоров в любезно предоставленном дворце Президента Финляндии нашлось и более прагматическое соединение политических и военных средств давления на агрессора. Впервые со времен второй мировой войны США и СССР сделали совместное заявление о том, что они едины в своей решимости положить конец агрессии Саддама Хусейна. Москва и Вашингтон предъявляют Багдаду ультиматум: скорейшее возвращение к статус-кво, существовавшему до 2 августа, и полное выполнение всех 5 резолюций Совета Безопасности ООН. Умеющий читать на любом из языков мировой политики поймет, что это не просто слова.

Чего же ждать вслед за сказанным в Хельсинки?

— Соединенные Штаты полны решимости добиваться выполнения принятых резолюций, — многозначительно обещал затаившим дыха-

ние журналистам во дворце «Финляндия» Джордж Буш. — И мне хотелось бы, чтобы они были выполнены и чтобы это привело к мирному решению конфликта, — тут же добавил он.

— ...Президент и все иракское руководство должны проявить благоразумие, должны остановиться, более того — сделать выводы из общей позиции и требований, которые вытекают из решений Совета Безопасности ООН по этому вопросу, — заявил в той же аудитории Михаил Горбачев. — Мы ведем такой разговор с Ираком... обсуждаем с ним различные варианты выхода из этой ситуации... — уточнил он.

Какая схожесть в терминологии и даже семантике, а смысл тем не менее проглядывает несколько различный. Требование однозначно, но относительно потенциальных последствий его невыполнения Багдадом полного совпадения позиций пока нет. Его нет официально, нет и оснований полагать, что оно существует конфиденциально. Характерный штрих: первые 3 часа президенты двух стран вели беседу с глазу на глаз, министры иностранных дел и другие члены делегаций оставались за дверями зала. Не удалось проникнуть за них и мне, но со слов Виталия Игнатенко, моего бывшего главного редактора, а ныне помощника Президента СССР, я знаю, что на стене там висит картина, запечатлевшая финского охотника с тульской берданкой, подаренной ему российским императором в середине прошлого века. Других подробностей, имеющих более близкое отношение к существу переговоров тет-а-тет, не просочилось, хотя русское оружие дарилось и продавалось не только сравнительно мирным финнам, но и «охотникам» из трех с лишним десятков стран по всему миру. Много его и в Ираке.

...Сколько перемен после встречи двух лидеров на Мальте, сколько сдвигов после их бесед в Кэмп-Дэвиде, сколько неожиданностей предстает после переговоров в Хельсинки! Никого не удивляет, что происходящее почему-то ведет не к конфронтации США и СССР или хотя бы серьезным разногласиям между ними, а к углублению взаимопонимания и взаимодействия. В резиденции Президента Финляндии достигнута невиданная степень единства двух бывших антиподов, а 2100 журналистов это не потрясает. (Кстати, ни одного иракского журналиста не было аккредитовано.)

Невольно вспомнились давние прощества китайских маоистов и шведских политологов, которые на свой лад, но в унисон предрекали опасность сговора сверхдержав. Неужто всему миру угрожает советско-американское иго? Опасность такого сценария сегодня уже не страшит ни Пекин, ни Стокгольм. Она просматривается ныне только из Багдада, который, пролив реки крови в невыигранной войне с Ираном, нашел, как надеялся Саддам Хусейн, себе жертву по силам в лице Кувейта. США и СССР, вступившие на путь сокращения своих вооружений, показывают пример, как сделать мир более безопасным, но они же в Хельсинки впервые указали на предел своего миролюбия. США провели «черту на песке» в Саудовской Аравии, показав Ираку рубеж возмездия. В Совете Безопасности Объединенные Нации подтвердили, что агрессия Багдада должна быть пресечена. Если бы Москва и Вашингтон с самого начала действовали заодно, тогда теоретически можно было бы вести речь о сговоре. Если бы Москва присоединилась к линии Вашингтона без предварительного согласия ООН, тогда СССР можно было бы при желании подозревать в уступчивости американскому давлению. Но теперь можно говорить только об исключительной ответственности и осторожности двух лидеров, старающихся использовать весь арсенал доступных средств для реализации практически единодушного мнения мирового сообщества.

Увы, нельзя исключить, что дело дойдет до военных действий в Персидском заливе, при этом США и их союзники сыграют в них решающую роль, а Советский Союз не примет в этом участия. Тем не менее можно считать очевидными две тенденции. Я бы сформулировал их так. Отказ от претензий на мировое господство со стороны обеих сверхдержав. И одновременно ответственность стран-лидеров. Если хотите, общее лидерство в процессе перехода мирового

Саддам Хусейн. Недостигаемая Аравия

сообщества к истинно коллективной и всеобщей безопасности, к моральным международным отношениям. До такого рубежа еще далеко, каждый хусейн его отдаляет, каждый хельсинки его приближает. Как ни парадоксально, попытки движения против хода истории вызывают столь сильную реакцию, что провоцируют тем самым ускорение неизбежного прогресса. Как знать, быть может, нынешний кризис в Персидском заливе в конечном счете приблизит пришествие разума и на Ближнем Востоке?

В Хельсинки обсуждалось и это. Беспрецедентным образом Президент Буш дезавуировал, по крайней

мере на словах, многолетнюю политику США по недопущению СССР на Ближний Восток, заявив Горбачеву, что отказывается от закостенелого мнения о том, что «Советскому Союзу нечего делать на Ближнем Востоке». Не переоценивая такой шаг, замечу важную особенность: он сделан в условиях, когда Советский Союз переживает серьезные трудности и когда США должны испытывать искушение игнорировать интересы СССР.

Похоже, в Вашингтоне понимают: проблемы в «политически сейсмичной зоне» не исчезнут и по завершении нынешнего кризиса в Персидском заливе. Израильско-арабские противоречия сохранятся, неустойчивость режимов в ряде арабских государств даст о себе знать, нефтяной и исламский факторы будут действовать и впредь. Поэтому заслуживает самого серьезного внимания предложение Москвы о формировании долговременной структуры безопасности, о замене в короткие и реалистичные сроки американских войск арабскими силами по поддержанию мира. Наконец, Буш — быть может, самый дальновидный из послевоенных президентов США — осознает растущую слабость и политики с позиции силы: одна неосторожная акция, и в Персидском заливе возникнет ситуация, способная перечеркнуть как его личную судьбу, так и позиции США в мире. Советский Союз предлагает в такой опасный момент свои добрые услуги по урегулированию, свои контакты и возможности в Ираке и других ближневосточных странах. При этом Москва не ведет двойной игры — в Хельсинки Прези-

«Мы там воевать не будем»

В журналистских кругах пронесся слух, что на заседании Комитета по международным делам Верховного Совета СССР произошла острая схватка между военными и гражданскими депутатами относительно того, что предпринять в связи с ситуацией вокруг Персидского залива.

Корреспондент «Нового времени» обратился к заместителю председателя этого комитета писателю Анатолию АНАНЬЕВУ

— Что произошло на заседании комитета, Анатолий Андреевич?

— Мы заслушали отчет заместителя министра иностранных дел товарища Белогого. Напомню, что Верховный Совет и его комитеты — это не исполни-

тельные органы, а законодательные. Они же проверяют и оценивают деятельность правительства.

После отчета заместителя министра иностранных дел у членов комитета возникли вопросы, в том числе и недоуменные. В частности, товарищ Бе-

логогов сказал, что в Ираке сейчас находится свыше шести тысяч наших специалистов: там есть и нефтяники, и строители, и прочие. Белогогов сказал, что в Ираке начали проявляться антисоветские тенденции, факты враждебности. Были случаи примене-

ния насилия к нашим людям. Если подобные тенденции будут нарастать, то, по его мнению, возникнет необходимость полного отзыва всех советских людей из Ирака.

В связи с этим возникает вопрос: а если не будет нарастать враждебная кампания против нас, мы что же — так и оставим наших специалистов работать в Ираке? Не будем ли мы в таком случае выглядеть пособниками агрессора перед лицом всего мира? На это последовал ответ, что существуют договоры между двумя странами, в соответствии с которыми наша страна и действует, выполняя взятые

дент Горбачев подтвердил, что «не видит смысла» в советском военном участии в событиях вокруг нынешнего кризиса. Лидеру СССР удалось также получить обещание США вывести свои войска из Персидского залива «чем скорее, тем лучше», но, безусловно, после ухода Ирака из Кувейта. И США, и СССР в конкретной и весьма сложной ситуации пришли к выводу: надо действовать вместе, невозможно действовать в одиночку.

Уверен, что самым главным достижением Хельсинки является именно данное, хотя бы и вынужденное признание. Эпоха имперских притязаний завершается, рецидивы еще не исключены, однако сегодня заграничные легионы даже США могут содержать лишь на добровольные взносы нефтедолларовых нуворишей. Налогоплательщики в штате Айова, не говоря уже о Рязанской области, не согласятся оплачивать иллюзию мощи а ля Новый Рим. Во дворце «Финляндия» у меня сложилось убеждение, что в Белом доме и в Кремле хорошо информированы об этом...

В текущем году предстоят, возможно, две советско-американские встречи в верхах: в рамках СБСЕ и для подписания договора о сокращении стратегических вооружений. Позиции, взгляды сближаются.

Ревнителям принципов такая конвергенция представляется опасной и подозрительной. Мол, скоро все запоем по американским нотам в обмен на обещания Вашингтона построить на свои доллары рай на советской земле. Нет, Хельсинки не стал местом купли-продажи.

«Герои пустынных горизонтов» из США

Фото АП-ТАСС

Итак, одни не покупают, а другие не продаются — какое разочарование для тех, кто привык думать, что «здоровые и богатые» могут в отличие от «бедных и больных» поступать, как им заблагорассудится. В столице Финляндии сие заблуждение не развеялось, но сильно потеряло в популярности. Советский руководитель подтвердил желание Москвы к расширению экономического сотрудничества с США в период предстоящих глубоких реформ нашей промышленности, умеющей делать танки и неспособной одеть своих граждан. Хозяин Белого дома показал готовность идти нам навстречу.

...Прежде и США, и СССР, бывало, шли против мнения мировой общности. Им пришлось дорого платить за это каждый раз. Теперь они громко сказали из финляндской столицы, что цивилизованные нормы поведения для них неприкосновенны и их не позволительно нарушать никому. Если Саддам Хусейн не прислушается к голосу Москвы и Вашингтона, то, как метко заметил Михаил Горбачев, он сам себя загонит в тупик.

Александр Полухов
ХЕЛЬСИНКИ

Прежде всего, Ваше Превосходительство, как вы оцениваете нынешнюю ситуацию в районе Персидского залива?

— Главным в сложившейся ситуации я считаю скопление американских войск на земле Саудовской Аравии и в некоторых соседних эмиратах, а также скопление военных сил стран Запада. Фактор иностранного вмешательства внес раскол в арабский мир на официальном уровне. Одни страны поддерживают присутствие иностранных войск и сотрудничают с ними, другие считают такое положение опасным для арабских государств, для их суверенитета, природных богатств.

Что касается неофициального, народного уровня на Арабском Востоке, то подавляющее большинство отрицательно относится к военному присутствию США и других стран Запада в регионе. Это сейчас, пожалуй, единственное, что объединяет арабские массы в отношении кризиса в Персидском заливе.

— Вы осуждаете вторжение США в зону Персидского залива. Но, если бы Ирак не захватил Кувейт, не было бы и иностранного вмешательства. Почему вы не осудили захват Кувейта Ираком?

— Я отвечаю на этот вопрос в двух аспектах. Во-первых, в том, что касается Соединенных Штатов и их союзников. Вторжение сил США в зону Персидского залива, на наш взгляд, чревато опасностью крупного военного конфликта. От этого мы как раз и предостерегали, исходя из того, что США не имеют права вмешиваться военным путем в дела региона. Хочу особо отметить тот факт, что Вашингтон на протяжении многих лет игнорировал решения ООН, касающиеся Ближнего Востока, в частности палестинской

на себя обязательства. К тому же речь идет в основном об экономическом, а не военном сотрудничестве.

Возражение Белого дома было высказано такое: договоры — вещь, конечно, основательная. Но вспомним, как мы в 41-м году отправляли пшеницу в Германию. Накануне самой войны гнали эшелон за эшелонами. Боялись нарушить договоренность и выкармливали агрессора собственными руками и своим хлебом. Такая параллель здесь, может быть, не совсем уместна. Но она заставляет задуматься над проблемой наших специалистов. Некото-

рые депутаты предложили рекомендовать нашему правительству рассмотреть вопрос об отзыве всех советских специалистов. По существу, это предложение было принято и доведено до сведения нашего правительства.

— Тогда при чем же тут военные депутаты?

— Депутат Лобов, он военный, высказал следующее опасение. Американцы перебрасывают свои войска в Саудовскую Аравию — не натовские, не из Европы, а резервистов из США. Ведь в Европе все спокойно, да и не так далеко перебросить войска оттуда. Депутат Лобов поставил вопрос так: а не за-

мыкается ли у наших южных границ цепочка войск, находящихся под контролем или в союзе с Соединенными Штатами? Он имел в виду — скопление сил в Саудовской Аравии, далее — Турция и европейские силы НАТО.

Это было мнение Лобова, с которым другие депутаты не согласились. Решение у нас было общим, и оно опубликовано: ни в коем случае не предпринимать никаких военных действий с нашей стороны. Мы там воевать не будем, но будем добиваться всеми силами политического урегулирования на основе резолюций Организации Объединенных Наций.

Одновременно мы пришли к единой оценке действий Ирака как агрессора, согласились на том, что все войска нужно немедленно вывести из Кувейта. А в итоге дали оценку действиям нашего правительства в связи с кризисом в районе Персидского залива. Комитет считает, что Советское правительство в данном случае действовало решительно, быстро и правильно. Эти действия полностью соответствуют акциям мировой общности. Кто-то даже сказал, что если бы наше правительство так же действовало в табачной или продуктовой проблеме, то было бы еще лучше.

Соучастники или посредники?

Палестинское руководство обвиняют если не в пособничестве агрессору, то по крайней мере в поддержке Ирака.

На вопросы корреспондента «Нового времени» Дмитрия Згерского отвечает Чрезвычайный и Полномочный Посол Государства Палестина в СССР **Набиль АМР**

проблемы. Должна же быть справедливость и сбалансированность позиций этой державы? Их, например, не волнует, что уже 23 года не выполняется резолюция ООН № 242 по Ближнему Востоку, по израильской оккупации. Так что у нас, палестинцев, претензий к США много, и не только в вопросе их нынешнего вторжения.

Во-вторых, если брать чисто арабский аспект, то еще накануне нападения Ирака на Кувейт Палестина прилагала серьезные посреднические усилия между Ираком, Кувейтом и другими странами Залива, чтобы решить спорные вопросы мирными средствами между братьями. Военная оккупация Ираком Кувейта для нас тоже была неожиданностью. Ведь мы всегда выступали против захвата территорий силой. Однако мы продолжили наши посреднические усилия и настаиваем на том, что эта проблема должна решаться силами самих арабов. Чужое вмешательство создало серьезные препятствия на пути к справедливому решению проблемы между Ираком и Кувейтом.

— В Кувейте работали около 400 тысяч палестинцев. Они оказывали финансовую помощь ООП наряду с той помощью, которую предоставлял Кувейт. Считаете ли вы, что иракское правительство после захвата Кувейта сможет оказывать палестинцам равноценную помощь?

— Под таким углом зрения события в Персидском заливе мы не рассматриваем. Нас скорее заботит скверное экономическое положение палестинцев на оккупированных территориях. Мы ни у кого не собираемся просить помощи для покрытия своего экономического урона. Мы ведь не единственные, кто пострадал от нынешней ситуации. Не финансовая сторона нас волнует, а та ситуация, которая сложилась с палестинской проблемой.

То, что случилось в зоне Персидского залива, я считаю, есть результат пренебрежения со стороны мирового сообщества к проблеме всеобъемлющего урегулирования ближневосточной проблемы. Мы встревожены тем, что соглашение между великими державами о необходимости решения всех региональных конфликтов мирным путем не было применено к нашему региону. Тут уж можно ожидать самого непредсказуемого.

— Не кажется ли вам, что общее арабское дело много выиграло бы, если бы Ирак постарался найти общий язык с Сирией вместо нанесения удара по Кувейту?

— Мы не в состоянии понять мотивов Сирии, которая открыто пошла на сотрудничество с Соединенными Штатами в данном кризисе. Наша позиция неизменно заключается в поддержке межарабского взаимопонимания, в том числе ирако-сирийского. К сожалению, эти два государства до сих пор не помирились.

— Сегодня мы видим, как ООП принимает сторону одной группы арабских стран, отделяясь от другой, что явно углубляет возникший раскол. Можно ли в таких условиях рассчитывать на общееарабскую поддержку правого дела палестинского народа?

— Я не согласен с тем, что мы якобы примкнули к одной группе арабских стран против другой. В Лиге арабских государств (ЛАГ) мы выражали свою сдержанность относительно некоторых подходов к нынешней ситуации, и многие страны — члены Лиги разделяли нашу сдержанность. Например, мы с сомнением отнеслись к поспешности принятия решений. Кризис, разразившийся в Персидском заливе, требовал вдумчивого подхода. Следовало провести основательные межарабские консультации. Вместо этого были приняты буквально внезапные решения.

Нас совсем не убедили заверения в том, что Ирак намерен захватить Саудовскую Аравию, и с нами многие согласились. Мы были против столь поспешного и массированного ввода иностранных войск в регион. На наш взгляд, следовало обратиться к исламским, межарабским силам или к международным силам ООН.

Нас сейчас критикуют за то, что мы сохраняем нормальные отношения с Ираком. На это я скажу, что без нормальных отношений со всеми сторонами конфликта мы не сможем играть роль посредника. Когда пришли американцы и ввели экономическую блокаду против Ирака, заговорили о возможном нанесении удара по Ираку и наказании тех, кто нарушает блокаду, возможность урегулировать все арабскими силами сошла на нет, а ситуация чрезвычайно осложнилась. Скажу прямо: мы, палестинцы, не можем поддерживать США, когда они угрожают арабскому государству.

— А как вы оцениваете освещение ситуации вокруг Персидского залива в советской прессе, в том числе в «Новом времени»?

— До того как стать дипломатом, я сам работал в области прессы. Очень радовался развитию гласности в Советском Союзе. Думал, что свобода слова в СССР раскроет новые возможности донести правду о проблемах палестинцев до самых широких кругов советской общественности. Но, честно скажу, в освещении событий вокруг Персидского залива обычным явлением стало повторение того, что говорят американцы или западники, без критического подхода к этим высказываниям.

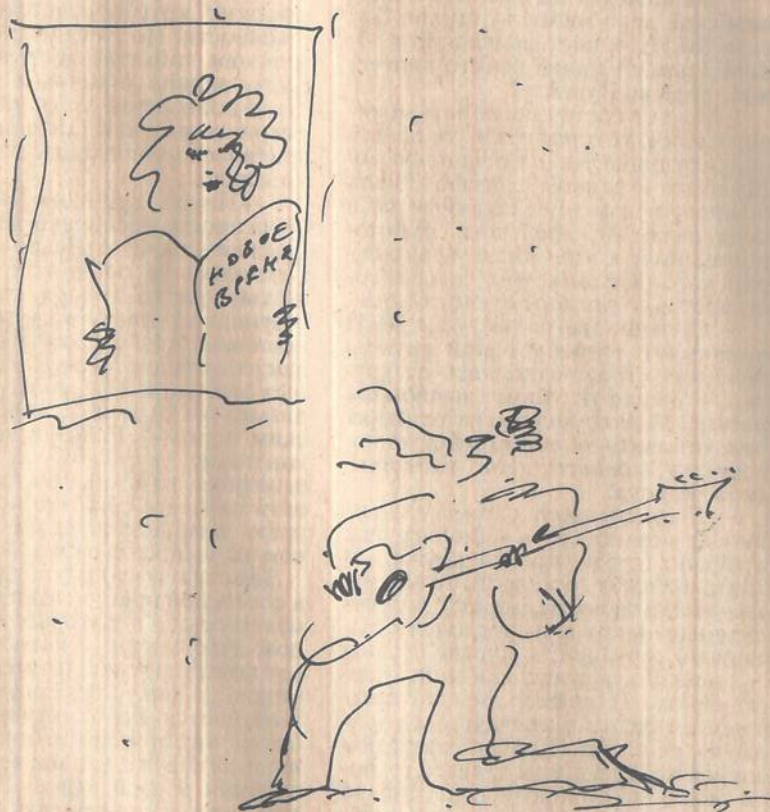
В «Новом времени», например, была просто воспроизведена американская статья о Ясире Арафате. Появились в советской прессе и статьи, мягко говоря, не способствующие развитию дружеских отношений с арабскими странами. Появилось обилие лихих и непродуманных суждений. Ну зачем, например, называть Саддама Хусейна «багдадским вором»? Если уж некоторые советские журналисты копируют западных, то почему бы им не побывать на месте событий, как это делают западные журналисты, а потом уж выносить свои суждения?

Заметил я, что в последнее время в советской прессе появилось много материалов, в которых в негативном духе пишут о палестинцах. А вот понять мотивы действий палестинцев, я вижу, берутся немногие. Получается необъективная, однобокая информация о нас. Это отнюдь не значит, что мы не приемлем критики в свой адрес. Просто хотим, чтобы эта критика была конструктивной, товарищеской, а не с позиций неприязни.

«Новое время» не изменит вам целый год, если вы оплатите годовую подписку

верность журнала стоит 31 руб. 20 коп.
можно подписаться
и на шесть месяцев — за 15 руб. 60 коп.
на три месяца — за 7 руб. 80 коп.

Галина Сидорова

В канун отъезда из Токио, гуляя по вечернему городу, мы с коллегой услышали знакомую, явно не японскую мелодию, доносившуюся откуда-то снизу. Поскольку из подвального призывно пахло едой, а мы тут же вспомнили, что с утра не ели, не задумываясь, нырнули на запах. И очутились в классическом мюнхенском пивном ресторане с длинными столами, за которыми уплетали свиньи ножки с капустой, стуча кружками, оживленные японцы и японки. (Я почему-то не к месту подумала об открывающейся в Москве встрече шести министров по германскому вопросу.) Свободные места оказались за столиком, где уже сидели европейского вида мужчина — в нем мы сразу признали немца — и японец. Они приветливо помахали, приглашая подсесть. Немец, видимо, догадавшийся, что и мы не японцы, сразу спросил, откуда мы и как нас занесло в Токио. Сообщение о том, что мы русские, произвело впечатление, тут же был предложен тост за Горбачева — наш сосед по столу оказался его ревностным почитателем. Еще через тост мы познакомились. Немец — преуспевающий хозяин пивного заведения, которое он открыл в Токио 20 лет назад, Хартмут Кейтель. Совпадения в невероятных ситуациях почти исключены — племянник того самого Кейтеля, фельдмаршала.

Для меня эта встреча стала логической точкой путешествия: она соединила Европу и Азию, прошлое и настоящее, напомнила о том, что вся нынешняя поездка министра иностранных дел СССР Э.Шеварднадзе на Дальний Восток, политический марафон по маршруту Москва — Харбин — Пхеньян — Владивосток — Токио — Москва, в сущности, попытка перевернуть страницу истории, из которой нет-нет да выходят старые персонажи, страхи, сомнения, и открыть новую, чтобы вписывать в нее иные основы взаимоотношений между государствами, закрепить достигнутое за последние пять лет.

Германия — в Европе. Япония — в Азии.

Две Германии. Две Кореи. Два Китая. Странная арифметика — итог второй мировой и «холодной» войн, бездумного разрушительного соперничества двух идеологий, двух систем, двух сверхдержав. Все расколото. Все поделено. Много десятилетий спустя прозревшее и повзрослевшее человечество, и в первую очередь СССР и США, пытается собрать, склеить то, что еще можно

После бескомпромиссной вражды и безоглядной дружбы

Эдуард Шеварднадзе посетил Харбин, Пхеньян, Владивосток и Токио. Удалось ли министру открыть дверь в Азию?

Встреча на улице Харбина

спасти, а в ряде случаев — построить заново.

Мне показалось, это была одна из самых трудных миссий советского министра за последнее время. Слишком разные страны и общие проблемы, которые надо преодолеть, — горы недоверия, враждебности. Слишком разные культуры и традиции. Печальный парадокс в том, что в Азии, да и во многих других частях света наша страна пожинает плоды как бескомпромиссной вражды, так и безоглядной дружбы.

Спрашиваю министра:

— Мы были в очень непохожих, хоть и близких географически, странах, на переговорах затрагивались разные проблемы и узлы противоречий, был ли какой-то стержень, нечто объединяющее в этой поездке?

— В каждой стране есть своя специфика. Возьмем Китай. Мы с министром Цянь Циченем должны были подвести итоги, посмотреть, что изменилось в наших отношениях. Мы пришли к выводу, что действительно выходим на другие рубежи, говорим не просто о нормализации, а о строительстве добрососедских, взаимовыгодных отношений двух гигантов — Советского Союза и Китая. Это — главный вывод, к которому мы пришли. И этот фактор,

безусловно, повлиял на формирование позиции Японии в отношении к СССР, на развитие советско-японских отношений. Естественно, огромную роль сыграли и советско-американские отношения, перемены в отношениях с европейскими странами.

Стали ли мы ближе к созданию общей системы стабильности и безопасности в АТР? Думаю, да. Но этот процесс будет развиваться медленно. И очень многое здесь зависит от советско-американского диалога, от двух государств, которые являются как бы законодателями в этой области. Многое определит и советско-японский диалог. Важно, что мы вообще приступили к обсуждению этих вопросов в Азии, изложили свои взгляды...

Харбин. Непохожий Китай

Харбин встретил опустевшими к 10 вечера темными улицами. Серой глыбой «северной дачи» Мао Цзэдуна на территории резиденции, где поселили советского министра. Нечитайскими домами — впечатление складывалось такое, что попали в Хабаровск, только вывески почему-то на китайском языке да жители подозрительно рано улеглись спать.

Утром город ожил тысячами велосипедов и устремившихся на работу жителей, магазинчиками и уличными базарами. И лишь неотступно сопровождавший прилетевших с министром журналистов сотрудник отдела информации китайского МИД, регулярно интересовавшийся, кто и какие пояснения дает нам на улице, да еще на английском языке, оживлял в памяти образы того Китая, о котором читали каких-нибудь десять лет назад. Наш сопровождающий и переводчик почему-то отказался свозить нас на старое русское кладбище, где покоятся соотечественники, занесенные в эти края безжалостным вихрем революции. Говорят, от некогда большой русской колонии осталось 27 стариков...

В этом противоречивом, хранящем память о стольких бурных событиях городе прошли, наверное, самые успешные за последние годы советско-китайские переговоры на уровне министров. Таково мнение Э.Шеварднадзе. Он отметил полное взаимопонимание по Персидскому заливу. Почти на 90 процентов завершена работа по уточнению границы между двумя странами и решено демаркировать все участки, о которых договорились. На днях на-

чался очередной тур переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе советско-китайской границы.

Некоторые эксперты считают, что нынешняя позиция Китая по Персидскому заливу, его голосование в Совете Безопасности объясняется прежде всего желанием выйти из международной изоляции, избавиться от имиджа, приобретенного в результате расправы над студентами на площади Тяньаньмэнь год назад. Как бы там ни было, позиция Пекина в Совете Безопасности способствовала консолидации мирового сообщества на отпор агрессии Ирака.

По мнению советского министра, параллельно с советско-китайскими переговорами, возможно, удастся начать и диалог о стратегической стабильности в АТР — до недавнего времени Китай решительно выступал против создания общей системы безопасности в регионе, и пока, судя по всему, его позиция не изменилась.

Пхеньян.

В зеркале времени

Пхеньян оглушил. Город самых просторных, самых чистых улиц из тех, где мне приходилось бывать. Город без машин и без людей — людям некогда бродить по улицам, они постоянно заняты: по трудовому кодексу 8 часов работа, 8 часов учеба, 8 часов отдых. Город, не лишенный строгости, современной красоты, но лишенный истории, — все было заново построено после корейской войны, это всегда подчеркивают северокорейцы из тех, кому разрешено общаться с иностранцами. Людской гомон можно услышать только по утрам, когда детей строем и с песнями ведут в детский сад или в школу, а взрослые спешат на работу или на физкультурные занятия: складывание живых картин к очередному празднику в честь Великого Вождя. Город, призванный показать власть Идеи (читай — Вождя) над Человеком. Город, который жители не могут покинуть и в который не могут приехать без специального разрешения. Город, где магазины и даже огромный Универмаг забиты товарами местного производства, которые нельзя купить. Все, что сочтут нужным правители, местным жителям выдают по карточкам (рис — 300 граммов, а рабочим некоторых профессий до 700 граммов в день). По праздникам можно получить несколько яиц на семью, бутылку водки и 200 граммов жирной свинины — забота Великого Вождя. В Универмаге нам велико было в глаза кровать из яшмы стоимостью, в 30 раз превышающей месячную зарплату жителя Пхеньяна... Нет, зависть как таковая гражданину КНДР незнакома. Всем говорят: будешь хорошо работать — что-нибудь разрешат купить в Универмаге.

Город, в котором дети играют в

Пхеньян. Конец рабочего дня

игрушки вприглядку на витринах, а взрослые не должны скрывать свою жизнь от соседей даже элементарными занавесками. Все должны быть в курсе дел всех и вовремя довести, если что не так. (За «бдительность» можно получить материальное поощрение.) Семьи объединены в пяти- или десятидворки, над которыми назначается староста — царь и бог местного значения.

Город, над которым парит 20-метровая бронзовая фигура Вождя, взвизывая с холма на свое детище. Юноши и девушки обязаны посвящать молодость Вождю, в результате чего в брак юноши вступают после 26, девушки — после 23 лет.

Город, внутри которого есть еще более красивый и совсем уже мертвый город за глухим забором. Его охраняют вооруженные солдаты. Простому смертному без спецпропуска нельзя даже пройти мимо. Здесь живет партийное руководство.

В Пхеньяне аккредитовано несколько журналистов из СССР, Китая и Кубы.

Неотступно следовавшие за нами сотрудники МИД КНДР спрашивали меня: кто вам, политобозревателю, говорит, что нужно писать? Мой ответ: «внутренний голос» привел их в смущение, и на лицах промелькнула тень ужасных подозрений. Но я знаю, что своими писанинами не подорву местных устоев — в Пхеньяне нет газетных киосков и распространяется лишь несколько местных газет. Их читают коллективно. Одна радиостанция, на-

строенная на нужную волну, и несколько телевизионных программ, выполненных по всем законам жанра. Я верю моим сопровождающим: 99,9 северокорейцев абсолютно счастливы. Они счастливы, как может быть счастлив человек, которого заставили быть счастливым.

Люди, казалось, уснули. Их усыпили. И я увидела вдруг себя, нас в зеркале времени, еще недавно спавших таким же сном, может быть, не таким страшным, потому что в Пхеньяне в силу внешних и внутренних «благоприятных обстоятельств» все доведено до логического завершения и совершенства. Страшно и больно за то, что и моя страна в ответе за весь этот кошмар наяву.

Дипломатам не до сантиментов. Но, если мы действительно провозгласили общечеловеческие ценности в своей политике и верим в них, это должно заставить в который раз задуматься, кому мы продаем советское оружие, в том числе самые совершенные самолеты? А между тем японцы дают несколько лет на возможное появление в Пхеньяне ядерной бомбы. КНДР присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия, однако до сих пор не подписала контрольного соглашения с МАГАТЭ.

Советская сторона на переговорах в Пхеньяне, которые, кстати, были весьма сложными, поставила в известность руководство КНДР о том, что собирается установить дипломатические отношения с Южной Кореей. «Мы будем действовать

так, как сочтем необходимым. Установление дипотношений — суверенное право каждого государства», — сказал Э. Шеварднадзе журналистам в самолете во время перелета из Пхеньяна во Владивосток. СССР приветствует факт встречи премьеров Юга и Севера, демилитаризацию полуострова и, естественно, объединение Кореи, на чем настаивают и в Пхеньяне, и в Сеуле. Только как?

Токио.

Все — к визиту Президента

Токио оказался обычным, цивилизованным, деловым. Да и атмосфера переговоров была деловой как никогда — у меня сложилось впечатление, что японцы намерены во что бы то ни стало добиться прорыва в советско-японских отношениях к первой в истории советско-японской встрече в верхах. Правда, на каком направлении и каким образом будет достигнут компромисс, сказать пока невозможно. По территориальной проблеме, а значит, и по вопросу о мирном договоре сближения позиций не произошло. Хотя внимательные японисты, скрупулезно следящие за каждым словом, сказанным на переговорах, отметили, что «северные территории» упоминались «все 5-6 раз» (раньше практически только о них и шла речь): один раз прозвучало слово «оккупация» (островов Советским Союзом. — Г.С.). В общем, появились легкие признаки того, что японская сторона, возможно, готова пойти на развитие сотрудничества параллельно с решением вопроса о территориях.

Во всяком случае, косвенно это подтверждает тот факт, что Япония впервые вела с советской стороной диалог по проблемам АТР, доверия в военной области. СССР предложил договориться о взаимном ознакомлении с военными доктринами обеих стран; о заблаговременном уведомлении о крупных учениях; о приглашении на учения наблюдателей; об установлении прямых контактов между УНО Японии и Министерством обороны СССР и так далее.

В Меморандуме по вопросам, касающимся подготовки визита Президента СССР в Японию, перечисляются готовящиеся документы: о советско-японских межправительственных консультациях; о техническом содействии Японии перестройке в Советском Союзе; о сотрудничестве в деле преодоления последствий аварии на Чернобыльской АЭС; о товарообороте и платежах на 1991—1995 годы; о прибрежной торговле на 1991—1995 годы; о сотрудничестве в области охраны окружающей среды; о культурных обменах на 1991—1992 годы.

Советский министр говорил в Токио о том, что СССР и Япония на уровне высшего руководства своих стран могли бы заявить, что не рас-

сматривают друг друга как противников.

Впервые СССР и Япония выступили с совместным заявлением. Они высказали единую точку зрения на обстановку в Персидском заливе.

Владивосток.

Приоткрытый город

Он встретил нас кораблями Тихоокеанского флота на рейде и выступлениями общественности за открытие города.

Именно здесь, во Владивостоке, на второй международной встрече «Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог, мир, сотрудничество», Э. Шеварднадзе высказал новые идеи относительно системы безопасности и стабильности в АТР.

Я бы выделила несколько пунктов: предложение о проведении в 1993 году во Владивостоке встречи министров иностранных дел азиатских стран — всех, кто пожелает; заявление Советского Союза о том, что он не призывает ломать сложившиеся военно-политические структуры в регионе; предложение о создании регионального Центра по обеспечению безопасности морских коммуникаций, подтверждение того, что в 1991 году советские вооруженные силы в азиатской части страны будут сокращены на 200 тысяч человек. На Дальнем Востоке сухопутные войска сокращаются на 12 дивизий, из состава Тихоокеанского флота выводится 9 крупных надводных кораблей и 7 подводных лодок.

Обратило на себя внимание предложение министра о созыве международной конференции по Ближнему Востоку с целью добиться всеобъемлющего урегулирования под эгидой ООН. Если бы Израиль заявил о согласии на созыв такой конференции, считает Э. Шеварднадзе, это могло бы позитивно повлиять на ситуацию на Ближнем Востоке и на решение кризиса в Персидском заливе. А СССР, в свою очередь, по-новому взглянул бы на советско-израильские отношения.

Вспоминается и такой эпизод. Во время выступления министра зал дважды взрывался смехом — оба раза, когда упоминалось о процессе превращения Владивостока из закрытого города в открытый. Процесс длится уже несколько лет. По данным местных неформалов, военные требуют 4 миллиарда рублей на перебазирование своих объектов. По другим оценкам, запрашивается 20 миллионов на защиту коммуникаций (каблирование), что позволит Тихоокеанскому флоту выставить перед нашествием иностранцев.

Кстати, нынешняя ситуация с Владивостоком не позволяет создать здесь свободную экономическую зону, о чем тоже сетовали местные жители. А положение в городе, как, собственно, и в других наших городах, со снабжением продоволь-

ственными и иными товарами не блестящее, и за последнее время ухудшилось — на что не преминули пожаловаться министру иностранных дел, члену Президентского совета граждане, когда он неожиданно вышел из машины и прошелся по местным магазинам. На министра высыпали целый мешок проблем — от плохого снабжения магазинов до трудностей с жильем у семей военнослужащих и небывалого разгула преступности. А я, наблюдая за этим непрекращающимся потоком жалоб и обид, подумала: это же живые люди — эмоциональные, озлобленные, несдержанные, но живые, и вспомнились другие лица — с застывшими улыбками и усталыми глазами...

Тяжелая экономическая и социальная обстановка на Дальнем Востоке лишь подтверждает необходимость принятия мер по созданию общей системы безопасности в АТР. Ведь она предполагает и отлаживание механизма сотрудничества и взаимной помощи на региональном уровне. И, возможно, заставила бы местных хозяйственных руководителей и тех, кто вырабатывает экономическую политику, действовать, а не рассуждать.

Нынешняя советская позиция по проблемам АТР, по моему, более реалистичная, чем несколько лет назад. Москва ничего никому не навязывает, понимая настороженное отношение к новым структурам со стороны многих государств региона. Там опасаются слишком большого влияния СССР и США — по отдельности и взятых вместе. В отличие от Европы, где конфронтация шла по линии идеологии при сохранении культурной общности европейских государств, их общего наследия и относительно близких уровней жизни, что облегчает нынешние процессы интеграции, в том числе и в области безопасности, Азия многолика культурно, этнически, религиозно, некоторые государства веками враждовали друг с другом и ныне находятся на разных ступенях развития. Это, естественно, затруднит создание единых структур. Во всяком случае, оно скорее всего будет происходить медленно и болезненно.

И еще, что, на мой взгляд, доказывает пример Европы: единую систему безопасности могут реально построить только демократические государства — вспомним, новые структуры начали зарождаться с падением тоталитарных режимов в СССР и Восточной Европе. До тех пор, пока в Азии сохраняются в чистом виде или «в остатках» диктаторские режимы, единая система безопасности будет практически неосуществима.

ХАРБИН—ПХЕНЬЯН—ВЛАДИВОСТОК—ТОКИО—МОСКВА

Фото автора

На улицах говорят о пустых прилавках...

Коммунизм в отдельно взятой партии

КП РСФСР, называющая себя партией социальной защиты, может превратиться в партию социальной вражды...

Алексей Кива,

доктор исторических наук

Я был одним из тех, кто считал необходимым создание КП РСФСР. Россия должна иметь все атрибуты своего суверенитета. Государственные, общественные, научные. Наравне с другими союзными республиками. Иначе помимо прочего мы, россияне, так и не сумеем выработать подлинное национальное самосознание, которое должно прийти на смену великодержавному, имперскому. Без развитого национального самосознания мы останемся подверженными разного рода опасностям. Именно здесь, на мой взгляд, корни того, почему государство так легко поработало общество, а общество — личность. В этом же истоки той трагедии, когда ставший объектом поражения народ по воле своих вождей сам готов поработать другие народы, выдавая это за некую великую миссию.

Из чего я еще исходил, ратуя за создание Компартии России? Я счита-

лал, что при определенных условиях в рамках КПСС может сформироваться совершенно новая организация. Демократическая, более радикальная, более смелая и решительная, нежели КПСС. Ведь того требуют здравый смысл, если хотите, партийный инстинкт самосохранения. Для того чтобы сохраниться, надо коренным образом обновиться, решительно порвать со сталинско-брежневским наследием. Показаться перед народом за те беды, которые ему нанес тоталитаризм, цементирующей основой которого была партия.

Но я ошибся. Инициативу подготовки съезда, как мы знаем, взяли на себя консерваторы, марксистские фундаменталисты.

Мне не ясно, почему на Учредительном съезде КП РСФСР оказалось много участников так называемого ленинградского инициативного съезда? Действуя как будто бы по заранее разработанному плану, они-то и сыграли важнейшую роль в антиперестроечной истерии в Кремлевском Дворце съездов, в обстановке которой и наступил звездный

час Ивана Полозкова. Ко второму этапу делегаты Учредительного съезда проделали определенную эволюцию. Сошли с некоторых сверхконсервативных позиций. С одной стороны, сказались негативное отношение многих коммунистов и целых парткомов к ультраконсервативным настроениям, к агрессивным выпадам против лидеров перестройки и лично Михаила Горбачева. Сыграла роль и позиция руководителей ряда крупных партийных организаций России, в том числе первого секретаря МГК КПСС Юрия Прокофьева. Они выступили против неуклюжих и запоздалых попыток создать ультраконсервативную организацию под видом компартии, навязать коммунистам России программные документы, противоречащие даже программному заявлению XXVIII съезда КПСС (которое тоже особо радикальным не назовешь). С другой стороны, сказались результаты прошедшего XXVIII съезда КПСС, на котором в общем и целом победил курс на перестройку. Партия аппарата и генералов, как говорили в народе о рождающейся КП РСФСР, приняла логику командно-административной системы: раз не удалось свалить реформаторов, отстранить Горбачева, то следует подчиниться существующим правилам игры. Хотя бы формально.

Оздоровил обстановку бесславный уход с партийно-политической арены обер-консерватора Егора Лигачева. Участвовавшие в работе съезда генералы также слегка побуждали свой наступательный порыв.

Среди генералов-делегатов много политработников, и их приводит в ужас деполитизация армии в условиях многопартийности, как это

...В зале заседаний Учредительного съезда КП РСФСР — о завоеваниях социализма

имеет место во всех цивилизованных странах и как это уже в основном произошло в странах Восточной Европы. Судя по их выкрикам, гримасам, топанию, хлопаньям в знак протеста против свежей, нестандартной мысли, «партийные агитаторы» в военной форме, воспитанные на штампах сталинского казарменного социализма и примитивного антиимпериализма, вряд ли смогут стать психологами, специалистами в сфере человеческих отношений, знатоками современных течений политической мысли, достижений мировой культуры.

КП РСФСР пока не приняла в качестве своего основополагающего документа вынесенный на обсуждение съезда проект программы. Проект подвергся уничтожающей критике. Он консервативен, расплывчат, теоретически беспомощен, внутренне противоречив. К тому же по ряду принципиальных вопросов он противоречил Про-

граммному заявлению «К гуманному, демократическому социализму», принятому на XXVIII съезде КПСС.

Удивительно, как люди и политические партии умеют сами себе наносить такой ущерб, какой не способны нанести им все противники, вместе взятые. То, что происходило на съезде, особенно на его первом этапе, достойно пера Салтыкова-Щедрина. Многие делегаты настолько вошли в антиперестроечный раж, что готовы были избрать на самые высокие должности любого, кто сильнее других поносил перестройку, кто грубо и развязно нападал на реформаторов, кто громче всех произносил лжесоциалистические заклинания. Дело дошло до того, что на самые видные роли в партии предлагался совершенно случайный человек. Без образования. Без опыта политической работы. Вроде бы слесарь, но без видимых связей с рабо-

чей средой. Потом выяснилось, что он кровельщик. И вообще не делегат. А может быть, и не рабочий? Он собирался учить десятиллионную армию российских коммунистов, как соединить рабочее движение с марксизмом...

Впрочем, мне все время казалось, что это просто дурной сон.

Давно я не испытывал такого стыда за партию, общество, державу, как во время работы этого съезда. И куда же делись плоды нашей культурной революции, которой мы так долго гордились?! Куда делись мы как «самая образованная» и «самая читающая» в мире нация?!

В Кремлевском дворце торжествовала агрессивная серость. И беспредельная нетерпимость к инакомыслящим.

Просто поражало непонимание многими делегатами реальной обстановки в стране и мире. Создавалось впечатление, что им это и не нужно. Не нужно знать, почему выходят из рядов КПСС многие лучшие люди. Почему распадается мировое коммунистическое движение. Почему потерпели сокрушительное поражение компартии почти во всех странах реального социализма. Почему как картонный домик развалился так называемый социалистический лагерь и «лагерники» со всех ног бросились врассыпную, как можно дальше от «революционных завоеваний» и «социалистических ценностей».

Делегатов, казалось, не интересовало даже то, как они выглядят в глазах нашего общества и примет ли оно новую партию. Делегаты из разных уголков российского необъятая, оказавшись вместе в большом зале, где проходили одни только «исторические съезды», погрузились в мир иллюзий былых времен и почувствовали себя всемогущими и всемогущими.

Компартии чувствуют себя как рыба в воде тогда, когда они мобилизуют массы на борьбу ради величественного иллюзорного будущего. Однако наступает момент, когда пелена мифов спадает и уже невозможно скрыть, что система казарменного социализма нежизнеспособна. И вот когда дальновидные и смелые лидеры компартий, слыша обвинения в отступничестве, чуть ли не в выполнении социального заказа враждебных коммунизму сил, решаются на коренные перемены, как правило, бывает поздно. Умами масс уже владеют другие политические силы и другие идеи.

Партийной социальной защиты назвала себя КП РСФСР. Я только боюсь — зная военно-коммунистические настроения, недозволенные приемы политической борьбы некоторых ее активистов, — как бы в самых сложных условиях перехода к рынку, когда неизбежно будут обиженные и возрастет социальная напряженность, эта партия не соскользнула на опасный путь социальной вражды.

Разжалован... в депутаты

Генерал КГБ, лишенный звания и наград, получает парламентскую неприкосновенность и возможность критиковать площадь Дзержинского с трибуны Большого Кремлевского дворца

С народным депутатом СССР **Олег Калугиным** беседует обозреватель «НВ» **Лев Елин**

«Новое время». Газеты довольно скудно писали о том, как проходили выборы в Краснодаре. Кажется, это нельзя было назвать игрой по правилам?

О.Калугин. Весь аппарат — партийный, советский, КГБ — работал против меня. Даже из центрального КГБ прибыли два генерала и несколько полковников, разъезжали по станциям и втолковывали: «Если вы будете голосовать за Калугина, допустите большую политическую ошибку».

Председатели некоторых колхозов прямо говорили: «Проголосуете за Калугина, вместе с ним сядете в тюрьму!» В станице Ленинградская первый секретарь райкома публично, при всех, назвал меня предателем. Я даже не успел ответить — публика взорвалась свистом, криками: «Позор!» Такую пощечину получил первый секретарь... А ведь Ленинградская считается оплотом Полозкова: он туда регулярно приезжает, выступает.

В кампанию против меня вовлекли даже руководство местной церкви. Отец Исидор выступил за моего соперника Горowego! Ну и кубанская печать была не на моей стороне — даже официальный орган, где я, как кандидат, имел право выступить с платформой, — «Советская Кубань» отказала. Эта газета каждый день публиковала «антикалугинские» подборки писем — и ни одного благожелательного отклика! Впрочем, вся критика в мой адрес — если можно назвать критикой поливание грязью — давала обратный эффект, была контрпродуктивна. Миллион с четвертью пришедших на голосование для Кубани — невероятный случай. Такой политической край не знал...

«НВ». То, что вы баллотировались в Краснодарском крае, безусловно, придавало всему происходящему особый интерес. Иван

Полозков ведь подчеркнул и в а л, что краснодарцы трижды отдали ему свои голоса.

В эти дни один из ораторов на съезде Российской компартии назвал Полозкова «любимцем народа»...

О.К. Для меня Полозков — символ системы. Полозков, Лигачев, Крючков... Я не с Полозковым, я с их позицией, с их платформой боролся. А аппарат отвечал фальсификациями. На первом туре голосования обнаружилось — трудно даже поверить — 120 тысяч недействительных бюллетеней! Это те голоса, которых мне не хватало для победы... Для сравнения: когда шли выборы, в которых участвовал Полозков, зарегистрировали всего 5 тысяч недействительных бюллетеней. Не правда ли, резко колеблется политическая грамотность кубанцев в зависимости от кандидатов, за которых они голосуют?!

«НВ». Судя по недавнему интервью, вы считаете свое избрание свидетельством демократических процессов на периферии...

О.К. Да, это крупный прорыв демократии в сельскохозяйственные зоны, где всегда господствовало консервативное мышление.

«НВ». А не кажется ли вам, что в глазах избирателей вы были в первую очередь не демократом, а человеком, восставшим против системы? И это дало вам голоса? Ведь если разобраться, у кандидата Калугина были свои слабости... Взвесим все «за» и «против». То, что вы восстали против системы и конкретно против ее едва ли не самого непопулярного института — с точки зрения избирателя, безусловный «плюс». То, что вы уже не всемогущий генерал («Генерал — это не звание, генерал — это счастье» — так, кажется, говорят?), а отставник, лишенный наград и получающий солдатскую пенсию...

О.К. Ничего я вообще не получаю. Ноль.

«НВ». ...тем более «плюс»! Вы — жертва, ореол мученика всегда выигрышен... То, что вы работали в разведке, не вызывает отрицательных эмоций — наоборот. Но в 1980 году вас назначили первым заместителем начальника УКГБ по Ленинградской области. На фоне всего того, что пишется и говорится сейчас об этой стороне деятельности КГБ — вторжении в частную жизнь граждан, преследовании инакомыслящих, — явный «минус»...

О.К. Моя совесть чиста: ни один советский гражданин не пострадал по политическим мотивам в результате моей деятельности. Если бы такие случаи были, КГБ не преминуло бы теперь о них напомнить.

«НВ». Вы в одном из интервью сказали, что КГБ прибегал к политическим убийствам, но вы в этом не участвовали.

О.К. Я в курсе некоторых дел.

«НВ». Вы можете назвать что-то конкретное?

О.К. Пока нет. Для начала я хотел бы сказать об этом на закрытых заседаниях Комитета Верховного Совета СССР по обороне и государственной безопасности. В принципе я готов огласить известные мне факты и публично — думаю, что так в конце концов и будет...

«НВ». Как бы то ни было, существует определенная стигма: «Этот человек (в данном случае — вы) работал в КГБ».

О.К. Я понимаю — и даже слышал о себе: «У него руки в крови...»

«НВ». И если при всем том 58 процентов избирателей отдали вам свои голоса — из этого можно делать выводы, как люди на самом деле относятся к системе власти, КГБ, тому же Полозкову...

Как у вас складываются отношения с теми сегодняшними политическими деятелями, парламентарии-

ями, которые в 60 — 70-е и начале 80-х испытывали на себе тяжелую руку КГБ, прошли по тюрьмам, лагерям? Нет отторжения?

О.К. Нет! Вот вам парадокс: священник Глеб Якунин, пострадавший от КГБ, в числе 20 других депутатов СССР, РСФСР, городских Советов приехал в Краснодар поддержать меня. И если, как я уже говорил, иерархи местной церкви поддерживали партийного выдвиженца, то Якунин убеждал верующих: «Бог — с Калугиным!» Да и священники в небольших приходах, где я был, прямо говорили: «Мы будем призывать паству голосовать за вас!»

«НВ». Между делом мы затронули еще одну тему — кризис в Русской православной церкви...

О.К. Часть высоких иерархов находится на содержании КГБ — я мог бы назвать имена, но сегодня это просто ни к чему.

«НВ». Предвидите ли вы продолжение борьбы? Перед нами некая модель — «дело Гдлына», отнюдь не прекратившееся с его избранием.

О.К. Борьба только началась — даже не вступила в решающую стадию.

«НВ». Можно ли ожидать публичного столкновения, какое было у Т.Гдлына с Генеральным прокурором А.Сухаревым?

О.К. Для начала я буду настаивать на рассмотрении своего судебного иска против М.Горбачева, В.Крючкова и Н.Рыжкова. Рассмотрение задерживается потому, что в суд до сих пор — за месяц! — не поступил официальный документ — президентский Указ. Суд ведь не может действовать на основании газетных сообщений...

«НВ». Стоит ли сегодня, в сложный для страны момент, настаивать

на иске против президента? Многие склонны считать, что его подпись под Указом — результат закулисных игр, а может быть, и давления...

О.К. Все равно — подобные действия можно было принимать только по решению суда. Закон одинаков в любой ситуации... Кстати, я ведь старался просчитывать свои и ответные ходы — но вот реакция президента оказалась для меня неожиданной.

«НВ». Бывший высокопоставленный сотрудник КГБ Олег Гордиевский в интервью журналу «Тайм» говорит: видимо, президент нуждается в сильном, мало затронутым коррупцией аппарате КГБ для своих реформ. Вы согласны?

О.К. В КГБ, как и в любой другой организации, есть люди, выступающие за перестройку, но руководству комитета, самой структуре, духу КГБ перестройка противопоказана. И хотя с высоких трибун заявляют о приверженности перестройке, демократизации — это не более чем мимикрия. Тут не надо заблуждаться... Мне трудно представить себе сегодняшний КГБ в качестве гаранта перестройки. Скорее, можно делать предположения (не имея, впрочем, конкретных данных) насчет какой-то зависимости руководства страны от КГБ...

«НВ». Уже завтра, как я знаю, вы будете участвовать во встрече Межрегиональной группы депутатов. Что, по вашему мнению, вы можете дать парламенту?

О.К. Я хотел бы работать в комиссиях по вопросам законности, прав человека — это темы, которые меня волнуют. В Краснодаре я столкнулся с невероятными злоупотреблениями со стороны власти, унижением людей — поражаешься,

что в 1990 году может еще существовать такое крепостное ярмо.

Мы уже создаем инициативные группы по защите прав человека из юристов, работников правоохранительных органов, любых желающих участвовать в такой деятельности на общественных началах. Такие группы будут собирать, изучать информацию. Я же, как депутат, с их помощью и вместе с властями, если они готовы сотрудничать, буду стараться решать проблемы на местах.

«НВ». Вы не стремитесь к конфронтации с властью?

О.К. Надо находить компромиссы, где это возможно, но, когда нужно, и оказывать давление, пользуясь депутатским мандатом...

«НВ». Вы уже в первых публичных выступлениях подчеркивали: в КГБ у вас есть поддержка. С тех пор появились публикации Любимова, Морозова...

О.К. ...Петренко, Кузнецов, Шутков — всего человек пятнадцать. В «Собеседнике» один сотрудник КГБ, не назвавший своего имени, дал потрясающую картину коррупции, разложения. Назвал точную цифру изменников: 22 человека. Не 8, как сказал Крючков, и не «около 20», как сказал я, чтобы меня не обвинили в «разглашении», а 22 человека изменили Родине за последние 12 лет! Там же говорится и о том, что изменника Гордиевского вырастил, выпестовал новый заместитель Крючкова по контрразведке Грушко... А в программе «Время» почему-то указали на меня, но я к Гордиевскому вообще никакого отношения не имел! Я слышал фамилию, знал, что есть такой помощник у Грушко, но никакого общения не было — в мою сферу деятельности Гордиевский просто не входил.

«НВ». Можно ли сказать, что вы сыграли для КГБ роль, которую для КПСС сыграли Ельцин, Травкин?

О.К. Я стимулировал процесс публичного обсуждения темы, которая была закрыта для советской общественности. На Западе большинство из сказанного мной давно известно.

«НВ». В Московской Хельсинкской группе мне рассказали недавний случай: к харьковчанину Генриху Алтуняну, отбывшему в 70-е годы срок по «политической» статье за участие в Инициативной группе по правам человека, пришли на работу сотрудники местного УКГБ — принести публичные извинения. Что это — раскаяние? Страх?

Митинг в Краснодаре, посвященный победе Калугина. Выступает сопредседатель Союза «Щит» Виталий Уражцев

Как бы вы описали настроения сотрудников КГБ, разбросанных по стране, вдали от площади Дзержинского?

О.К. В Новороссийске стоит бригада морских пограничников КГБ. Они меня пригласили выступить — но им запретили встреч. И вот тогда заместитель командира части пришел на гражданский митинг, представился и заявил: «Нам сорвали встречу, но я хочу публично заявить, что мичманы и офицеры нашей части будут голосовать за Калугина». Это же мятёж!

Из местного КГБ мне мои сторонники передали перечень вопросов, подготовленный в Москве, чтобы ставить меня в тупик. Вот образец: «Были Олег Лялин, Олег Пеньковский, Олег Гордиевский, теперь — Олег Калугин... Кто следующий?» Ну кто на Кубани знает Олега Лялина?

«НВ». Я — в Москве — тоже не знаю.

О.К. Он сбежал в Лондоне в 1971 году...

«НВ». Сейчас все наше общество пребывает в состоянии некой эмоциональной нестабильности, соответствующей нестабильности экономической, политической... Эмоциональное отношение к КГБ выразил Юрий Любимов: он считает, что надо выкрасить Лубянку в черный цвет. Но это, повторяю, эмоции. В принципе каким, вы считаете, должно быть отношение к КГБ в народе?

О.К. Прежде всего это должно быть доверие. Доверие к тому, что КГБ защищает интересы народа и государства, а не партийной элиты. Чтобы вернуть это доверие, необходима коренная реформа: деполитизация, расформирование структур, занимающихся политическим сыском... Мне кажется логичным изъять из ведения КГБ следствие, вывести из КГБ погранвойска. Разведку тоже можно сделать самостоятельным органом. Вообще, чтобы лишить комитет и властных функций, и политического веса, да и из психологических соображений, я бы ввел КГБ в состав МВД. Главное управление государственной безопасности МВД СССР... Так было какое-то время до войны, затем в 1953–1954 годах. В Англии, Франции, Италии органы госбезопасности инкорпорированы в органы внутренних дел. В США главный контрразведывательный орган ФБР вообще входит в министерство юстиции — и не имеет своих войск. У нашего же КГБ — 4 вида войск, 4 генерала армии! Почему, скажем, со-

Ким Филби: «обратного хода не было...»

ветским пограничникам не войти в состав Главного управления пограничного и таможенного контроля при Совете Министров СССР? В нынешних условиях штат пограничников вообще нужно сокращать, они должны менять свои функции. А то от Ледовитого океана до польской границы... 220 тысяч человек, как сказал Крючков. На самом деле и того больше.

«НВ». И наконец, как руководство страны должно относиться к КГБ?

О.К. Оно должно полагаться на КГБ как на инструмент власти, охраняющий закон, правопорядок, — и не более того. Один из правоохранительных органов — но никак не орган партийной или личной власти. И, конечно, КГБ должен отчитываться перед парламентом за израсходованные деньги. Не раскрывать секреты, конечно, но отчетность должна быть обязательно. Сегодня КГБ — это безотчетная организация, он всегда получал карт-бланш в смысле расходов — рублевых ли, валютных ли...

«НВ». Простите за любопытство — сколько вы получали в КГБ?

О.К. С 1 января этого года, после повышения окладов сотрудникам комитета, — более 1000 рублей.

«НВ». А пенсия?

О.К. 350 рублей.

«НВ». И теперь — ноль... Нет финансовых затруднений?

О.К. У меня есть журналистский опыт — и я всегда могу заработать деньги пером. К тому же, когда я ушел в отставку, мне выдали премию за безупречную службу — около 7000 рублей...

Знаете, мой отец, имевший 6 классов образования, служил в НКВД — охранником. Стоял у здания комиссариата... В 55 лет, отслужив четверть века, ушел в отставку и получил маленькую пенсию — 78 рублей. Очень ругался, что его обидели. Его сын дослужился до генерала, но в 55 лет вовсе остался без пенсии.

«НВ». Вы знаете размер бюджета КГБ?

О.К. Точно — нет, но цифра, конечно, огромная. Меньше, чем в Америке, — все всегда сравнивают с Америкой! — но на то особые причины. Во-первых, в США зарплаты огромные; гораздо более дорогое техническое оснащение... В недавней статье в «Правде» людей опять вводят в заблуждение, уверяя, что в американской разведке 200 тысяч человек. Но я

могу привести точные данные: в ЦРУ — 16 тысяч человек, в ФБР — 21 тысяча, в военной разведке — 4 тысячи и в Агентстве национальной безопасности — около 30 тысяч. Если приплюсовать штат остальных разведок — например, военно-морской, — в общей сложности получится около 70 тысяч человек. А остальные — солдаты, матросы, гражданские специалисты, которые, например, занимаются подслушиванием. То есть это не сотрудники разведки или контрразведки, а технические специалисты. Если посчитать их у нас, получатся миллионы. Так что не надо сравнивать наши масштабы с американскими. А уж тем более — с английскими... Помню, в тот день, когда Кима Филби (я с ним 20 лет работал) награждали орденом, состоялся ужин. Андропов, Филби, я и тогдашний исполняющий обязанности начальника контрразведки. Андропов спрашивает Филби: какой штат у английской разведки? Филби отвечает: при мне было порядка 450 человек, и цифра практически не меняется...

«— Сколько?? — переспрашивает Андропов.

— 450.

— Не может быть!

— Ну, — объясняет Филби, — это если считать работников. Если же брать технический персонал — машинистов, секретарей, архивистов, — получится в два раза больше — 900».

Андропов выслушал — и на нас смотрит: товарищи, а у нас что же делается?! Наш шеф слегка смутился, а я эти цифры знал и говорю: «Юрий Владимирович, у американцев-то в ЦРУ почти 17 тысяч... Что же нам на англичан смотреть — это для нас прошедший день». Это его успокоило.

«НВ». Интересно, как отнесся бы к вашему поступку Филби...

О.К. Будь он жив, непременно поддержал бы меня... Филби пришел к нам в 30-х не за деньги, а за идею. Он был идеалистом и долго свою веру хранил. Но, пожив в Советском Союзе, он понял, что все его представления были иллюзорны. Мир, ради которого он жил, ради которого ушел, рухнул. Он понял, что это совсем не то, ради чего стоило столько жертвовать... У нас была переписка, в которой Филби допускал довольно хлесткие выражения в адрес властей. «Баха Византия» — так он говорил. Но обратного хода у него уже не было...

Нет, Филби был бы со мной... А другой советский разведчик в Англии — Блейк, с которым я также работал, — жив. И когда меня лишили звания, наград, позвонил: приходи в гости...

Фото В. Панова

Искупление

За короткий срок своего президентства М.С. Горбачев издал уже немало указов. Разные эти указы, и отношение к ним разное. Убей меня Бог, не могу понять, как он позволил втянуть себя в мелкую и недостойную возню вокруг бывшего генерала КГБ Олега Калугина.

Другое дело — указы о восстановлении в советском гражданстве изгнанных за инакомыслие и о восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов. Они масштабны, долгожданны и, главное, — вечны. В них — крик нашей общей боли за позорное прошлое. Это, если называть вещи своими именами, акт искупления перед соотечественниками, злодейски погубленными, несправедливо обесчещенными. Мы наконец поняли, что покаяние есть мерило нравственности, по которому судят не только об отдельном человеке, но и о государстве в целом.

Указы Горбачева продолжают начатый еще XX съездом партии курс — теперь, надеюсь, уже необратимый — на полную реабилитацию граждан, подвергнутых расправе с использованием таких типичных исчадий тоталитарного режима, как «двойки» и «тройки». К сожалению, не остались в стороне от репрессий и учреждения, именовавшиеся высоким словом «суд». Печальный опыт этот учит, что произвол и беззаконие могут творить любые структуры, если власть монополизирована, а социальная справедливость выброшена за борт в угоду классовым предрассудкам.

Кстати, а сколько их, безвинно пострадавших? В указе о восстановлении прав говорится о тысячах. Но это может означать и десятки, и сотни тысяч.

Сейчас, наверное, никто не назовет точную цифру. Но, чтобы хоть приблизительно представить масштаб трагедии, сошлюсь на опубликованные в печати данные, исходящие от КГБ СССР — ведомства, которому не откажешь в осведомленности. Только с 1 января 1935 года по 22 июня 1941 года было арестовано 19 миллионов 840 тысяч «врагов народа». Из них 7 миллионов было расстреляно (по миллиону в год!). Большинство остальных погибло в лагерях. То же ведомство, но уже по другому поводу, сообщает, что в 1930–1953 годах было репрессировано 3 миллиона 778 тысяч человек, из них 786 тысяч расстреляно. Как видим, цифры (и периоды) разные и несогласующиеся. Но одно, к нашему общему горю, остается неоспоримым: счет восстанавливаемых в правах придется вести на миллионы...

Указ президента не только осуждает незаконные репрессии, не только реабилитирует невиновных, но и предписывает правительству безотлагательно, до 1 октября, представить предложения о порядке восстановления прав пострадавших. Эта работа уже начата. На мой взгляд, в основу ее должны быть положены правила Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года, регламентирующего основания и порядок возмещения вреда, причиненного, в частности, незаконным осуждением. (Между прочим, указ этот разрабатывался ровно 20 лет — красноречи-

вое свидетельство «заботы» режима о правах личности.) Сейчас указ распространяется только на лиц, незаконно осужденных после его издания. Указ предусматривает возмещение реабилитированному имущественного и другого ущерба, восстановление его трудовых, жилищных, пенсионных и других прав, необходимость заглаживания морального вреда, причиненного невиновному оглаской сведений о его осуждении, предоставление права на имущественную и моральную компенсацию не только самому реабилитированному, но и — в случае его смерти — его родственникам.

Какие-то коррективы в эти правила, видимо, внести придется, но действовать тут нужно крайне осторожно, чтобы не создать две категории реабилитированных: одну — осужденных после 18 мая 1981 года (им ущерб возмещается сполна), другую — осужденных в годы сталинских репрессий (им ущерб возмещается частично). Юридически это абсолютно неприемлемо. Но ведь на основании постановления Совмина СССР, принятого еще в 1955 году, репрессированные в годы культа личности до сих пор имеют право на возмещение лишь 2-месячного заработка, независимо от того, сколько лет они просидели за колючей проволокой...

То, что сейчас восстанавливаются в правах все жертвы политических репрессий 20–50-х годов, — это прекрасно. Святое дело! Но ведь на дворе уже 90-е годы. Что же, в этот промежуток система отказалась от репрессий? Нет, конечно. Клеймо «враг народа» заменили на «диссидент», и опять заработала судебная машина. Теперь инакомыслящие освобождены. Но вынесенные им приговоры по-прежнему остаются в силе. Придет ли час реабилитации узников совести?

Этот же вопрос я хотел бы задать и в отношении наших соотечественников, лишенных советского гражданства. Их, в разное время и по разным причинам покинувших страну, сотни тысяч. Президент СССР вернул гражданство только 23 «лишенцам». А остальных? На мой взгляд, всех несправедливо лишенных гражданства правильно было бы восстановить в правах одним законом, отменяющим «застойный» указ 1967 года. И впредь запретить, возможно, сказав об этом в Конституции, под каким бы то ни было предлогом лишать гражданства.

У каждого свое видение мира. Оно диктуется вкусом, возрастом, интеллектом и, конечно, профессией. Я — юрист и смотрю на происходящие в стране перемены через свою специфическую призму. А в ней все преломляется под углом зрения правового государства, создаваемого на гигантской территории, где еще совсем недавно безраздельно правил свой жестокий бал так называемый реальный социализм. Справедливость любого акта в правовом государстве определяется лишь одним критерием — насколько адекватно этот акт служит интересам человеческой личности. Все остальное — побочно, второстепенно, производно. Будем руководствоваться этим критерием — будем жить в нормальном гражданском обществе. Если иначе — пропадем.

Валерий Савицкий,
доктор
юридических
наук, профессор

Счет тех, кого надо восстановить в правах, придется вести на миллионы

Нагорный Карабах: Медленный взрыв

«Июньским вечером мы, соседи, сидели в беседке у себя во дворе. Время было 21.55, оставалось еще 5 минут до комендантского часа. Нас вдруг окружили автоматчики. Подталкивая автоматами, повели к машине... Привезли нас на площадь под памятник Шаумяну... Там уже было человек 35–40. В это время пошел сильный дождь. Всех заставили сидеть на корточках с руками, заложенными на затылок. А мне солдат приказал лечь на землю. Я думал, он шутит. Говорю, мол, паспорт и другие документы намокнул. Но солдат подтолкнул меня автоматом. Мне, пожилому человеку, пришлось из страха за свою жизнь лечь прямо в лужу. В таком состоянии меня и еще двоих держали полчаса...»

Рассказывает житель Степанакерта Б.Р.Балаян. Его однофамилец А.А.Балаян, бывший там же на площади, добавляет такую деталь: молодой парень, отшучиваясь от унижения и намекая на дождь, сказал: «Сауна». Его потащили за БТР, избивали дубинками, приволокли назад и заставили лечь в лужу лицом вниз (там уже лежали двое)...

Получив возможность реально влиять на дела в своих регионах, мы постепенно перестаем реагировать даже на трагедии в соседнем доме. Это относится и к Нагорному Карабаху. Между тем НКАО, где насилие стало фоном жизни, где действует новый закон о чрезвычайном положении, должна интересоваться нас не только из сочувствия. Мы можем увидеть здесь, что такое порядок, установленный силой.

Этим летом мы, наблюдатели от общества «Мемориал», отправились в Нагорно-Карабахскую автономную область. Из «дорожных впечатлений» главное то, что из Армении в Нагорный Карабах проехать нельзя: шоссе Горис–Лачин заблокировано внутренними войсками. Аэропорт Еревана, забытый невольными многосущными его обитателями, за день отправляет в Степанакерт не более семи пасса-

Из всего узла проблем, затянувшегося вокруг Нагорного Карабаха, мы представляем сегодня одну – чрезвычайное положение и права человека. О ситуации в Степанакерте рассказывают члены общества «Мемориал»

жирских самолетов. Таково распоряжение коменданта района чрезвычайного положения генерал-майора В.Н.Сафонов. Со стороны Азербайджана путь в Нагорный Карабах свободен.

Первые впечатления в самом Степанакерте: солдаты с автоматами проверяют багаж, вооруженные патрули на улицах. БТР с расчехленными пулеметами разъезжают по городу; здание распущенного обкома превращено в военную комендатуру; тихий, удивительно уютный южный городок, запах цветов, разлитый в воздухе, неторопливость и приветливость жителей; абсолютная пустота в продовольственных магазинах. Жители как будто не замечают военных, но вот подвыпивший гражданин начинает кричать что-то патрулю, и вскоре его увозит военная машина. «Получит скорее всего 30 суток», — объясняют нам.

За внешним спокойствием — страшная напряженность, нервы на пределе и у гражданских, и у военных. Уже больше полугода все живут в условиях чрезвычайного положения, а это значит: комендантский час, запрещение массовых мероприятий (театр, кино, футбол, не говоря уже о митингах или демонстрациях), запрет находиться вне дома без удостоверения личности, проверка паспортного режима на квартирах, контроль над средствами массовой информации, ограничение въезда и выезда, досмотр транспортных средств и многое другое. Как ведут себя в этих условиях военные? Соблюдаются ли при чрезвычайном положении гражданские права?

Суд вершат полковники

Военные — внутренние войска, курсанты высших школ милиции, оперативно-следственная группа, приданные им воинские части — оказались едва ли не главной властью в регионе, где существуют два органа, претендующие на роль законной гражданской власти: Совет народных депутатов НКАО и Республиканский оргкомитет по НКАО. Они возникли после принятия 28 ноября 1989 года ВС СССР постановления, упраздняющего Комитет особого управления, которое гласило: «Создать на

паритетных началах с НКАО республиканский оргкомитет и восстановить деятельность Совета народных депутатов НКАО 20-го созыва и его исполнительного комитета...» Президиум ВС Азербайджана выполнил первую часть постановления (правда, от НКАО в оргкомитет никто не вошел), а вторую выполнить отказался. Сессия Совета народных депутатов НКАО выполнила как раз вторую часть постановления. Но ни облсовет, ни странный оргкомитет, сочетающий функции партийной и государственной власти (он руководствуется в своей деятельности Уставом КПСС!), не осуществляют реально властных функций. 15 января в НКАО было объявлено чрезвычайное положение. Закон в этом случае предоставляет чрезвычайные полномочия органам государственной власти и управления, но не указывает, каким именно.

В день нашего приезда в Степана-керт стало известно, что в районе чрезвычайного положения (включающего кроме НКАО прилегающие к области районы Азербайджанской ССР) новый комендант — генерал-майор Г.А.Малюшкин (с 1 августа этот пост вновь занял В.Н.Сафонов). Мы попросили его о встрече и спросили прежде всего о том, какой орган на данный момент является органом государственной власти в НКАО. Вот его ответ:

«Государственной властью является правительство Азербайджана. Организационный комитет по НКАО представляет правительство Азербайджана, деятельность которого направлена на стабилизацию обстановки в НКАО. Ведется конкретная работа по обеспечению нормальной жизнедеятельности населения, а комендатура обеспечивает общественный порядок... Облсполком расформирован... Главная задача — не допустить кровопролития, обеспечить жизнь и безопасность людей... Мы сторонники

концепции — максимум законности и минимум насилия...»

Многочисленные встречи и знакомство с документами показали нам, что это, к сожалению, только слова.

Начнем с самого заурядного в НКАО — с административных наказаний. Решением генерал-майора В.Н.Сафонова людей штрафовали на 500—1000 рублей только за то, что они отправили телеграммы в Верховные Советы СССР и Армянской ССР о творящихся беззакониях. Ежедневно задерживаются десятки людей, арест за малейшее нарушение, как правило, не менее 15 суток, штрафы гигантские, тысячные. Единственное дело об административном аресте, к которому был допущен адвокат, обнаружило картину вопиющего безразличия к закону.

25 мая Юрий Бахшиевич Нерсисян, генеральный директор Нагорно-Карабахского редакционно-производственного объединения, был освобожден от занимаемой должности приказом начальника штаба комендатуры особого района НКАО полковника Овчинникова. Сам такой приказ противоправен, так как подобное увольнение — prerogative органа государственного управления. Нерсисяна вызвали в

комендатуру для ознакомления с приказом. Он отказался поставить на приказе свою подпись и был тут же арестован. 30 суток. Из рапортов, на основании которых Нерсисян был задержан, следует, что виновен он только в несогласии с приказом. В деле отсутствует письменное объяснение Нерсисяна и — что всего удивительнее — постановление об административном аресте. Основания ареста остались загадкой для адвоката, которому, кстати сказать, не дали вопреки закону ознакомиться со всеми материалами дела.

Юрий Бахшиевич серьезно болен. После двух дней содержания под стражей он был госпитализирован в областную больницу, где пробыл целый месяц. Диагноз: ишемическая болезнь сердца, постинфарктный кардиосклероз, стенокардия. Врачебная комиссия направила его для продолжения лечения в НИИ кардиологии Армянской ССР. Но стоило Нерсисяну обратиться в комендатуру за паспортом для выезда на лечение, как он был снова арестован и помещен в следственный изолятор. Четверо суток изолятора, приступ и снова больница. Выехать за пределы района чрезвычайного положения он сможет только после отбытия 30 суток, причем время, проведенное в больнице, не идет в счет...

После военной операции на улице адмирала Исакова. Пуля рикошетом влетела через балконную дверь и ранила жильца дома

Взаимоотношения местного населения и солдат складываются непросто...

«Подчинить редколлегия коменданту»

Записывая показания многих других арестованных, мы пришли к выводу, что следует говорить не просто о систематическом грубом нарушении закона военными властями, но и о творимом ими беззаконии. Не соблюдаются даже упрощенные формальности, предусмотренные законом о правовом режиме чрезвычайного положения. Так, в нарушение статьи 9 известные нам дела не рассматривались ни в суде, ни руководством местного органа внутренних дел, ни комендантом, постановления об административном аресте не предъявлялись.

Комендатура сплошь и рядом превышает свои полномочия. Так, жители Степанакерта подвергаются домашнему аресту по предписанию коменданта, хотя подобные меры в компетенции органов государственной власти и управления. А приказ В.Н.Сафоновой отключить у некоторых жителей Степанакерта домашние и даже служебные телефоны с передачей номеров «для нужд МВД»? (Верховный суд СССР дал разъяснение о незаконности подобных распоряжений.) Иногда доходит до гоголевского абсурда. 20 января, задержав Аветиса Саркисовича Григоряна, вооруженные люди в штатском доставляют его в аэропорт, а затем в тюрьму Новочеркаска. На третьи сутки Аветису Саркисовичу пока-

зали протокол задержания, из которого следовало, что задержан был Григорян Аветик Арменакович за отказ предъявить документы сотрудникам милиции. Аветис Саркисович пытался объяснить, что его приняли за другого, и получил ответ: «Под каким именем вас привезли, под таким и будете сидеть». 30 суток...

18 января заместителя редактора «Советского Карабаха» Гукасяна А.А. арестовали за статью, напечатанную в тот день в газете, и отправили в тбилисскую тюрьму. Здесь обнаружилось, что в деле Гукасяна нет ни протокола задержания, ни постановления об аресте — вообще ничего, кроме газеты с его статьей. Даже много повидавшие офицеры МВД не могли скрыть изумления. Гукасян отсидел 17 суток...

Взаимоотношения комендатуры со средствами массовой информации в НКАО достойны отдельного обсуждения. Достаточно сказать, что областное телевидение, по сути дела, запрещено, а передачи из Еревана вопреки постановлению Совмина СССР фактически не транслируются. 31 января В.Н.Сафонов издал приказ № 19, первый пункт которого гласил: «Редактора газеты «Советский Карабах» и редколлегия... подчинить коменданту района чрезвычайного положения и начальнику политотдела комендатуры...» В газету был назначен военный комендант, без визы которого не

«НВ» — горючие топки. Поднимайтесь!

может быть напечатан ни один материал.

Областное отделение Союза журналистов обратилось в Верховный Совет СССР. Отвечая на обращение, генерал-майор Нечаев (зам. начальника политуправления внутренних войск МВД СССР) признал неправомочность приказа. Но на деле все осталось по-прежнему.

«Правда, но было еще хуже...»

28 июня ереванская газета «Комсомолец» напечатала статью Левона Мирзояна «Акция на рассвете». В ней рассказывалось, как осуществлялась операция по проверке паспортного режима и изъятию оружия в горных селах, проведенная внутренними войсками и оперативно-следственной группой МВД СССР 21 июня.

Мы попросили генерал-майора А.Г.Малюшкина прокомментировать эту

статью. Он сказал:

«Поскольку боевики продолжают проникать в НКАО, мы вынуждены проверять паспортный режим и изымать незаконно хранящееся оружие, боеприпасы и взрывчатку. При этом войска, так же как и милиция, действуют в рамках закона. То, что написано в статье, — фальсификация и искажение фактов. Никакой грубости по отношению к мирному населению не допускается, к бандитам проявляется твердость и решительность».

1 июля мы узнали, что в тех же селах утром еще раз была проведена подобная акция, и срочно отправились туда. Села Сарнахпюр и Даграз Аскеранского района Нагорного Карабаха — дальние горные села близ границы НКАО и Агдэмского района Азербайджанской ССР; большая часть жителей — люди пожилого возраста.

Стелла Габриелян, зоотехник, зав.фермой в Сарнахпюре, подтвердила все, что с ее слов было написано в статье «Акция на рассвете»:

«21 июня я проснулась рано утром от шума. Все село было окружено военными грузовиками и боевыми машинами. В наши ворота стали громко стучать чем-то тяжелым, грохот стоял страшный. Во двор вошли человек 10 военных, документы свои не предъявили. Они стали обыскивать дом, сорвали ковер со стены, выбросили из шкафа всю одежду, ходили по ней, перевернули и сломали диван. Нам сказали: «Всех вас отправим в Сибирь».

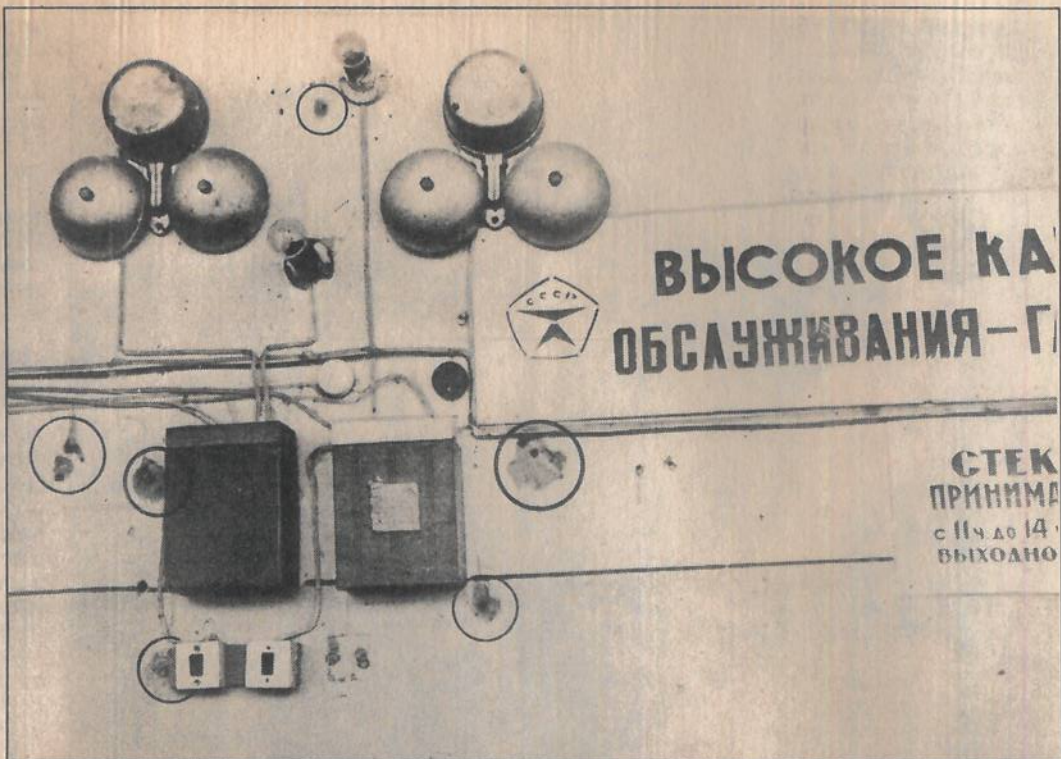
Мой сын Севак, 12 лет, с утра ушел за скотиной. Когда он вернулся, солдаты схватили его и затащили в машину. Я не знала об этом. Когда солдаты ушли из дома, я вышла на улицу. По всей деревне стоял шум и крик. В центре села стояла машина, в которой сидели задержанные сельчане. Среди них я увидела своего сына. Он был напуган и округлившимися глазами смотрел на меня. Я очень испугалась за своего ребенка и тут же на улице упала в обморок. Мне потом рассказали, что соседей, которые бросились мне на помощь, солдаты отогнали. Мужа тоже не подпустили. Плакала и рвалась к Севаку моя мать. Она держала на руках мою двухлетнюю дочку. Солдат направил на нее автомат. Мать стала кричать: «Стреляй, фашист!»

Мать Стеллы Габриелян, находившаяся с нами, заплакала и ушла в другую комнату, а рассказчица продолжала:

«Сегодня утром снова приехали военные. Их было столько же, как и в прошлый раз. Обращались вежливо, культурно, представились и показали свои документы. Капитан расспрашивал нас, что тут случилось 21 июня. Они сказали: «Мы пришли к вам обсудить статью и выяснить, насколько верно там все описано. И еще мы хотим показать вам, как должна проводиться настоящая проверка». В этот раз тоже были обыски у наших соседей, но все делали культурно — что взяли, положили на место. А в тот день был ужас. С тех пор ребенок боится всех говорящих по-русски».

В Сарнахпоре, в правлении колхоза, мы встретились с председателем колхоза Славой Мирзояном и с домохозяйкой, матерью четырех детей Зиной Аванесян. Председатель колхоза сказал:

«Между тем, как сегодня вели себя военные и как в прошлый раз, есть разница. Сегодня они обращались вежливо. С ними был военный корреспондент. Нам показали статью и спросили, правда ли там написано. Я ответил: правда, но было еще хуже. Кстати, в прошлый раз они забрали без всякого объяснения колхозную ма-

Следы от пуль на стене в гастрономе по улице адмирала Исакова

шину, и назад мы ее не получили».

Зина Аванесян рассказала, что после сокрушительного и безрезультатного обыска мужа почему-то увели, а когда она, заперев дом, пошла следом, солдаты выбили окно и взяли хранившиеся дома 2300 рублей и золотые вещи. Второй «обыск», без хозяев, видели соседи. В военной прокуратуре Зине Аванесян сказали: «А где у вас доказательства, что вещи взяли военные?» Ее мужа продержали несколько дней в КПЗ, и у него стало плохо с сердцем. «Сейчас он в больнице. Мне не объяснили, за что его арестовали», — закончила женщина.

Так было и в селе Даграз. Грубость, угрозы, порча имущества. В церкви, в клубе, вместо того чтобы попросить ключи, взломали замки. Часто обыски проводились без гражданских понятых.

Не обсуждая целесообразность подобных акций, не можем не сказать, что при таких методах и «манерах» результаты — а, по утверждению комендатуры, 21 июня было обнаружено огнестрельное оружие, бикфордов шнур и тому подобное — будут вызывать естественное сомнение. И главное: ставка на запугивание, на коллективную ответственность деревни за действия отдельных ее жителей ведет к формированию у сельского населения образа карателя, оккупанта.

Месть

Но самое страшное из того, что мы узнали, произошло

24 мая в Степанакерте. В этом городе войска не раз применяли оружие. Так было 10 октября прошлого года, 2 и 9 января, 26 апреля — нынешнего. Но до 24 мая гибли только гражданские лица.

Чтобы собрать информацию о трагическом инциденте 24 мая, мы говорили с комендантом района чрезвычайного положения, с председателем горисполкома, с депутатами облсовета, с журналистами областной газеты, с начальником политотдела комендатуры, опрашивали свидетелей и пострадавших, собрали документы и сфотографировали еще сохранившиеся следы от пуль.

В тот день в Степанакерте был убит один военнослужащий и несколько получили ранения. Кто стрелял в военный патруль, как погиб при этом солдат, неясно. Ни один из нападавших не был ни задержан, ни убит. Показания свидетелей, опрошенных нами, и официальная версия довольно сильно отличаются. Следствие еще не закончено. Безусловно, организаторы и исполнители этого преступления должны понести наказание. Однако то, что произошло после убийства солдата, тоже преступление. Военные вышли на улицы города, и началась настоящая карательная акция против мирного населения, обстрел жилых домов.

Давыденко Ирина Владимировна, врач «скорой помощи», рассказала нам, что она выехала на вызов в район автовокзала около 23 часов. Там в окружении солдат и

офицеров лежал убитый солдат, рядом — раненый. Их доставили в больницу. Когда бригада возвращалась в пункт «скорой помощи», в городе уже шла стрельба. Солдаты хватали прохожих и избивали дубинками. В течение часа с лишним военные не давали машинам «скорой помощи» выезжать на многочисленные вызовы местных жителей. На жалобу врачей заместитель коменданта города ответил, что жалеть жителей Степанакерта нечего. Выехав наконец в город, бригада обнаружила на улице адмирала Исакова УАЗ с водителем, у которого рука практически была оторвана пулями. По мнению врача, он пролежал в машине более часа. В этот момент проезжающий БТР открыл огонь из пулемета по окнам жилого дома, едва не задев врачей. В больнице водитель УАЗа скончался. Другие бригады «скорой помощи» также доставляли в больницу избитых, с пулевыми ранениями, с переломами, с сотрясением мозга жителей Степанакерта. Ирина Владимировна говорит, что офицеры на улицах кричали: «Всех поубиваем, всех стрелять надо!» Потом старшие офицеры уже пытались остановить солдат, но не могли.

Апресян Борис Шагенович был дома вместе с женой и двумя детьми, когда на улице началась стрельба. Примерно в 23.45 в дверь квартиры начали стучать. Вошли 9 военных с автоматами в руках. Спросили хозяев, есть ли у них балкон, выходящий на улицу, — оттуда из солдат бросили бутылку. В квартире Апресянов балкон выходит во двор. Тем не менее хозяева решили забрать, а на его попытки объясниться ответили дубинками и прикладами. Апресяну рассекли лоб (остался шрам) и сломили три ребра. На жену, пытавшуюся заступиться, направили автомат. Самого Апресяна, босого, в крови, вывели на улицу и погрузили в машину, предварительно пустив в лицо струю слезоточивого газа. Несчастный человек сумел как-то объяснить со случайно попавшимся на пути майором. Майор приказал

Последствия обыска. Хозяин квартиры держит в руках обломки разбитой двери

его отпустить, но по дороге к дому солдаты продолжали его избивать, напоследок во дворе сапогами. Борис Шагенович пробыл в больнице 29 дней.

Бывший фронтовик Гурген Аршавирович Агасарян видел из своей квартиры, как обстреляли случайно подвернувшийся УАЗ, как стреляли по домам, избивали прохожих. Он позвонил в областное управление милиции, и дежурный сказал, что такое творится по всему городу.

Через день после этих событий группа следователей Прокуратуры СССР приступила к сбору показаний свидетелей. Но настраивает на пессимистический лад оценка событий 24 мая генерал-майором А.Г. Малюшкиным:

«Бронетранспортеры не стреляли на улицах города. Стрельбу из автоматов вели только военнослужащие, находившиеся в составе наряда, подвергшегося нападению. Стреляли только по боевикам, отражая нападение».

Ни один нападающий не постра-

дал — но ранили людей, находившихся далеко от места происшествия.

Чрезвычайное положение не должно означать право войск на насилие и беззаконие. В соблюдении законности надо видеть не препятствие для скорейшего наведения порядка, а защиту самой жизни — и солдат, и гражданского населения. Если не будут наказаны истинные виновники как гибели солдата, так и «карательной акции», внутренние войска превратятся во внешние для населения, на первый план выступит их роль притеснителей, а не защитников. А ведь население НКАО, по-видимому, не может обойтись без войск, разделяющих армянские и азербайджанские населенные пункты.

Между тем внутренние войска постепенно превратились в еще одну сторону конфликта. И теперь нужны уже посредники между войсками и населением. Эту функцию для азербайджанского населения выполняет Республиканский оргкомитет, для армянского населения симметричную роль

играют местная милиция и отдельные энтузиасты-политработники. Но этого недостаточно. Армянская сторона и военные взаимно блокируют обмен информацией через газету и радио и в каждом действии другой стороны усматривают прежде всего провокацию.

Одна из необходимых мер: вместо крайнего ограничения допуска журналистов создать наиболее благоприятные условия для их деятельности, для отражения в прессе позиций всех сторон конфликта, различных точек зрения. И, разумеется, необходимо систематическое независимое наблюдение за соблюдением прав человека. Такие наблюдатели могли бы стать посредниками между всеми сторонами конфликта.

Олег Орлов

— сопредседатель московского «Мемориала»,

Дмитрий Леонов

— председатель правозащитной комиссии Всесоюзного общества «Мемориал»

Армии рождаются, но не умирают

Пришедшая в начале сентября весть о разоружении Армянской национальной армии (АНА) могла бы стать поводом для оптимизма, если бы события последних лет не научили нас не спешить с выводами. И все же...

До сих пор сценарий происходящего в зонах конфликтов был таков: стихийно возникший ширящийся конфликт наталкивался на полную неспособность местных властей не то что справиться, а просто даже локализовать его. Становилось предельно ясно, что власти эти — лишь наместники центра, не имеющие никакого авторитета у своего населения. Естественно, следовал призыв о помощи в центр — и на выручку спешили внутренние войска. Теперь уже они вызывали на себя огонь негативных эмоций, энергия конфликта перерождалась

в «антиимперскую». Но если исползованию войск не сопутствуют энергичные действия по политическому урегулированию, усилия военных в конечном счете могут оказаться равны нулю...

В Карабахе, в Азербайджане и в Армении центр совершил уже немало ошибок. Результатом одной из них было появление Армянской национальной армии — «параллельной» стихийно возникшей армии. Механизм ее формирования заслуживает подробного изучения — отнюдь не исключено, что по той же тропке направятся не только армяне, а все, кто чувствует свою незащищенность. «Параллельная» армия превратилась в постоянный фактор нестабильности. Она притягивала к себе уголовные элементы. Чтобы оправдать свое существование, с оружием в руках проводила боевые операции на территории

Азербайджана и Армении, обстреливала азербайджанские села.

К моменту появления президентского Указа о запрещении вооруженных формирований АНА была самой известной, не скрывавшейся от посторонних глаз, четко организованной вооруженной группировкой в 6 тысяч человек (как утверждают руководители Армении). Кто сможет разоружить эти 6 тысяч? Как?

Но тем не менее невероятное вроде бы свершилось. Упрощать и тем более идеализировать происходящее не стоит: у разоружения АНА многоплановая, подчас неожиданная подоплека. Возможны самые разные варианты дальнейшего развития событий. Но, как бы то ни было, это была чуть ли не первая попытка sobлюдности логику суверенитета — «за ситуацию в республике отвечают прежде всего республиканские власти, их задача — поддерживать порядок и обеспечивать законность».

Но ликовать пока еще рано. У нас есть свежая информация о ходе разоружения. Из 2665 захваченных в январе-феврале охотничьих ружей возвращено 1665, из 21 похищен-

диции расплачивается за все, и за все расплачиваются армией. Можно представить, что у значительной части читателей отчет «Мемориала» вызовет раздражение, особенно у тех, кто представляет, в каких условиях — и чисто бытовых, и моральных — приходится действовать в Карабахе солдатам. Да, материал «Мемориала» лишь один, но абсолютно необходимый взгляд на проблему. Задача правозащитников — постоянно напоминать о цивилизованности, о соблюдении прав человека. Я надеюсь, тот же «Мемориал» когда-нибудь подготовит отчет и на другую тему — «как нарушаются права наших военнослужащих в зонах конфликта».

Новый председатель Верховного Совета Армении Левон Тер-Петросян заявляет, что готов вступить в прямые переговоры с руководством Азербайджана. Но если разоружение — лишь хорошо срежиссирован-

Оружие сложили
лишь 525 человек
из 6 тысяч.
Боевики
Армянской
национальной
армии

Фото
Юрия Грипаса

ного пулемета — 2, из 1206 автоматов — лишь 70, из 1313 карабинов — 162. Из 62 тонн взрывчатых веществ возвращена половина. В общей сложности разоружилось 525 человек.

Некоторые из специалистов не скрывают своего мнения — все это широко разрекламированный блеф. Почему речь идет лишь об АНА? Армянское общенациональное движение (АОД), лидером которого является нынешний председатель Верховного Совета Арме-

нии, тоже имеет вооруженные отряды. С нескрываемым недоверием взирают на разоружение и из соседней республики, где незаконных вооруженных формирований вроде бы нет, но «бродит» много оружия.

Эпицентром бури вооруженных «страстей» остается Карабах. За два года пребывания в НКАО внутренних войск положение в Карабахе только усугубилось — это признают все. Пока политики бездействуют, армия по старинной российской тра-

ная пропагандистская акция, вряд ли она станет хорошей прелюдией к переговорам. Почему бы не создать независимую, может быть, даже международную группу экспертов по контролю за ликвидацией вооруженных формирований, чье авторитетное заключение стало бы базой доверия между Арменией и Азербайджаном? Пока же регион остается «пороховой бочкой».

Войска из Карабаха должны уйти, но не для того, чтобы освободить арену для вооруженного соперничества двух национальных армий. Они должны уйти, убедившись, что руководители Азербайджана и Армении в состоянии оградить жителей Карабаха от провокаций и со стороны армянских боевиков, и со стороны Народного фронта Азербайджана. А что касается солдат... Я думаю, они уйдут из Карабаха с удовольствием.

Марина Шакина

Кого же накажет история?

Лев Безыменский

Не раз приходилось слышать вопрос: кого имел в виду Михаил Горбачев, когда 6 октября 1989 года предупреждал в Берлине об опасности игнорировать «темп и ритм» истории? Адресовал ли он это предупреждение Эриху Хонеккеру, не желавшему реформ в ГДР? Или имел в виду свою собственную партию, часто отстающую от событий? Кроме Горбачева, на этот вопрос никто не ответит, но это не лишает нас права размышлять: где же таятся тенденции исторического развития и опасности их проглядеть?

***

Сейчас к «хорошему тону» советской публицистики принадлежит безусловно негативное отношение к решениям, которые принимались политическим руководством СССР в военную и послевоенную пору.

Применяется подобный рецепт и к послевоенной политике СССР в германском вопросе. По нему нынешнее неожиданное развитие событий в центре Европы рассматривается как расплата за былые ошибки; в данном случае — за возникновение двух германских государств.

Конечно, это старый спор: кто расколол Германию? Новейшие архивные исследования подтверждают, что идея расчленения Германии сперва появилась в планах западных политиков. Вот одна малоизвестная запись о встрече Эдуарда Бенеша 4 апреля 1943 года с Уинстоном Черчиллем: «Черчилль говорил о Германии и о том, что абсолютно необходимо ликвидировать пруссачество и уничтожить германский генштаб. У Германии не должно остаться ни одного самолета, ни одного военного корабля. Он хотел бы расчленив Германию и превратить ее в конфедерацию».

Эта тема не раз обсуждалась западными союзниками, но с одной характерной особенностью. Если необходимость будущего расчленения Германии сначала обосновывали аргументами, подобными вышеприведенному, то к концу войны появился другой мотив: будущий конфликт с Советским Союзом и роль в нем Германии.

Очень любопытны дискуссии, шедшие в 1944–1945 годах в различных британских правительственных органах, обсуждавших послевоенную судьбу Германии. Там взвешивались «за» и «против» германского единства, причем Форин-офис склонялся к аргументам «за», а британские военные лидеры предпочитали раскол. Результатом было суждение начальников штабов, сформулированное 9 ноября 1944 года: суждение против возможного единства страны.

В рамках «большой тройки» о необходимости расчленения Германии Черчилль и Рузвельт говорили с большой настойчивостью; Сталин предпочитал уклоняться, а в Тегеране прямо высказал опасение, что если Германию расчленив, то немцы все равно будут стремиться к объединению. В Потсдаме возобладала идея единой Германии, но потсдамских решений хватило едва до 1947 года — их перечеркнул рост конфронтации между Западом и Востоком.

Для создателей НАТО не было сомнения в том, что они должны получить себе западную часть Германии. Как определил в мае 1948 года заведующий отделом Форин-офиса Р. Хэнки, «в любом случае, единой Германии быть не должно». Поэтому максимально в чем можно упрекнуть СССР — это в том, что линии на раскол, ре-

шительно взятой тремя западными державами где-то в 1946–1947 годах, он не смог противостоять. Последняя попытка, предпринятая в марте 1952 года (нота Сталина о создании единой, независимой Германии), натолкнулась на решительное сопротивление, особенно со стороны Аденауэра. Затем советские дипломаты стали так энергично проводить политику «двух Германий», что возникло подозрение: а не московская ли это выдумка? Можно провести определенную аналогию с политикой гонки вооружений в эпоху «холодной войны»: сначала (в годы послевоенной разрухи) мы ее приняли с известным «самопреодолением», а затем двинулись по нарастающей...

Возможно ли было иное развитие? Не сомневаюсь, что с точки зрения Советского Союза — да. Создание оккупированной войсками

четырех держав, но единой, «потсдамской» Германии обещало Советской стране гарантии безопасности, решительное истребление нацизма и — не в последнюю очередь! — успешное осуществление репарационной программы. Политически можно было надеяться на те буржуазные партии, с которыми Советский Союз в былые времена умел наладить хорошие отношения. Еще был жив Йозеф Вирт, подписавший в 1922 году Рапалльский договор! В равной мере можно было надеяться на рост в единой Германии нейтралистских тенденций — ведь Германия так обожглась на коалициях!

Другое дело, что раскол толкнул советскую политику на ряд ложных шагов. Возвращаясь к своим давним иллюзиям о возможности насаждения социалистического строя «сверху», Сталин продиктовал курс не на «потсдамскую» Германию, а на Германию, перенявшую созданную им модель общественного развития. Где-где, а на родине Маркса и Энгельса это казалось таким привлекательным и возможным! Сильные антифашистско-демократические настроения постепенно стали подменяться директивами со стороны властей, а самое главное — перенятием партией Ульбрихта всех годных и негодных советских образцов. С той же энергией, с которой в 1946–1949 годах СЕПГ боролась за идею единой и демократической Германии, она встала на путь обособления ГДР.

Я не принадлежу к числу людей, которые просто хотят вычеркнуть ГДР из европейской истории XX века. Равно как не могу считать ФРГ 50–80-х годов идеалом германского государства и восторгаться фактическим аншлюсом ГДР к Федеративной Республике, совершаемым ныне по воле пришедших в ГДР к власти партий. Но так или иначе период «двух Германий» пришел к концу. Даже если это «расплата за ошибки», то вовсе не только за «наши» ошибки. Да вообще не следует рассматривать создание единой Германии как некое наказание! Скорее надо в нем видеть огромный шанс для преодоления раскола Европы.

Еще раз обращусь к документам Форин-офиса. В мае 1953 года в одном из его меморандумов значилось: «Германия — ключ к миру в Европе. Разделенная Европа означает разделенную Германию». Если перевернуть это «политическое уравнение», то естественно прийти к выводу: коли преодолен раскол Германии, то теперь очередь за Европой, раскол которой на блоки еще продолжается. Общеευропейское сотрудничество получает необычайные возможности.

Единая Германия — не наказание за ошибки, а шанс для Европы

***

Значит ли это, что мы должны сегодня восхищаться прозорливостью Сталина? Ни в коем случае. Как нельзя два раза войти в одни и те же воды, так нельзя отождествлять два процесса: один — в 1945-м, другой — в 1990-м. Тогда речь шла о сохранении единства существующего государства, теперь — о создании нового из двух уже существующих. Тогда речь шла о возможности единства в условиях оккупационного режима. Сейчас — о единстве при условии прекращения этого режима и полной суверенности нового государства.

Иная ситуация и в отношениях между великими державами. В конце 40-х годов возникновение двух государств было неизбежно, потому что Германия тогда была функцией отношений между оккупационными державами, функцией «холодной войны» между ними. Для Запада ФРГ была естественным «восточным предпольем», в равной мере как ГДР стала для Варшавского блока «западным бастионом». Теперь эти стереотипы стали исчезать.

Новая ситуация снимает ряд старых забот. Поскольку речь идет не о воссоединении, а о создании германского государства из ФРГ, ГДР и Берлина в их нынешних границах, то естественно и неизбежно отпадают все возможные с его стороны претензии и притязания. Ни западные земли Польши, ни Судетская область, ни Калининградская область СССР никогда не входили ни в ФРГ, ни в ГДР. Это должны — да простят мне грубое выражение! — заручить себе на нежбу все, кто захочет снова играть с «правовыми притязаниями». Таких раньше было много в ФРГ. Затем их стало меньше, но зато появились горячие головы в ГДР, которым как бы хочется наверстать упущенное время. Здесь нельзя исключить появления новых реваншистских настроений. Но если с ними справлялись в двух германских государствах, то почему это невозможно будет в одном?

Нет слов, немецкий народ сегодня получает огромный кредит доверия от Европы, и в первую очередь от Советского Союза. Конечно, многие мои соотечественники-ветераны боялись его давать. Но спросим себя: какие мотивы могут побудить Германию к новому «дранг на Остен»? Завоевание за счет Востока для своих граждан более высокого жизненного уровня, ликвидация безработицы, преодоление кризиса (как это было в 30-х годах)? Эти мотивы просто отпадают. Создание новых рынков? Сегодняшние немецкие предприниматели давно поняли, что это можно сделать совсем иначе, чем предлагал им Гитлер. В эпоху европейского единого рынка действуют иные императивы. Не забудем, пожалуй, самого главного: всемирно-исторического значения нашей Великой Победы. Ее воздействие, особенно на немецкий народ, долговременно и глубоко.

Являются ли безупречными результаты переговоров «2 плюс 4», встреч Горбачева с Коелем? Конечно, нет — как любой компромисс. Многие советские (да и не только советские) люди охотнее видели бы будущую Германию нейтральной и уж во всяком случае безъядерной зоной в центре континента. Но нейтралитет нельзя навязать. Он, как показал пример Австрии, долговременен лишь в случае волеизъявления народа. В равной мере делом зрелости самого немецкого народа будет понять, что ему следует быть возможно дальше от «ядерных игр».

Гарантии безопасности даются не только договорами. Международные соглашения представляют собой внешние рамки необходимых и постоянных усилий, которые СССР и другие страны, в том числе сама Германия, должны будут предпринимать в новых условиях. Здесь многое остается непредсказуемым. Но где он, Нострадамус XX века?

***

Новым является и изменение правового статуса Германии. Конечно, оккупационный режим после войны

подразумевался сам собой. Тогда никто не сомневался, что страна-агрессор подлежит оккупации, денацификации, демилитаризации. Затем, как мы знаем, появился другой веский аргумент: необходимость нахождения на немецкой земле войск обоих блоков. Так возникла опасная — а для некоторых утешительная — инерция, согласно которой пребывание чужих войск в ГДР и ФРГ стало привычным и вроде как обязательным. Неоднократные советские предложения о выводе иностранных войск с чужих территорий оставались без ответа со стороны НАТО. Кстати, и сегодня Гельмут Коель, так спешащий с будущим выводом советских войск (на что получил согласие), пока не обронил «ни единого слова» о прекращении пребывания войск США, Англии, Франции и Бельгии на немецкой земле...

Суверенитет — святое дело. Если вспоминать об уроках истории, то после первой мировой войны диктат, навязанный в Версале Англией и Францией Германии, был одним из важных аргументов в устах Гитлера. Поэтому сейчас оказалось не грех задуматься: а за какие прегрешения почти полвека после войны, после появ-

ления двух новых, никогда не знавших Гитлера поколений немцы должны быть лишены суверенитета? Когда на пресс-конференции в Железноводске М.С.Горбачев

Дадим кредит доверия Германии?

заговорил о прекращении прав оккупационных держав и получении объединенной Германией полного суверенитета, иной мог подумать об очередной «уступке». В действительности это было как раз то самое столь необходимое и столь трудно дающееся понимание бега истории, за опоздание в котором госпожа История наказывает.

Недовольным рекомендую задуматься: что случилось бы, если бы СССР стал противодействовать новому процессу? Недовольные говорили о том, что мы должны использовать свои оккупационные права, должны «стукнуть кулаком по столу», не уходить «без боя» и тому подобное. Высказывались требования ни в коем случае не уходить из Восточной Германии, ибо тогда НАТО окажется прямо на наших границах. Мне представляется, что это не только рецидив настроений послевоенной эпохи. Здесь заключается нечто более опасное: желание любой ценой и впредь сохранять синдром «осажденной крепости» как единственное обоснование для возможного «закручивания гаек» внутри страны.

Нас никто не теснит больше того, чем мы сами себя «затеснили». Сейчас не только бесполезно, но опасно оплакивать былые времена, в которые мы утешали себя фантомом нашей защищенности в результате создания социалистического содружества в Восточной Европе. (На одном из последних пленумов ЦК КПСС его откровенно называли «буферной зоной».) Представьте себе на момент: если в мирных условиях распад правящих структур в ГДР, Польше, Чехословакии произошел так быстро, чего можно было ожидать от этих структур в случае войны? Мне возразят: о, тогда бы они не пикнули! Что же, может быть, и не пикнули бы. Но не превратились ли бы они в подобие тех союзников, о которых говорилось: спасите нас от друзей, а с врагами как-нибудь сами справимся?..

Еще и еще раз утверждаю: будущая Европа — это Европа, в которой никто не чувствует себя ущемленным — в том числе и в результате присутствия чужестранных войск. Тот, кто помогает подобному развитию, действует для будущего. Тот, кто сопротивляется, будет рано или поздно наказан. Хотелось бы, кстати, представить себе коллег Гельмута Коеля или его преемников, которые будут считать себя суверенными в условиях пребывания иностранных войск на своей территории...

Чем дальше, тем сложнее становится мир, в котором мы живем. Но это не повод для разочарований. И самое главное — не основание для того, чтобы тешить себя старыми иллюзиями. Не создавая новых, будем искать пути к Европе будущего. Иначе нас действительно накажут...

«Социалисты оставили нам Маркса, а капитал унесли...»

В октябре 1989 года Венгерская социалистическая рабочая партия (ВСРП), в течение тридцати лет без конкурентов правившая Венгрией, прекратила свое существование, трансформировавшись в партию социал-демократического типа. Ее новое название — Венгерская социалистическая партия (ВСП). Некоторая часть коммунистов не приняла такого шага и решила сохранить традиции старой партии, ее дух, цели и задачи.

На свободных выборах в марте 1990 года новая ВСРП не завоевала ни одного парламентского мандата. Какую программу, какую политику отвергли венгры?

С председателем Венгерской социалистической рабочей партии **Дюлой Тюрмером** беседует корреспондент «НВ» Марина Шакина.

«Новое время». Каково сейчас положение вашей партии?

Дюла Тюрмер. Название партии мы не изменили — в первую очередь по тактическим причинам. Но мы используем новое сокращение, которое отражает существо нашей политики, — Рабочая партия. За прошедшие семь месяцев мы создали основные структуры партии — в каждой области, в каждом крупном городе есть организации ВСРП.

Последние месяцы показали, что правые в Венгрии сами по себе не знают, как использовать власть.

Они навязывают стране позорные шаги: разгон сельскохозяйственных кооперативов, антисоветизм, обязательное преподавание закона божьего в школах, запрет аборт. Сильные левые должны уравновесить эти процессы, иначе будет происходить не демократизация, а установление диктатуры.

Мы вышли из внутривнутриполитической изоляции. До марта этого года никто не хотел с нами даже разговаривать, а сегодня мы сотрудничаем, ведем переговоры с другими партиями, профсоюзами.

Международной изоляции пришел конец. Во время нынешнего визита в СССР меня принял Генеральный секретарь ЦК КПСС — это само по себе о чем-то говорит.

«НВ». В январе партия насчитывала 80 тысяч членов. А сейчас?

Д.Т. Сейчас меньше. Скажем так: несколько десятков тысяч человек. Внутривнутриполитическая обстановка в Венгрии такова, что эти цифры лучше не делать достоянием гласности.

«НВ». Но у вас больше членов, чем у Социалистической партии (в январе в ВСП состояло 50 тысяч человек)?

Д.Т. Больше.

«НВ». Поговорим о прошедших выборах. Разочаровали ли вас их результаты? Или вы предвидели, что у партии мало шансов завоевать 4 процента голосов, необхо-

димых для представительства в парламенте?

Д.Т. Мы не разочаровались. Сегодняшняя обстановка в мире не благоприятствует левым силам. Социализм старого типа разрушился повсюду, а новый пока еще не родился — ни в СССР, нигде. Хотя поиски пути идут.

К тому же мы сейчас расплачиваемся за те ошибки, которые совершило прежнее руководство. Кому-то надо было заплатить за эти грехи, и именно нашему поколению выпала эта доля.

С другой стороны, мы ясно видим, что венгерские правые партии получают значительную моральную и материальную международную поддержку. Венгерские выборы были куплены Западом на корню. Миллионы форинтов получили Венгерский демократический форум, Союз свободных демократов, социал-демократы.

«НВ». Но, насколько я знаю, закон это не запрещает...

Д.Т. Закон не запрещает, поэтому это плохой закон. Партия должна финансировать избирательную кампанию из взносов своих членов, из пожертвований сторонников.

«НВ». Но все же мне кажется, что это не единственная причина победы правых сил...

Д.Т. Одной из причин поражения левых сил была их раздробленность. 20 процентов венгерских избирателей проголосовало за левых — за социал-демократов, Аграрный союз, Народный фронт и нашу партию. Но эти 20 процентов разделились на несколько частей. Сейчас в парламенте нет ни одной серьезной левой партии.

Перед выборами я сказал коллегам: если мы завоеваем 4 процента, то это будет победа, а за каждый дополнительный процент я ставлю ящик шампанского. Но, к сожалению, мне не пришлось тратить...

«НВ». Каковы ваши отношения с Венгерской социалистической партией?

Д.Т. Мы считаем, что необходима консолидация левых сил, поэтому нам надо преодолеть дрязги, личные обиды. В последние месяцы между нашими провинциальными

Дюла Тюрмера своим лидером.

Жена Дюлы Тюрмера журналистка. Он — отец двоих детей. Любит спорт, при этом предпочитает футбол, бег и плавание. Дюла Тюрмер владеет русским, немецким, английским и японским языками.

37-летний **Дюла Тюрмер** родился в Будапеште в рабочей семье. По образованию экономист. Работал в министерстве иностранных дел и в ЦК Венгерской социалистической рабочей партии.

На партийной конференции 1988 года генеральным секретарем ВСРП был избран Карой Грос. Дюла Тюрмер стал его внешнеполитическим советником.

В октябре 1989 года Дюла Тюрмер стал одним из тех, кто не принял решений XIV съезда ВСРП: «Я не отказался от своих принципов, прошлой жизни и от родителей ради материального благополучия».

В декабре 1989 года 82 тысячи бывших членов ВСРП, пожелавших сохранить партию, избрали

отделениями, городскими организациями начало развиваться тесное сотрудничество — обе партии понимают, что речь идет о выживании. Но все же между руководствами партий на национальном уровне нет взаимопонимания и нет контактов.

«НВ». А вопрос о правопреемственности ВСРП уже разрешился? Обе партии претендовали на то, чтобы наследовать идеи и имущество старой ВСРП...

Д.Т. Решением суда правопреемницей признана ВСП. Но в общем, конечно, ВСП обошлась с нами не очень порядочно, присвоив себе все имущество партии. Как шутливо говорят у нас в партии, ВСП оставила нам Маркса, а капитал унесла с собой...

«НВ». Как вы можете охарактеризовать внутривнутриполитическое положение в Венгрии?

Д.Т. К власти пришли буржуазные партии. Сейчас происходит третий этап политической борьбы — за министерские портфели и государственные посты. И тут я должен сказать, что правительство использует довольно грубые методы. Увольнение руководителей венгерской армии, министерства внутренних дел, директоров крупных предприятий я рассматриваю почти как «охоту на ведьм». Есть определенные признаки того, что страна скатывается к диктатуре. Например, на сессии парламента премьер-министр заявил, что прессе надо запретить критиковать правительство. Сегодня прессой в Венгрии управляют точно так же, как в худшие времена сталинизма.

Ухудшается экономическое положение страны. Началась кампания за разгром крупных предприятий. Серьезная борьба разгорелась вокруг сельского хозяйства — оставить кооперативы или нет. У нас, как вы знаете, коллективизация принесла результаты в отличие от других социалистических стран.

Некоторые партии хотят вернуть большую часть земли старым хозя-

евам, а кооператорам раздать по два гектара. Настроение в сельской местности пессимистическое, крестьяне не готовятся к севу в будущем году, режут свиней. В этом году к тому же была засуха, урожай кукурузы меньше прошлогоднего на сорок процентов. А это значит, в будущем году Венгрии скорее всего придется импортировать мясо — стране, которая всегда производила вдвое больше мяса, чем потребляла.

В целом сама общественная атмосфера противоречива. Нагнетается клерикальный культ, парла-

Рисунок из газеты «Непсабадшаг» (Венгрия)

мент принял новый герб с изображением королевской короны — это в государстве, считающем себя республикой.

Какая разница простому человеку, если в былые времена привилегии получали партийные функционеры, а теперь их же раздают так называемым «героям 1956 года»? Один за другим они получают квартиры, государственные награды, продвижение по службе, возможность заграничных поездок.

«НВ». Какое у вас мнение о процессах, происходящих в СССР?

Д.Т. Как сказал когда-то Янош Кадар: «Если в Советском Союзе дела идут хорошо, то и нам легче дышится». Это справедливо и сегод-

ня. Поэтому мы «болеем», чтобы победили силы, желающие обновления социализма и нового, но единого Союза.

Я хотел бы предостеречь от идеализации процессов, происходящих в странах Восточной Европы. Вот я говорил с одним руководителем областной организации КПСС. Он спросил: «Как у вас идет демократизация?» Я ответил: «У нас уже давно идет не демократизация, а реставрация капиталистического строя, а это не одно и то же».

Конечно, граница между социализмом нового типа и либеральным капитализмом едва уловима, но она существует. Мы боимся за тех, кто ратует за новый рыночный демократический социализм. Я противник националистических сепаратистских движений и сожалею, что эти идеи уже разделили рабочий класс в вашей стране. СССР должен остаться великой державой, это в интересах всего мира. Нельзя допустить, чтобы существовала единая Германия, могучая Америка и слабый Советский Союз. Равновесие нарушится. Вот, например, иракцы задели экономические интересы США, и те уже посылают в регион тысячи солдат, военный флот...

«НВ». Но все же речь идет не только об экономических интересах. Завоевание чужой страны — акт агрессии.

Д.Т. Да, но, я думаю, американцы не только из-за этого вмешиваются в конфликт...

«НВ». Прошло уже 100 дней правительства. Чувствуется ли, что скоро произойдет поворот к лучшему в экономической или политической ситуации?

Д.Т. Не хочу быть нигилистом и огульно чернить всю деятельность правительства. В конце концов оно получило тяжелое наследство. Но продвижения нет, а проблемы накапливаются.

Кроме инфляции, безработицы, проблем сельского хозяйства можно вспомнить о тех потерях, которые несет страна в области внешней торговли. Мы приветствуем объединение Германии, но оно означает, что мы теряем в лице ГДР второго крупнейшего внешнеторгового партнера. Спокойно оставляем позиции, завоеванные на советском рынке, именно в то время, когда многие страны мира стремятся сюда проникнуть и «застолбить» участки экономического сотрудничества.

Поэтому, несмотря на все усилия правительства, я считаю его политику безуспешной.

Неоконсерваторы выходят на сцену

Об этом говорит и появление нового издания
«Политика польска»

Официально этот журнал заявил о своей полной независимости от возникшего в начале лета нового политического движения — Форума правых демократов. Но и состав редакционного совета, и редколлегия, и тематическая направленность издания ясно говорят о его политической ориентации. Об этом корреспондент «Нового времени» беседует с членами редколлегии нового журнала — членом руководства Форума правых демократов и заместителем главного редактора популярнейшей газеты «Жиче Варшавы» **Томашем ВОЛЕКОМ** и директором пресс-бюро Совета Министров РП **Хенриком ВОЗЬНЯКОВСКИМ**.

«Новое время». В Польше хорошо известны политические журналы «Республика» и «Политика». Они авторитетны, имеют свой устойчивый круг читателей. Имеет ли новое издание надежду на успех? На какого читателя рассчитываете вы?

Томаш Воек. Нельзя сказать, что наш журнал новый. «Политика польска» начал выходить нелегально в 1982 году. Так что наш первый номер журнала, по сути, пятнадцатый. Мы с самого начала предполагали аудиторию просвещенную, если угодно, в известной мере элитарную. Но наша перспективная цель — постепенно расширять круг читателей; рядом с профессиональными политиками и бизнесменами хотелось бы видеть вообще любого думающего человека, интересующегося политикой, жизнью нашего общества и мира. То есть старания редакции направлены к формированию у нас «среднего класса», к вовлечению в круг читателей людей из «второго эшелона», который и определяет политическую погоду на местах, в провинции. Здесь абсолютно исключен «классовый подход» в традиционном смысле: читателем журнала может быть и крестьянин, и рабочий, и представитель умственного труда.

«НВ». И какова, так сказать, стратегическая линия журнала?

Т.В. Мировоззренческую позицию журнала определяют люди, за ним стоящие и его создающие. В нашем редакционном совете — известные политики, министры, депутаты сейма, ученые, в том числе и зару-

бежные. Собрав единомышленников, мы определили свою позицию так: стечение идеологических крайностей, выражение идей и намерений «правоцентристов», близких по взглядам, если использовать западные параллели, к британским тори, американским республиканцам или немецким христианским демократам.

«НВ». Как это выглядит на практике?

Т.В. Большая часть из тех 50 человек, которые участвуют в работе редакции, вошли в Форум правых демократов. Журнал, однако, не будет его органом, как не будет органом любой другой партии. Мы представляем, что он станет своеобразной лабораторией формирования современной политической мысли и культуры. Причем самого широкого спектра. Доказательством тому служит и первый наш номер, где рядом с епископом Домбровским выступает один из протагонистов прежнего строя М.Раковский, рядом с ближайшим сотрудником Леха Валенсы католическим деятелем А.Мицевским — бывший идеолог коммунистического режима,

многолетний член Политбюро и секретарь ЦК ПОРП А.Верблян.

Наша либерально-консервативная ориентация опирается на нравственную сферу на христианские ценности, но далека от манипулирования верой в политических целях. Во внешней политике выступаем за дружеские партнерские отношения со всеми народами, в том числе с народом Советского Союза. Корни такого подхода — в политических взглядах Романа Дмовского...

Хенрик Возьняковский. Следует добавить, что возникшее в конце 70-х годов движение «Млода Польска» восприняло наиболее актуальные мысли Романа Дмовского — самого видного и серьезного лидера оппозиции Пилсудскому. Речь идет о необходимости рационального мышления в категориях геополитики, а значит, о партнерских отношениях с соседними государствами, особенно с соседом восточным — с Россией. Это заложено и в концепцию нашего журнала. Причем еще подпольный «Политика польска» не боялся защищать «прорусские», в 80-х годах далеко не популярные мотивы, доказывая их прямую связь с интересами польского государства.

Т.В. Еще в брежневские времена журнал настаивал на том, что барьером в нормализации наших отношений с русским народом, с советскими народами вообще, являются не национальные претензии, а коммунистическая догматика. Мы даже подвергались нападкам за идеализм (с кем, дескать, вы стремитесь нормализовать отношения? с «коммунистическим питоном»?!). Мы

В «верхах» идет политическое размежевание, а в «низах» обостряется недовольство. Дело дошло до того, что крестьян, пытавшихся занять министерство, ведающее сельским хозяйством, из здания выносила полиция...

Фото АП — ТАСС

всегда считали и считаем, что Россия — великая страна и с ее великим народом нужно искать общий язык, взаимное понимание и доверие. И мы в высшей степени удовлетворены тем, что наши надежды оправдываются, что в вашей стране находим все больше партнеров для взаимозаинтересованного разговора.

Х.В. Если мы и обращаемся к Дмовскому и к политическим истокам межвоенных лет, то это не анахронизм и эпигонство, а критическое переосмысление и актуализация всего позитивного, что работает на сегодняшний день. Мы — за развитие либерально-демократических взглядов, опирающихся на такие ценности, как стабильность общества, сильное правовое государство, свобода предпринимательства, неприкосновенность частной собственности. Мы — за рыночные отношения как с принципиальной, так и с прагматической точек зрения.

«НВ». А ваше отношение к призыву Валенсы ускорить политические реформы?

Х.В. Этот призыв бьет как раз по тем ценностям, которые отстаивает Форум правых демократов, — строго следовать демократическим принципам. Внешне может показаться, что править декретами, минуя парламентские процедуры, удобнее. Но надежнее ли? Тактика Мазовецкого ближе нашим взглядам; мы будем поддерживать именно его кандидатуру на пост президента...

Итак, благодаря журналу публично заявило о себе в Польше новое прагматическое движение. В общественной жизни страны оно пока не играет такой роли, как «Соглашение центристских сил» (СЦС), сгруппированное вокруг Леха Валенсы, или недавно возникшее «Гражданское движение» — Демократическое действие». Да и предвидеть, во что оформится польский неоконсерватизм, пока трудно. Не исключен и такой вариант политического противостояния устремлениям СЦС, как, скажем, коалиция Форума правых демократов с Демократическим действием. Особенно в канун парламентских и президентских выборов, сроки которых неуклонно приближаются. Тем более что оба эти движения видят во главе польского государства Тадеуша Мазовецкого. Но уже сегодня в новом движении не может не привлечь внимание одно немаловажное обстоятельство — стремление защитить демократию и от левого радикализма, тяготеющего к опасному популизму, и от крайнего национализма, всегда бесперспективного и не менее рискованного. Стремление не раскачать и без того шаткую лодку...

Рудольф Борецкий,
соб. корр. «Нового времени»
ВАРШАВА

Вниманию
инофирм,
совместных предприятий,
организаций, кооперативов!

Комиссионный магазин № 44
предоставляет оконные витрины,
площади стен для
размещения рекламы.

Магазин расположен
в деловом районе города.

Контракты заключаются
на срок от полугода до двух лет.

Оплата — в свободно
конвертируемой валюте.

Адрес магазина:
Москва, улица Зои и Александра
Космодемьянских, дом 11/15
Телефон 159-43-70

КОМПАНИЯ «БРАТЯ
БОММИДАЛА ЛИМИТЕД»

п/о 100, Гунтур — 522 001,

А.П. Индия

(Торговый дом, лицензированный
правительством Индии)

BOMMIDALA BROTHERS
LIMITED

post box no. 100, Guntur — 522 001,
A.P. India

(Trading house, recognised by govt. of India)

*Ведущий экспортер всех
сортос индийского табака
Бэрли с обязательной
термообработкой, табак с
высоким содержанием
никотина типа
«Санкьюэрд кантри (нату),
растикка и т.д.*

*Табак в листьях,
резаный, рубленый.
Современное
оборудование.
Производство
и экспорт кулинарных
добавок и приправ (Чили,
имбирь и т.д.).*

Телефоны: (0863) 21857 (ЕРАВХ)

(0863) 30945 RES

Телекс: 471204 BB IN Телефакс: (0863) 24657

Где нет свободы...

Татьяна
Иванова

Бороться со спекуляцией сегодня — это бессмыслица. Спекулянты нужны всем, даже милиционеру, когда он снимает форму

Простите, вы что, на самом деле думаете, что у нас нет сигарет, мыла, колбасы, холодильников, тканей? Но тогда вы просто путаете причины со следствиями. Всего этого действительно нет. Но «нет» ровно настолько, насколько нет свободы. И бороться нужно не с дефицитом — эта борьба бесполезна и заранее проиграна. Бороться нужно только с несвободой, только за свободу. И чем больше будет отвоеново свободы, тем меньше будет нехваток.

В который раз призываю сограждан спокойно осмыслить историю потребления в стране. Наша нищета в обозримый период — предвоенные и послевоенные, до начала шестидесятых, годы — была страшной. Давайте восстановим в памяти слово «мануфактура». Мануфактуру за особые заслуги в труде выдавали на предприятиях, и никому не приходило в голову, что можно пойти в магазин и купить ткань на платье, пальто, брюки, кофту. Выдадут человеку отрез — какой повезет. Хочешь — продай, хочешь — шей что-нибудь.

Для обыкновенного, как принято было говорить, простого советского человека шерстяная кофта была пределом мечтаний, единицы в столицах знали, зачем нужен холодильник, только по праздникам деревня едала мясные щи.

Да, приемник «Рекорд» время от времени передавал голосом Левитана длинные списки товаров и продуктов, на которые снижены цены. И я отлично помню, как два старших поколения моих близких затаились рядом с ним в эти минуты. Видимо, им было приятно освежить в памяти, какие интересные товары и продукты теоретически возможны на свете. Списки продуктов и товаров, на которые снижались цены, не имели никакого отношения к реальной жизни. В магазинах были пустые полки.

Все вспоминают икру и крабы на прилавках. Да, в

хороших гастрономах в больших городах были икра и крабы. Но ведь это не еда. И в тех же гастрономах давились за молоком, за яйцами, за мясом, за «микояновскими» котлетами по пятаку. Да, цена на осетрину была много ниже, чем сейчас. Но в сравнении с нищенским тогдашним заработком простого советского человека она была непомерно высока. По зимам страна никогда не едала никаких овощей, кроме капусты, картошки, свеклы, не говоря уж о фруктах. Один завернутый в папиросную бумагу мандарин, купленный в столице в Елисеевском гастрономе, был прекрасным подарком ребенку к Новому году, был чудом. К концу ноября садоводы продавали на базарах последние яблоки, и до следующей осени никому и в голову не приходило захотеть яблока...

Все забыто. Вспоминают полтора десятка лет, когда мы немножко вздохнули. Ткани... Кофточки... Яблоки... Сгущенка... Колбаса... Но, во-первых, даже полная бездарность, бездельник, неумеха и мот может пожить несколько лет по-человечески, если получит вдруг наследство. В годы отнормального благополучия мы проматывали нефтяные сливки. Промотали, кстати, лихо. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы сообразить, что добывать нефть из скважин, все дальше уходящих на Север, будет труднее и дороже.

А во-вторых, в те сгущенно-яблочно-колбасные годы у нас ведь все-таки стало побольше свободы. Мы чуть-чуть приоткрылись внешнему миру. Мы попытались провести экономическую реформу, и, даже задавленная впоследствии, она принесла свои плоды.

Может быть, один из главных ее плодов в том, что у нас появились... потребности. Поездив по заграницам, мы увидели, как люди живут. Поддержав во рту слова «материальная заинтересованность», мы осознали, что

всеобщее равенство в нищете — может быть, и не вечный, не роковой крест нашего общества. С тех лет стала расти зарплата, с тех лет на улице прибавилось машин, с тех лет мы узнали, что можно, оказывается, жить и не в общей квартире, а в отдельной, и нам стало ясно, что без холодильника в хозяйстве невозможно.

Все это, повторяю, дало нам богатое наследство и глоток свободы. Без этих двух компонентов наша система хозяйствования несла нам только нищету, скудость и убожество.

Теперь посмотрите вокруг. Приоткрыта свобода для слова — у нас изобилие интереснейших изданий. Чуть-чуть явилась свобода политической деятельности — мы узнали десятки замечательных политических деятелей (прежде знали один иконостас Политбюро...). Будет свобода торговли — возродится торговля. Будет свобода предпринимательства — возродится предпринимательство. Будет свобода собственности — будет изобилие.

Бесполезно бороться со спекуляцией сегодня — это тшета, бессмыслица. Потому что спекулянты нужны всем, даже милиционерам, когда они снимают форму. Потому что только у них можно купить... все, что нужно для жизни. Цыганка побегит от милиционера в метро, а я за нею — и на эскалаторе, оглянувшись, она вручит мне пачку сигарет, я ей суну деньги и скажу «спасибо». Бесполезно регулировать цену на мясо и кур и рапортовать, что указом установлена низкая цена. Если мяса и кур нет, значит, это была не цена. Хватит гоняться за тетками, продающими редиску у метро, — в свободной стране каждый может продавать и покупать все, что хочет, все, что считает нужным.

Хватит бороться со следствиями. Неужели это еще не ясно? Пока не будет свободы, не будет ни товаров, ни продуктов, и люди, отлученно понимающие сегодня, как должны жить нормальные люди в нормальном обществе, будут все больше звереть. Почти триста миллионов экстремистов... Боже мой, неужели никто этого не боится?..

С «Новым временем» — в новые времена

**времена меняются,
меняется и стоимость подписки
цена годовой подписки — 31 руб.20 коп.
на 6 месяцев — 15 руб.60 коп.
на 3 месяца — 7 руб.80 коп.**

*Может быть, лучше заплатить сразу, чем
каждую неделю искать журнал в киосках?*

Похищение в Гвадалахаре

Беззаконие нельзя победить беззаконием

Средь бела дня в дом врача Умберто Альвареса Мачаина в городе Гвадалахара без стука вошли трое. Показав удостоверения мексиканской полиции, они объявили доктора арестованным по обвинению в нелегальной акушерской практике. Не дав попрощаться с родственниками, его увезли...

Через несколько дней следы Умберто Альвареса обнаружили в Соединенных Штатах. Американские власти, забыв об абортках на дому, предъявили доктору куда более серьезные обвинения — в связях с наркомафией и причастности к убийству в 1985 году агента американского Управления по борьбе с распространением наркотиков (УБРН) Энрике Камарены.

В присутствии адвоката мексиканец поведал американским журналистам детали своего похищения. Из родной Гвадалахары его доставили на частный аэродром и на маленьком самолете переправили в техасский город Эль-Пасо. Там его и передали с рук на руки сотрудникам УБРН.

Мексиканское правительство заявило США протест и потребовало немедленной репатриации Альвареса. Требование это было проигнорировано. Представители УБРН открестились от похищения, хотя ранее признавали, что за поимку

Альвареса они назначили вознаграждение в 20 тысяч долларов. Ведь еще в декабре 1989 года американская юстиция дала УБРН и ФБР санкцию на захват наркодельцов и террористов за пределами страны. (Правда, каждая подобная акция должна быть согласована с госдепартаментом США.) Мотивировка, в частности, такая: в ряде стран «третьего мира» на местную полицию порой трудно положиться из-за ее коррумпированности.

Газета «Диарио де Мехико» назвала акцию американских агентов «ударом по национальному достоинству мексиканцев». «Соль де Мехико» указывала на то, что Вашингтон по-прежнему применяет к соседям «интервенционистское право». Сенатор Порфирио Муньос Ледо сравнил сценарий операции с американским боевиком, в котором янки — благородные герои, а мексиканцы — преступники и мошенники. Другой сенатор, К.Ариас, потребовал, чтобы сотрудники УБРН покинули территорию Мексики.

Журнал «Просесо» провел исследование деятельности американского агентства в Мексике и пришел к выводу, что созданное в свое время во имя благородной цели УБРН стало частью разведывательного сообщества США. Агентство может прослушивать телефонные разговоры, вести слежку и, как мы

убедились, арестовывать и переправлять неугодных ему людей в США.

У агентства есть свои представительства в ста странах мира. В Мексике, согласно «Просесо», находятся 57 сотрудников УБРН, которые имеют дипломатические паспорта и занимают различные должности в посольстве и консульствах США. Журнал отмечает, что мексиканскому правительству неизвестно, сколько еще их действует здесь нелегально.

Похищение доктора из Гвадалахары — не первая подобная операция УБРН в Мексике и других странах. Таким же манером несколько лет назад отсюда был вывезен в США процветающий бизнесмен, которого американские судьи обвинили в наркобизнесе. В 1985 году УБРН настигло в Коста-Рике мексиканских наркодельцов Хосе Контераса и Каро Кинтеро. Кстати, при похищении У.Альвареса сотрудники УБРН, судя по заявлению генерального прокурора Мексики Энрике Альвареса дель Кастильо, действовали через платных агентов, завербованных из местных жителей, хотя жена доктора заверяет, что среди похитителей был один иностранец.

Тут следует оговориться: мексиканцы отнюдь не против деятельности агентства в целом. Его сотрудники ведут трудную, порой смертельно опасную борьбу с наркомафией. Более того, между УБРН и мексиканскими властями, несмотря на нынешний скандал, сохраняются партнерские отношения. Вопрос в другом: какими методами противостоять злу? По мнению мексиканского президента Салиаса де Гортари, «беззаконие нельзя победить еще большим беззаконием».

Президент предложил пересмотреть условия американо-мексиканского сотрудничества в области борьбы с наркотиками. Здесь подчеркивают, что любые формы сотрудничества с северным соседом не должны идти вразрез с местными законами, наносить ущерб суверенитету страны.

Реакция мексиканцев в конце концов возымела действие. Федеральный суд Лос-Анджелеса расценил как незаконные действия УБРН в отношении У.Альвареса Мачаина. В соответствии с принятым судом постановлением он будет возвращен на родину, если прокуратура не представит новых данных по его делу.

Юрий Кудимов,
соб. корр. «Нового времени»
МЕХИКО

В Мексике, Колумбии, Перу, других странах Латинской Америки все чаще властям выпадает такая удача: на сей раз захвачена очередная партия кокаиновой пасты

Фото из журнала «Камбио-16» (Испания)

Америка на Тверской

Корпорация CEDC начинает свою деятельность

Имя Марка Палмера прошумело по страницам американской печати в конце января — когда было объявлено, что этот преуспевающий дипломат уходит с поста американского посла в Венгрии, чтобы возглавить только что возникшую корпорацию по развитию Центральной Европы (Си-И-Ди-Си) — крупный консорциум по инвестициям на востоке Европы и в перспективе — в Советском Союзе. О серьезности своих намерений корпорация заявила сразу же, купив долю акций Венгерского банка.

Марку Палмеру 48 лет. Он родился в семье банкира, но для карьеры избрал дипломатическое поприще, стал специалистом по Советскому Союзу и в целом по проблемам отношений Запад-Восток. Занимал ответственный пост в государственном департаменте, принимал непосредственное участие в подготовке и проведении женева саммита. Затем — миссия в Будапеште... И вот наш корреспондент беседует с новоиспеченным бизнесменом.

«Новое время». Господин Палмер, что успела сделать ваша корпорация за первые полгода ее существования?

Марк Палмер. Мы существенно увеличили свои фонды — сейчас они составляют многие десятки миллионов долларов. Открыли штаб-квартиру в Берлине, отделение в Праге. Стараемся приобретать недвижимость, особенно в Берлине. Мы не заинтересованы в краткосрочном обороте. Наша стратегия — развивать бизнес, строить здания, предприятия, искать хорошие западные компании, которые хотели бы сотрудничать с Венгрией, Советским Союзом, другими странами в различных областях. Мы поможем этим фирмам обосноваться, установить связи, приобрести акции, примем участие в их деле, поможем совместному бизнесу встать на ноги. В этом и будет заключаться помощь экономике восточноевропейских стран.

Недавно с нашим участием компания «Белл Атлантис» вложила 580 миллионов долларов в развитие телефонной сети Чехо-Словакии. Мы серьезно занялись газетно-журнальным бизнесом в Венгрии. Подумываем об инвестициях в советские средства массовой информации.

«НВ». А каковы ваши планы относительно Советского Союза?

М.П. Двое из моих партнеров сами по себе уже достаточно заняты

в СССР. Рональд Лаудер открыл в Москве первое американское предприятие розничной торговли — магазин «Эсти Лаудер» на Тверской. Другой участник нашей корпорации, Альберт Райхман (компания «Олимпия и Йорк»), обсуждает с Моссоветом проект, который, если он удастся, будет, вероятно, самой большой иностранной строительной программой в истории Москвы. А в целом как корпорация мы еще только подступаемся к советской экономике.

«НВ». Какую, по-вашему, роль может сыграть Восточная и Центральная Европа в развитии экономических связей между Западом и Советским Союзом?

М.П. Первое, что они могли бы сделать, — производить товары лучшего качества для советского рынка. Ведь это было не очень справедливо, когда Советский Союз продавал им нефть, газ, другие продукты, которые на мировом рынке могли бы принести ему твердую валюту, и получал взамен второсортную промышленную продукцию. Теперь было бы правильно, если бы Восточная Европа начала производить товары мирового класса и прода-

вать их в обмен на поставки нефти и газа из Советского Союза.

Второе. Мне кажется, что этот регион может проложить для вас путь перехода от так называемой социалистической плановой экономики к рыночной. Польша, например, делает это сейчас чрезвычайно резко, и пока получается довольно-таки неплохо.

Третье. Страны в Центре и на востоке Европы могут послужить мостом к западным компаниям, своего рода проводниками для банков и фирм, которым легче начинать в сравнительно небольших странах, чем сразу пытаться войти в громаду советской экономики.

«НВ». Многие западные бизнесмены с радужными надеждами приезжали в Советский Союз, а уезжали ни с чем. Чего вы ждете от нашей страны в деловом отношении?

М.П. Мы очень надеемся, что Советский Союз будет продолжать движение к рыночной экономике, а это с течением времени значительно облегчит работу компаниям типа нашей. Надо создать условия, при которых инвестиции стали бы нетрудным и, конечно, выгодным делом. Страны, которые быстрее продвигаются к рынку, будут раньше получать большие объемы капитала с Запада.

«НВ». Как вы думаете, можно ли преодолеть противоречие между необходимостью, желанием перейти к рыночной экономике и страхом перед возможными социальными последствиями такого перехода?

М.П. Да, думаю, возможно. Судя по моим впечатлениям от общения с русскими на протяжении многих лет, мне кажется, что, если есть ясная стратегия, если есть доверие к правительству, то сделать этот шаг, безусловно, возможно. Русский народ всегда был готов преодолеть любые трудности, если он верил в то дело, которое делает.

Я думаю, главное — это ясная политика. Она должна предусматривать определенные гарантии социальной защиты, а также систему мер по ее обеспечению: компенсации по безработице, меры по переквалификации кадров, создание новых рабочих мест. Мне кажется, что бесплатное образование и бесплатное медицинское обслуживание должны сохраниться. Словом, нужна комплексная политика перехода, которая обеспечивала бы людям определенную социальную безопасность.

Перестройка принесла в Москву гамбургеры...

Фото из журнала «Ньюсуик» (США)

Беседу вел Андрей Золотов

Три зрелых мужа-министра спасовали перед чудищем инфляции. Справится ли с ним хрупкая женщина?

Трудная дорога у министра Зелии Кардозу...

«Железная сеньора» идет в бой

Виталий Соболев,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Инфляцию бразильские карикатуристы обычно изображают в виде трехглавого дракона, по-нашему — Змей-Горыныча. Трижды, как в известной сказке, ходили на него один вслед за другим добры молодцы — министры финансов правительства предыдущего президента Жозе Сарнея. Каждый был вооружен своим оригинальным и жестким антиинфляционным планом, но Змей-Горыныч как с гуся вода. К 15 марта нынешнего года — дню вступления в должность нового президента Фернандо Коллора — чудище выросло неслыханно и за месяц съело половину стоимости тогдашней бразильской денежной единицы — крузаду, недавно вновь замененного на крузейру. И Ф.Коллор, едва надев через плечо желто-зеленую президентскую ленту, сразу же направил против грозного

противника молодую, хрупкую, привлекательную и незамужнюю женщину Зелию Кардозу де Мелло, нового министра экономики, финансов и планирования. У нее тоже оказалось припасенным антиинфляционное оружие, рассчитанное не только на его разящую силу, но и, как водится у хороших стратегов, на внезапность.

Думаю, советскому читателю небезынтересно будет поближе познакомиться с мерами по стабилизации экономики и оздоровлению финансов, предпринимаемыми бразильским правительством. Ведь у нас в стране вот-вот грядет переход к рынку, а что до инфляции, то уже сейчас она сказывается на нашем кармане, а то ли еще будет?

Война белых роз

Не так давно Зелия Кардозу призналась перед телекамерой, что влюблена, причем платонически. Еще одна неожиданность, ибо шеф министерства экономики ревниво оберегает от пишущей братии свою

личную жизнь. Она не открыла, кто предмет ее обожания. От тех, кто вхож в ее кабинет, публика узнала, что он завален охапками белых роз, которые, как известно, отгоняют злые чары. Не пригодится ли это их свойство в сражении со Змей-Горынычем? Тем более что у него рать невольных пособников и З.Кардозу вынуждена отбиваться вкруговую.

План смелый, но недовольны, кажется, все. Даже ее собственная мать, сказала З.Кардозу, упрекнула дочь за то, что та не предупредила домашних и потому не удалось вовремя снять с книжки скромные сбережения. А дело в том, что самой неожиданной и решительной антиинфляционной мерой правительства Ф.Коллора стало нечто вроде ареста на 18 месяцев 80 процентов всех средств, вложенных в банки, сберкассы, в любые ценные бумаги. Да и остальными 20 процентами распорядиться можно лишь с ограничениями. Так из оборота были выведены суммы, равные 100 миллиардам долларов!

Пострадали все. Потенциальные критики опешили и, было, прикусили язык. Левых обескуражило то, что под ударом оказались и богатые (на которых свалился также новый

налог на состояния). А правым оставалось жаловаться на себя: именно главным образом их голосами был избран Ф. Коллор и они сами заранее расхвалили его будущую политику. Ну а смелость пленила и тех и других. Известный политический деятель Дарси Рибейру, ближайший некогда сотрудник свергнутого военными президента Гуларта, ныне вице-председатель Демократической трабальстской партии (ДТП), сказал мне, что, если бы кто-то из основных противников Ф. Коллора на выборах — лидер ДТП Леонел Бризоза или председатель Партии трудящихся Луис Инассиу да Силва (Лула), победил, позволил себе такое, «его бы повесили». Или, как полагают многие, военные устроили бы новый переворот.

Но вот первое оцепенение прошло, и критики обрели голос. Лула, давая по просьбе «Нового времени» оценку плану Коллора — Кардозу, осудил как раз равномерную развешиваемость ограничительных мер, поскольку мелкие и средние предприятия ими были поставлены на грань краха, в то время как крупным легче рассчитывать на поступления от экспорта и иные валютные источники. Более того, бразильская печать начала сомневаться во всеобщем характере таких мер. Солидная газета «Жорнал ду Бразил» утверждала, что из платежных средств в стране заморожено не 80, а лишь 14 процентов, причем средства, принадлежащие тем, кто менее других в состоянии себя защитить.

Сержиу Биссерман, один из ведущих сотрудников Национального банка экономического и социального развития, когда я привел ему эти цифры, не стал их оспаривать, а лишь заметил, что постепенная утечка средств из-под ареста имеет и положительную сторону: меньше становится сумма, которую предстоит освободить в конце будущего года — по истечении срока, — когда лавина вырвавшихся денег может окропить живой водой Змей-Горыныча. Резон, с точки зрения финансистов, вероятно, серьезный, но вряд ли он успокоит массового вкладчика.

В бедных слоях жалуются на то, что при замораживании зарплаты не была учтена инфляция предыдущего месяца, на безработицу — только из госсектора увольняются 360 тысяч человек. Богатые — на спад в экономике, на произвол полиции, которая поначалу получила право задерживать на 30 дней владельцев финансовых и торговых заведений, где нарушались постановления правительства. Жалуются средний класс, полагая, что, как обычно, экономические реформы осуществляются за его счет. Один университетский профессор подсчитал, что его доходы потеряли половину покупательной способности.

Какие бы чувства ни вызывали у

Зелии Кардозу все эти жалобы, вслух она повторяет, что главное пока — победить инфляцию, а с объемом производства и прочим — как получится. Или, по выражению С. Биссермана, если велосипед сломался, надо думать не о езде, а о том, как его починить. Поэтому З. Кардозу бывает трудно договориться с министрами труда и юстиции, а порой и с самим президентом. Но, пожалуй, более всего палок в колеса реформ вставляет конгресс.

Не цель, а средство

Там, в конгрессе, недавно произошел прискорбный казус. Депутат Брандао Монтейру произнес с трибуны палаты две критические речи. На одну — в адрес губернатора штата Токантинс — ответил последовал незамедлительно от другого депутата в виде удара оратору по носу. На вторую — в адрес министра экономики — никто не отреагировал хотя бы словесно.

Даже от законодателей из правительства лагеря реформаторам приходится терпеть мелочные выходки. Один голосует против декрета в рамках экономической реформы потому, что его, видите ли, долго продержали в приемной какого-то министра. Другой недоволен распределением должностей в аппарате — его клану, стало быть, не хватило мест.

Одной из опор антиинфляционной программы З. Кардозу считала отмену индексации заработной платы, то есть ее увеличения пропорционально росту стоимости жизни. Ради сдерживания подъема зарплаты она и хотела ограничить права судов по трудовым вопросам. Конгресс наложил запрет на такое ограничение. Он вступился также за нарушителей — банкиров и торговцев. Вообще-то говоря, конституционность некоторых мер реформистской программы правительства может вызвать сомнения. Депутат от ДТП Сезар Майя считает, что в этой «прекрасной программе стабилизации» один изъян: президент должен был объявить «положение общественного бедствия», что облегчило бы ему проведение непопулярных мер.

Защищая интересы тех или иных слоев граждан, конгресс, конечно, защищал прежде всего сам себя. Ибо предстоящие 3 октября выборы должны решить судьбу многих законодателей. Как, впрочем, и правительства. «Жорнал ду Бразил» отмечала, что «никакая программа стабилизации экономики по либеральным рецептам не добивалась успеха, если не опиралась на авторитарный режим или поддержку партии, абсолютно контролирующей парламент: от пинчовской Чили и Южной Кореи до демохристианской Италии и Англии под управлением Тэтчер» (З. Кар-

дозу местные журналисты уже стали иногда именовать «бразильской железной леди»). Но у правительства Ф. Коллора нет твердого большинства в конгрессе. Если октябрьские выборы не создадут такого большинства, сопротивление трудящихся, средних слоев и предпринимателей может пустить весь план под откос.

Победа над Змей-Горынычем — не самоцель, а лишь условие повышения эффективности экономики и производительности, модернизации государства. Так, скажем, приватизация (один из пунктов плана Коллора — Кардозу) должна не только уменьшить государственные расходы и тем облегчить борьбу с инфляцией, но и придать динамику экономическому развитию, обеспечить рентабельность предприятий.

Звучит очень знакомо. Недаром бразильские обозреватели видят сходство ситуаций в Бразилии и в СССР и полагают, что в обеих странах процесс оздоровления будет долгим и болезненным. Приведу еще одно суждение, вполне приложимое к нашей действительности. Бывший министр финансов Маилсон да Нобрега заметил: бюрократы в Бразилии «за годы диктатуры отвыкли прислушиваться к общественному мнению. Долгое время они видели в прессе врага, а в репортере — внедренного агента».

У профессора социологии Зулейды Фарии вызывает опасения то обстоятельство, что «капитализм в Бразилии молод и дик, привык к высокому вознаграждению, политический сектор отстал и не находит места в общественном контексте, а общество в целом атавистично и консервативно».

Интересны и мысли С. Биссермана о том, что гиперинфляция не есть феномен текущей политики, не следствие только ошибок в управлении, а историческое явление, возникающее в стране в определенной обстановке, когда страна не решила, не знает, в каком мире ей жить. И чтобы какие-то меры правительства могли одолеть эту финансовую болезнь, необходимо изменение — к лучшему — в состоянии общества.

Происходят ли в бразильском обществе нужные перемены — судить не берусь. Сами бразильцы мучаются сомнениями из-за того, что недавняя история не только их страны, но и всей Латинской Америки богата провалившимися планами национального спасения. Где гарантии, что нынешний бразильский план увенчается успехом? Но многие здесь видят такие гарантии в энергии Зелии Кардозу де Мелло, до последнего времени самой популярной среди министров: двое из пяти бразильцев одобряют ее деятельность.

РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО — ГАВАНА
Фото из журнала «Вежа» (Бразилия)

Без очередей и волокиты

Что дает обществу частное предпринимательство

Мой московский знакомый, приехавший на несколько дней по делам в Белград, спросил, где ему лучше пообедать. Я назвал одно из своих любимых мест, добавив, что это маленький и уютный частный ресторан. При слове «частный» на лице приятеля возникла гримаса, выражавшая нечто среднее между недоумением и возмущением. Всплыло, видимо, не самое приятное воспоминание о посещении московского кооперативного кафе, где нормальные граждане знакомятся со счетом, как с приговором суда. «Ты что же, забыл, какие у нас командировочные?» — спросил знакомый. Нет. Это я помнил. Потому и предложил именно частный ресторан.

«Малая экономика»

Пользу от развития частного предпринимательства в Югославии уяснили давно. Не вчера поняли здесь и то, что безраздельное господство общественной собственности во всех без исключения сферах и нецелесообразно, и неэффективно. Но долгое время частное предпринимательство (или «малая экономика», как его здесь нередко называют) было чем-то вроде отдушины для «экономики большой». Оно не только смягчало проблему безработицы, но в условиях Югославии выполняло еще и специфическую функцию. Несколько сот тысяч югославов, работающих за границей, возвращаясь, были в состоянии вкладывать накопленную валюту в создание небольших частных фирм. Правда, сравнительно недавно такое желание проявляли далеко не все. У владельцев капитала не было уверенности в надежности подобного рода начинаний. Ведь частные предприниматели во многих отношениях были на положении «пасынков».

Выяснилось, однако, что, когда «хозяева» все, настоящего хозяина нет. И экономические реформы, которые сейчас проводит правительство Анте Марковича, не случайно многое меняют. Два «кита», на которых основываются реформы, — это рыночные отношения и признание равноправия всех форм собственности.

Вторая статья нового закона о предприятии однозначно определяет, что «все предприятия имеют одинаковое положение, права и обяза-

нности на рынке». «Все» — значит и государственные, и частные. Более того, экономические права «приватника» (частника) подкрепляются правами политическими, включая предоставление возможностей политического объединения. Теперь лица, занимающиеся частным предпринимательством, при желании могут создать и собственную партию.

Характерно, что поворот в сторону рыночной экономики не стал «яблоком раздора»: с положением о равноправии форм собственности согласились все югославские республики.

До последнего гостя

Впрочем, вернемся в тот ресторан, который я порекомендовал приятелю. Называется он «Сент-Андрея». С его хозяином Релей Вукотичем я познакомился при первом же посещении. Он неторопливо обходил столик за столиком, приветствовал гостей, благодарил. Узнав, что я журналист, оживился: «Я тоже журналист, только в прошлом». Оказалось, проработав несколько лет в газете, он понял: журналистика не для него. И нашел себя в области, которую в Югославии называют «угостительством».

До «Сент-Андрея» он владел двумя маленькими ресторанчиками. Но то была только «проба пера» в новом деле. Приобретя опыт и навыки, скопив достаточно денег, Реля купил свой нынешний ресторан. Когда он рассказывал мне, сколько труда пришлось вложить, чтобы непривлекательная «забегаловка» приобрела новый вид, я понял: «Сент-Андрея» для Рели Вукотича уже навсегда. Не только для него, но и для его детей тоже.

Почему югославы при обилии больших государственных ресторанов предпочитают маленькие частные, я впервые понял, поужинав у Рели. Здесь много уютнее, да и качество блюд выше. Впрочем, и о большинстве наших кооперативных кафе можно, пожалуй, сказать то же. Есть, правда, и коренное отличие: цены в частных югославских ресторанах ниже, нежели в государственных. В «Сент-Андрея», к примеру, на треть.

Как объяснил Реля Вукотич, ему выгоднее, чтобы гости почаще посещали его ресторан, тратя небольшие суммы, и не обходили «Сент-Андрея» стороной, вспоминая ко-

смический счет за ужин в других ресторанах.

Можно ли говорить об эксплуатации?..

Неподалеку от корпункта «Нового времени» в Белграде обращает на себя внимание надпись во всю стену крупными буквами: «Руски». Здесь мастерская и автомагазин. Их хозяйка — семья Прихошко, несколько десятилетий назад переселившаяся с Украины.

Вначале я заезжал сюда в основном потому, что Никола Прихошко мой сосед. Потом увидел, что ремонтировать у него машину и быстрее, и надежнее, и дешевле, чем в государственном сервисе. И дело здесь не только в том, что у Прихошко не надо было месяцами ожидать дефицитную деталь и не приходилось заискивать перед механиком. Проблем с запчастями практически нет и в государственных мастерских, а хамить клиентам в югославской индустрии услуг не принято вообще. Главным была деловая заинтересованность хозяина в том, чтобы заказчик стал постоянным. А чем можно заказчика привлечь? Конечно, качеством работы, готовностью всегда услужить и не в последнюю очередь — разумной ценой.

Поэтому и постоянных заказчиков у Николы становится все больше. Вместе с отцом и братом ему уже трудно управляться и в мастерской, и в магазине.

— Нужен помощник, — сказал мне как-то Никола. — Но очень нелегко найти хорошего мастера.

— Хочешь податься в эксплуататоры? — пошутил я.

— Какая же тут эксплуатация? — Никола пожал плечами. — Вот тебе, корреспонденту, сколько платят?

Я назвал сумму, в два с лишним раза превышающую среднюю зарплату в Югославии.

— Так я готов платить помощнику столько же и даже больше, — заявил Никола. И тут же добавил: — Но за хорошую работу.

Машин в Югославии много. Разных марок, самых разных типов. И никаких проблем с сервисом нет. И уж во всяком случае никто не эксплуатирует автовладельцев. В первую очередь благодаря сотням таких «эксплуататоров» — хозяев частных мастерских, как Никола.

Книга за 15 дней

В последние месяцы на прилавках югославских магазинов появилось

Частное предпринимательство оживило народные промыслы. Свидетельство тому и этот базар в Охриде (Македония)

Фото ТАНИУГ-ТАСС

несколько книг, сразу же ставших бестселлерами: «Джилас — верующий и еретик», «Когда, как и почему Тито?», «Ранкович: прощание без милости», «Иованка Броз: жизнь при дворе». Все они вышли в свет в частном издательстве «Аквариус».

Издательство «Аквариус» разместилось в трех комнатах. Помимо его владелицы Наташи Маркович здесь постоянно заняты еще двое. Остальные, как принято говорить на бюрократическом языке, внештатные сотрудники, работающие, когда есть потребность.

— Все началось три года назад, — говорит Наташа, — когда я захотела издать свою книгу о биомедицине. Мне сказали, что ждать придется не менее года. Работала я тогда в редакции и стала печатать отрывки из книги в газете. В день получала до 100 писем-откликов. И решилась. Заняв денег, издала книгу на свой страх и риск. Интерес к ней превзошел мои ожидания. В прошлом году я оставила редакцию и основала свое издательство. В начале нынешнего года «Аквариус» был официально зарегистрирован как частное предприятие. Сейчас мы выпускаем по книге в месяц.

— А убытки не терпите?

— Нет. Я выбираю для издания такие книги, которые обречены на успех. Хотя риск все же есть. Чтобы окупить расходы, надо продать три тысячи экземпляров книги. Всё сверх трех тысяч приносит прибыль.

— В чем секрет вашей конкурентоспособности?

— Во-первых, нас всего три человека, и нет должностей типа «старший помощник младшего редактора», которые сплошь и рядом существуют в больших издательствах.

Во-вторых, с момента, когда автор приносит мне рукопись, и до выпуска книги в свет у нас проходит максимум три месяца. Можно, конечно, и быстрее. Например, книга об Иованке Броз вышла за пятнадцать (!) дней. Правда, мне пришлось работать по 16 часов ежедневно, а потом трое суток не выходить из типографии. Но, согласитесь, такие сроки для крупного издательства кажутся фантастическими.

— А вы можете издать любую книгу?

— Безусловно, если она мне понравилась и я уверена в ее успехе.

— Выходит, полная свобода?

— Не совсем. После издания книги ее надо продать. А за это книжные магазины требуют с издателя до 70 процентов прибыли. Конечно, это не выгодно.

— Значит, будете открывать собственный магазин?

— Да. Но это программа-минимум. А в перспективе я хочу создать альтернативный культурный центр. В нем кроме продажи книг регулярно проводились бы дискуссионные трибуны, встречи с писателями, которых ценят читатели, а не официальные критики.

— Коммерческую сторону вашей деятельности я немного уяснил, а что для души?

— Работая журналисткой, я ежегодно ездила отдыхать и зимой, и летом. Последние два года на отдых не хватает времени. Зато есть другое. Я чувствую себя независимой и самостоятельной. Это и есть — для души.

По душе и по карману

А что думают о приватизации экономики югославские ученые? Мой собеседник — профессор Белград-

ского университета известный в стране экономист Драган Веселинов.

— Рост частного капитала, — считает он, — увеличивает занятость населения, повышает его покупательскую способность. А это благоприятно сказывается на стабильности рынка. Необходимость реприватизации у нас диктуется и специфическими условиями Югославии — раздробленностью национальной экономики. Развитие частной собственности и свободное перемещение капиталов ломают административные ограничения и республиканские барьеры.

Нельзя, естественно, видеть в приватизации волшебную палочку, способную обеспечить мир в многонациональном государстве, но она в немалой степени способствует достижению этой цели...

Сфера активности частного капитала в Югославии расширяется быстро. Он проникает и в те области, где раньше безраздельно господствовало государство. К примеру, из тысячи основанных в последнее время частных предприятий 80 процентов приходится на сферу внешней торговли. И как результат — прилавки магазинов быстро заполнили видео- и телеаппаратура из Сингапура, Гонконга, Южной Кореи.

Возникают, конечно, и неувязки. Частные фирмы покупают порой импортные товары не самого высокого качества, не всегда обеспечены соответствующим сервисом. Но эти товары дешевле. И покупатель выбирает, что ему больше по душе. И по карману.

Бывают проблемы и несколько иного рода. Один мой югославский коллега рассказывал о нерентабельном торговом предприятии, перед работниками которого возникла дилемма: либо стать безработными, либо искать нового хозяина. (Прежним хозяином были они сами, как это следовало из концепции самоуправления.) И кандидат нашелся. Он соглашался на все условия: покрыть расходы, выплатить долги, оставить всех работающих. Но кандидат имел один «недостаток». Это была совместная фирма с частным капиталом. И работники предприятия ответили примерно так: «Не будем продаваться капиталисту, лучше достойно погибнем».

Как видно, провозгласить равенство всех форм собственности и реализовать его на практике — не одно и то же. Юридические барьеры уже сняты, но остались препятствия, связанные с психологией людей. Хотя частная собственность в Югославии давно не в новинку, барьеры эти еще живы. Впрочем, только ли в Югославии?

Геннадий Сысоев,
соб. корр. «Нового времени»
БЕЛГРАД

Профи из Донецка

**Маленькой сенсацией стал
выход фирмы
«Интеркомпьютер» на западный
рынок информатики**

С структура советского экспорта на Запад по-прежнему не блещет: нефть, газ, пенька, березовые венники. Из «облагороженной» продукции, сделанной в СССР, рядовой западногерманский потребитель сможет назвать только водку и черную икру, а хорошо осведомленный — еще и «Ладу». При этом доля готовых изделий в общем объеме советских поставок мизерна, а об их репутации на западном рынке писать как-то совестно. Даже с приличных — в порядке исключения — изделий, некоторых станков, например, западногерманским торговым партнерам приходится сбивать таблички «Сделано в СССР», дабы не отпугнуть потенциального покупателя. Низкое качество готовой продукции — одна из причин трудностей советских экспортеров.

Другая — отсутствие опыта, знаний, навыков, наконец, просто вкуса и хороших манер, которые также очень важны для успеха на скользком паркете здешнего рынка. Это стало особенно заметно в последние годы; когда многие наши предприятия получили право прямого выхода на

мировой рынок и в ФРГ хлынули тысячи желающих заработать валюту. Со всех уголков необъятного СССР. С самыми разными представлениями о бизнесе вообще. Одни при первой же встрече с западногерманским бизнесменом начинают плакаться ему в жилетку (сшиту у Кардена) и рассказывать о плачевном состоянии родной кривоурюпинской фабрики в надежде, что богатый западный дядюшка отстегнет под красивые глаза пару миллионов на модернизацию. Другие пытаются выглядеть людьми знающими: с умным видом слушают, когда собеседник начинает говорить о ставках банковского кредита, курсах акций и особенностях налогообложения, о себе утверждают, что занимаются маркетингом... А в действительности получают лишь отдаленное представление о нем, зайдя с чувством исполненного перед державой долга по окончании командировки в

местный универсам.

На таком фоне выход донецкой фирмы «Интеркомпьютер» на здешний рынок стал маленькой сенсацией, а лично для меня знакомство с ее представителями — приятной неожиданностью. Причем истины ради отмечу, не я нашел этот замечательный пример раскрепощенной советской деловой активности, а он нашел меня, проявив настойчивость и добился встречи со скептически настроенным корреспондентом «Нового времени», чтобы рассказать о себе.

Начальный капитал: идея

«Интеркомпьютер» — совместное предприятие. Такого статуса в СССР добиваются многие. Дело в том, что он значительно облегчает советским деловым людям отношения с бюрократическими инстанциями и позволяет выскользнуть из-под колпака всемогущих ведомств. Но в отличие от подавляющего большинства других СП, существующих только на бумаге в списках Минфина, «Интеркомпьютер» — действующее предприятие, причем успешно,

хотя существует менее двух лет.

То, что в Советском Союзе в грош не ставится, а на Западе ценится превыше всего, — это идея. Так вот, идея родилась у Александра Момота, ныне шефа «Интеркомпьютера». Будучи сотрудником главного информационного центра Донецкого облисполкома, он собрал команду талантливых программистов и решил попробовать свои силы на мировом рынке. Как ни странно, его идею поддержало украинское правительство. Нашли партнеров. Основателями СП стали: информационный центр — с одной стороны, западногерманская фирма АПЕГ и венгерская АПЕГ КФТ — с другой. Как их удалось уговорить, чем завлечь — не знаю. Ведь надежды на успех были невелики. Ну разве можно ожидать от советских, не способных даже швы на «Жигулях» ровно сварить, получить такие программы, которые бы конкурировали с продукцией ИБМ, Майкрософт и других гигантов информатики? Оказывается, можно.

Есть три железных правила для успеха нового конкурента на мировом рынке, давно поделенном и пресыщенном: продукция новичка должна быть либо дешевле, либо лучше, либо оригинальной, то есть такой, на которую существует неудовлетворенный спрос. Западногерманские эксперты придирчиво проанализировали работы донецких программистов и пришли к выводу: у этих ребят есть шансы. «Интеркомпьютер» получил в центре Донецка здание, отремонтировал так, что теперь сюда горисполком иностранные делегации водит, и начал действовать.

Статус СП — это, конечно, хорошо, но лишь часть дела. Александр Момот понимал, что главное — выжить, выйти на мировой рынок и укрепиться там, стать конкурентоспособным, что позволит почувствовать почву под ногами. В октябре прошлого года «Интеркомпьютер» впервые представил свою продукцию на престижной мюнхенской выставке «Системс-89». С неожиданным успехом, хотя предлагал всего 7 программ и систем. Донецкие программисты увидели, что не так страшен мировой рынок, как его малюют, и сразу создали два дочерних предприятия в ФРГ и Венгрии, специально для маркетинга и сбыта своей продукции.

Весной нынешнего года «Интеркомпьютер» — уже с репутацией солидной фирмы — принял участие в ярмарке «ЦеБИТ-90» в Ганновере — крупнейшей в мире компьютерной ярмарке, и развернул свой стенд в самом престижном зале №1 по соседству с ИБМ, «Сименсом», «Оливетти» и «Хьюлетт Пакардом». Как

рассказал Олег Шевченко, директор фирмы по программированию, за время работы ярмарки этот стенд посетили представители более 150 фирм. Одних пригласили специально, другие пришли сами и долго не верили, что выставленная продукция — советского производства. Теперь в банке данных «Интеркомпьютера», где регистрируются потенциальные партнеры, добавилась информация еще о 58 фирмах. Остальные получили необходимые сведения и время на размышление.

«Интеркомпьютер» предлагает своим клиентам программное обеспечение для ЭВМ по четырем основным направлениям. Медицина — системы автоматизации труда персонала клиник, обработка информации о больных, ее накопление и анализ. Математика — методы математического моделирования и статистического анализа в различных областях, например для экспериментальной проверки новых изделий без производства опытных образцов. Текстобработка, обобщившая все передовые идеи существующих на рынке текстовых редакторов плюс собственные функциональные разработки, не имеющие аналогов. И, наконец, специальные инструментальные системы, облегчающие работу программистов на языке Клиппер.

Ставка на демпинг?

Я не могу оценить все достоинства продукции «Интеркомпьютера». Да в этом нет необходимости. Их оценивает рынок: более 50 западноевропейских фирм сегодня пользуются программами из Донецка, на 12 установлены комплексные системы. Чистая прибыль от годового пребывания на здеешнем рынке составила свыше 200 тысяч западногерманских марок.

— Может, у вас цены демпинговые? — поинтересовался я у Олега Шевченко.

— Судите сами, — мой собеседник извлек из объемистого кейса красочный каталог и раскрыл его на странице с ценами, — от 100 до 20 тысяч марок. Вполне на уровне. Значит, клиенты «Интеркомпьютера» знают, за что платят. К тому же их привлекают не только оригинальность и качество продукции, но и профессионализм предпринимателей из Донецка. «Интеркомпьютер» не только производит и тиражирует дискеты с программами, а потом их продает, но и осуществляет комплексное обслуживание клиентуры: ввод своих программ, наладку и запуск оборудования, гарантийное обслуживание и так далее. Все, разумеется, за отдельную плату, причем тоже довольно высокую. Каждый километр пути, например который проезжает инженер фирмы из штаб-квартиры в Оффенбахе до

Александр Момот — шеф «Интеркомпьютера»: дорожке всего стоит идея

клиента, обходится тому в 85 пфеннигов, каждый час обучения — в 120 марок. В Союзе сказали бы: грабеж среди бела дня. В ФРГ — вещь сама собой разумеющаяся.

Да, сотрудники «Интеркомпьютера» зарабатывают — подчеркиваю: не получают, а именно зарабатывают — по советским меркам много. 30 процентов с валютной выручки отдают в виде налога нашему государству, остальное тратят по собственному усмотрению — на новую технику, автомобили для фирмы, строят в Донецке жилой дом для сотрудников. Летом закрыли предприятие на каникулы и все вместе — около 100 человек плюс члены семей — отправились в морское путешествие с заходами в порты различных стран. Большие средства выделяет «Интеркомпьютер» на благотворительные цели, поддерживает интересные инициативы в родном городе, организует выставки современных художников, дни культуры ФРГ. Фирма стала спонсором донецкого «Шахтера», учредителем пока необычной для СССР бейсбольной команды.

«Интеркомпьютер» сегодня — преуспевающее среднее предприятие. Статус акционерной компании еще больше повысил ответственность и заинтересованность сотрудников. Конечно, не всем в Донецке это по душе. Есть такой сорт советских людей, которым очень плохо, когда соседу хорошо. Завистливые взгляды «Интеркомпьютер» чувствует и поэтому, чтобы не разделить печальную судьбу АНТа и «Техники», отказывается от порой весьма выгодных контрактов, которые могли бы — пусть косвенно — в чьих-то глазах бросить тень на фирму.

И уборщица — в числе хозяев

Сталкиваются донецкие предприниматели и с другими трудностями. Скажем, для обеспечения фирменного сервиса в ФРГ нужно присут-

ствие здесь специалистов «Интеркомпьютера». Однако получить постоянные визы практически невозможно. Приходится довольствоваться временными и через каждые три месяца менять людей, а значит, рвать устоявшиеся связи.

Не всегда гладко складываются отношения «Интеркомпьютера» с другими советскими внешнеторговыми фирмами.

— Многие как-то извращенно понимают слово «конкуренция», — говорит Олег Шевченко. — С большой неохотой, например, говорят нам о том, что собираются продавать. Доходит до курьезов. В ответ на просьбу о каталоге с ценами можно услышать до боли знакомое: «Вам следует обратиться к руководству, а оно (руководство) сейчас очень занято...»

«Интеркомпьютер» учился маркетингу на собственном опыте и ошибках, которые, как известно, стоят дорого. Тем более что основные затраты по сбыту продукции в ФРГ — валютные.

— Правда, — замечает Олег Шевченко, — это скорее объективная необходимость. Конечно, обидно, когда некоторые функционеры в СССР удивляются и негодуют по поводу слишком медленного выхода совместных предприятий на западный рынок. Обиду можно и стерпеть. Хуже, когда начинается противодействие со стороны бюрократического аппарата. Это наносит прямой ущерб, безусловно, полезному и перспективному делу — совместному предпринимательству.

Донецкая фирма — надеюсь, прочно — обосновалась на западном рынке. Повезло? Повезло, что не знают ее сотрудники про выходные, что неведомо им и классическое понятие рабочего дня? Здесь внимательно следят за всем, что происходит в стране и во взаимоотношениях между СССР и ФРГ, используют появляющиеся законы на собственное благо, не боятся экспериментировать, но никогда не прельщаются вещами сомнительными. Сотрудники «Интеркомпьютера» — от генерального директора до уборщицы — хозяева своего дела. Они могут рассчитывать только на себя, на свои способности и деловую смекалку. Говорят, плановая экономика отличается от рыночной тем, что первую надо строить, а вторую достаточно просто разрешить. «Интеркомпьютеру» разрешили, и отдача не заставила себя долго ждать. Может быть, пора и в других сферах экономики наконец прекратить бесплодные поиски третьего пути между планом и рынком? Зачем непременно изобретать велосипед заново?

Никита Жолквер,
соб. корр. «Нового времени»
БОНН

Рубрику ведут доктор юридических наук **Валерий Зорькин** и обозреватель «НВ» **Ростислав Золотарев**

Одно из возвращенных недавно нашей культуре имен — Марк Алданов. Уже два года, как журналы печатают его романы, появился и двухтомник его «Избранного». Итак, вернулось имя, возвращаются литературные труды — блестящие и по идеям, и по исполнению. Но Алданов не только литератор. Он изумительный публицист. И философ: философская нота звучит и в его прозе, и читатель чувствует это, читая «Ключ» или книгу о Наполеоне. В его романах совсем нет эпической монументальности: Алданова захватывает поиск смысла истории — не значительность события, а его значение, не массы, а личности, не столько факты, сколько их преломление в душе и в сознании исторических персонажей. Таким он и остается в роли политического публициста, тонкого, беспо-

щадного, ироничного. Совершенно неподражаемый, так же как и необычайно точный, его характеристики политических деятелей и написанные им портреты современников. Предельно лаконичные — они схватывают главные черты портретируемых. Замечательны и его исторические очерки, в которых события и лица, скажем Французской революции, предстают в необычном ракурсе, а у читателя возникают удивительные параллели со знакомыми ему лицами и событиями современности. Причем это отнюдь не плоские аналогии, подобные тем, которыми порой грешит вырвавшаяся недавно из-под власти цензуры нынешняя наша журналистика. У Алданова — не stalking внешности или даже типологических сходств, а нечто большее — из штрихов складывается фантастический рисунок, в котором уместается и прошлое, и настоящее, и в руках у читателя вдруг оказывается ключ к пониманию того, как случайное становится закономерным...

Сегодня мы предлагаем читателю один из приме-

ров алдановской публицистики — миниатюру, взятую из вышедшего в Париже в 1922 году сборника его статей «Огонь и дым». Это первая публикация в нашей стране такого рода произведений Алданова. А ведь они составляют целую библиотеку: кроме «Огня и дыма» интересны и «Ульмская ночь. Философия случая», «Портреты», множество других работ, написанных не только по-русски, но и по-французски («Ленин», «Две революции»).

Марк Алданов (это, кстати, псевдоним, почти анаграмма настоящей фамилии — Ландау) получил блестящее образование: закончив в 1910 году два факультета — по курсам химии и права — Киевского университета, он продолжил учебу во Франции. Начав деятельность на литературном поприще, он не оставил и занятия химией, время от времени, почти до самого конца жизни, публикуя статьи в научных журналах. В политическом отношении он был близок к либеральным кругам (а прежде всего — к партии народных социалистов), однако скептический ум его не да-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

вал шансов на покой даже единомышленникам. После революции — долгие годы эмиграции. И работы. До самого конца жизни. И в романе «Ключ»: на фоне горящего здания суда (символ-сигнал — гибнет правосудие) революционная толпа торжественно несет на руках только что освобожденного ею из тюрьмы узника, в котором герой с удивлением узнает (еще один сигнал-символ) случайно оказавшегося в темнице агента тайной полиции...

Один маленький, но характерный эпизод — финал романа «Ключ»: на фоне горящего здания суда (символ-сигнал — гибнет правосудие) революционная толпа торжественно несет на руках только что освобожденного ею из тюрьмы узника, в котором герой с удивлением узнает (еще один сигнал-символ) случайно оказавшегося в темнице агента тайной полиции...

Сказка о добром монархе

Марк Алданов (1889 — 1957)

Однажды в Версале король Людовик XV неожиданно вошел в комнату маркизы Помпадур. Сидевший у фаворитки, в числе других лиц ее свиты, доктор Кене вскочил и изобразил на лице крайнюю растерянность. После ухода монарха одна из придворных дам, госпожа Оссэ, лукаво спросила перепугавшегося врача:

— Смею ли, сударь, узнать причину столь непонятного волнения?

— Как же мне было не волноваться? — отвечал Кене. — Всякий раз, когда я вижу короля, я думаю: вот человек, который может приказывать, чтобы мне отрубили голову.

— Помилуйте! — воскликнула госпожа Оссэ. — Король так добр!..

Мишле, рассказывающий этот анекдот, остроумно и справедливо замечает, что госпожа Оссэ в своем восклицании совершенно точно определила причину Французской революции: при старом строе единственная гарантия того, что человеку не отрубят голову, заключалась в крайней доброте короля.

Мне этот эпизод вспомнился отчасти в связи с нашедшей статью, в которой Максим Горький трогательно описывает «почти женскую нежность к людям» Ленина, его славный, хороший смех и тайные душевные страдания, причиняемые советским террором этому кроткому человеку. Жалость к несчастным, как известно, составляет одну из традиций русской литературы, об этом... вообще сказано, слава Богу, в Европе достаточно глупых слов. Против жалости, разумеется, ничего возразить нельзя; но до сих пор полагалось, если уж жалеть, то по крайней мере жалеть кого следует. Максим Горький здесь оказался новатором. Советский террор несомненно дает богатый материал для проявления жалости. Горький ее

и проявляет: ему мучительно, прямо до слез жалко — ему жалко Ленина! Ленин так устал, истребляя контрреволюционеров и саботажников. «Я знаю глаза, в которых жгучая боль запечатлелась навсегда, на всю жизнь. Всякое убийство мне органически противно, но эти люди — мученики, и совесть никогда не позволит мне осудить их» (Цитирую статью г. Горького по ее французскому переводу. — М.А.). Мученики террора,

оказывается, — Ленин; быть может, также (Горький говорит во множественном числе) Дзержинский и Лацис. Ах, несчастенькие!

О статье Горького достаточно говорилось, хотя некоторые ее достоинства еще не вполне оценены. В чисто художественном отношении образ человека со славным добродушным смехом и с глазами, в которых навсегда запечатлелась жгучая боль, вряд ли можно отнести к числу шедевров. Коммунистический Челкаш не удался талантливому писателю. Я говорю обо всем этом только в связи с идеями, вытекающими из анекдота Мишле. При советском строе единственной конституционной гарантией является доброта руководителей. Чрезвычайно. Не сомневаясь ни в искренности большевистских симпатий Максима Горького, ни в его личной порядочности, я вынужден заключить, что он двадцать пять лет боролся с самодержавием, совершенно не понимая, во имя чего ведется эта борьба.

Часто приходится слышать рассказы о прекрасных душевных свойствах разных других правителей. Эти рассказы бывают иногда ближе к истине, и тем не менее они также вызывают некоторое недоумение. Душевные свойства правителей имеют в большинстве случаев ограниченное значение. Их доброе сердце и личная честность, как и их жестокость, сами по себе — ни к чему.

Это Артемий Филиппович Земляника (персонаж из голевского «Ревизора». — **Ред.**) лечил своих больных не столько медикаментами, сколько честностью и усердием. Но ведь на то его больные и выздоравливали — как мухи.

Наполеон выражал как-то неудовольствие по поводу политики своего брата, которого он посадил королем в Вестфалию. Ему робко в ответ указали на доброту вестфальского короля.

— Что толку в его доброте? — сердито закричал император. — Когда о монархе говорят, что он добр, значит, он ни к чему не годится!

Наполеон отнюдь не хотел этим сказать, будто правитель должен быть зол или жесток; здесь, как и всегда, он был по ту сторону доброты и злобы. Впоследствии на острове Св.Елены развенчанный император сравнивал себя с Робеспьером: цель у них, по его словам, была одна и та же: оба стремились овладеть революцией и успокоить Францию. Но свое политическое превосходство над революционным диктатором Наполеон видел в выборе пути: казнями и террором нельзя было положить конец государственному развалу. Надо было угадать, чего хочет народ, произвести отбор и дать стране необходимое. В этом император видел свою главную заслугу перед Францией, и к этому, по его мнению, сводилось трудное искусство власти. Править против воли народных масс, особенно в период революции, можно лишь очень недолго. Со всей своей энергией, со всей своей дальновидностью, со своим совершенным презрением к людям, могущественный император Наполеон склонялся перед политическими настроениями бретонского крестьянина и перед социальными идеями парижского консьержа.

У нас тоже высшей решающей инстанцией кровавого спора будет, рано или поздно, мужик. Демократическая интеллигенция знает, чего она хочет: как хлеб, как свобода, ей нужны политическая свобода, свобода слова, все то, что обычно объединяют под названием принципов демократии. Но если против народа долго править нельзя, то против демократической интеллигенции править, к сожалению, можно гораздо легче. Всякий режим, всякая власть, даже самая скверная, находит свою интеллигенцию, которая делает ее дело. Меншиков был умный и талантливый интеллигент. Профессор Гредескул (Н.А.Гредескул, 1864 — год смерти не установлен, — бывший активист кадетской партии, неза-

долго до Октября вышел из нее, после революции одно время сотрудничал с властями. — **Ред.**) свою задачу выполняет усердно и, по-видимому, не без успеха, хотя пишет он похуже Меншикова. Без левой интеллигенции правители, не понимающие духа времени, обходиться могут довольно долго, и я бы не верил в будущее демократии в России, если б не думал, что именно демократический режим всего легче и всего охотнее даст народу то, что ему необходимо: мир, землю и порядок. Но так как и мир, и землю, и порядок народ может получить не только от демократии, то грядущее все же достаточно темно.

У нас с первых дней революции много людей держало экзамен на Наполеона; до сих пор все проваливались неизменно и быстро. В интересах этих людей было ознакомиться с кладезем политической мудрости, который до нас донесла огромная наполеоновская литература. Самому лучшему генералу трудно быть умнее Наполеона. «Революция есть идея, нашедшая для себя штыки»,

— говорил французский император. То же самое можно сказать и о «контрреволюции» — в лучшем смысле последнего слова. Глупая идея не найдет штыков. Штыки ждут хитрой идеи.

Здесь лежит великий соблазн для правителей; здесь скрывается и грозная опас-

ность для всех нас, ибо не всякая хитрая идея будет нам приемлема и приятна.

Дав или хоть обещав народу то, что ему необходимо, его можно подвинуть и на добро, и на зло; быть может, на зло даже легче, чем на добро. С.И.Муравьев, один из лучших русских людей, не сумел увлечь за собой крестьян в 1825 г. Атаман Махно это делает очень легко и просто. И не в том, конечно, разгадка, что крестьяне изменились за сто лет; на низах культуры календарь и теперь, к несчастью, показывает семнадцатый век. И уж, верно, дело не в гениальности Махно и даже не в том, что для народа Муравьев был барин, а нынешний украинский атаман свой брат. Махно интеллигент или полунинтеллигент; главным же советником у него — вроде государственного канцлера — состоит, говорят, литератор анархист Гроссман, человек, во всяком случае, вполне чуждый малороссийским крестьянам. Дело, очевидно, в характере лозунгов.

В сказке Пушкина работник Балда служил за четверых скупому хозяину, питался вареной полбой и задушевно мечтал только об одном: как бы дать буржую-эксплуататору три щелчка по голове. Финал сказки известен: «С первого щелчка — прыгнул поп до потолка, со второго щелчка — лишился поп языка, а с третьего щелчка — вышибло ум у старика».

Нечто подобное случается в периоды революций. За годы лишений, страданий, голода толпа очень охотно расплачивается щелчками — и притом с кем угодно, почти не разбирая. Большевики в России натравливают ее на буржуазию, спартакисты в Германии — на офицеров, адмирал Хорти в Венгрии — на евреев, Махно — с эклектизмом, делающим честь его уму, — и на буржуазию, и на офицеров, и на евреев (по крайней мере так он действовал еще недавно; жакерия, по-видимому, тоже может или по крайней мере хочет эволюционировать). На щелчках можно, как показывают события наших дней, основать режим, длящийся месяцы, а то и годы. В результате очень плохо приходится хозяину; но и Балда остается даже без прежней вареной полбы.

В 1991 году в серии книг «Из истории отечественной философской мысли», выходящей приложением к журналу «Вопросы философии», будут изданы труды С.Н.Булгакова, Б.П.Вышеславцева, В.И.Иванова, Н.О.Лосского, П.Н.Новгородцева, Л.И.Шестова и других.

Индекс издания 70154

В последних числах августа Указом Президента СССР был отстранен от должности **Владимир Никитин** — первый заместитель Председателя Совмина СССР, возглавлявший комиссию по продовольствию и закупкам. Очевидная причина — углубляющийся табачный кризис в стране, вырабатывающей 381 000 метрических тонн табачного листа.

Никитин — выпускник Омского сельскохозяйственного института, работал в объединении «Тюменьнефтегаз», однако затем, окончив школу партийной учебы ЦК КПСС, изменил карьеру специалиста. В 34 года он — председатель райисполкома, первый секретарь райкома партии. В 43 — депутат Верховного Совета СССР...

Несет ли ответственность возглавляемая Никитиным комиссия за забастовки и осаду табачных киосков по всей стране? На этот вопрос нашего корреспондента сотрудник комиссии, попросивший не называть его, ответил отрицательно. Он утверждал, что провозглашенный 3 года назад антиалкогольный курс распространялся и на табачную «отраву». В одних районах вырубались виноградники, в других — сокращались объемы посевов табачного листа, урезывались капиталовложения в модернизацию оборудова-

ния. И вот результат — вышли из строя две трети табачных фабрик.

Ни одно ведомство у нас не любит признавать свои ошибки. И комиссия, наследница Агропрома, не исключение.

Вопрос об отстранении от должности Владилена Никитина, исполнителя официального курса, будет окончательно решен Верховным Советом.

Когда же можно ожидать преодоления табачного кризиса? В комиссии корреспонденту «НВ» не смогли ответить и на это...

Н.Александрова

Построить надежные ме-

ханизмы сотрудничества в области культуры и экономики между советскими организациями и большими, средними и малыми фирмами Франции — такую цель поставил перед ассоциацией

«Восток партнёр» ее президент, 26-летний **Кристоф Гро**, в чем и преуспевает.

С помощью ассоциации в Москве открывается парикмахерский салон всемирно известной компании «Жак Десанж»; советские пожарные приглашены участвовать в национальном конгрессе их французских коллег; в самой престижной галерее Лиона состоится выставка советских художников; известный модельер Елена Пелевина проведет демонстрацию своих работ в Париже и Бордо; а одна из победительниц конкурса «Московская красавица» приглашена на

стажировку манекенщицей во французское агентство «Форэвз»... Можно было бы еще приплюсовать участие «Восток партнёр» в организации Недели русской культуры в Лионе и открытие на днях в Москве выставки французской художественной галереи. В планах ассоциации также создание в Лионе института изучения современного русского языка.

— Мы взяли для себя за правило браться только за конкретные акции, — говорит Кристоф Гро. — Этим объясняется разнообразие наших интересов. Ассоциация открыта для всех инициативных, творческих, точно знающих, что им нужно, людей и организаций (в Москве с «Восток партнёр» можно связаться по телефону 244-06-65, адрес ее штаб-квартиры во Франции: г.Лион, 69007, «Восток партнёр», 11, rue de Marsey, телефон 78-72-17-69, телефакс 78-69-88-18).

Как достичь успеха? Надо окружить себя компетентными людьми, считает Кристоф Гро.

После долгого журналистского пути, включающего и пятнадцать лет работы в «Московских новостях», 56-летний **Юрий Буксин** стал главным редактором новой газеты «Европейские ведомости».

Он закончил Московский институт иностран-

Хозяин «Золотого дракона»

Пять лет назад выпускник Московского инженерно-строительного института **Петр Шан**, гуляя по Москве, думал о том, как скучна вечерняя столица, как мало в ней мест, где можно спокойно посидеть и вкусно поужинать. Ныне он — директор двух ресторанов «Золотой дракон», где подают лотос в карамели, проросший маш, папоротник...

32-летний потомок китайских эмигрантов, Шан родился в Китае, вырос в Казахстане. После окончания института попал в Минмонтажспецстрой и, по словам Петра, извещал ужас инструкций, сковывающих все живое.

— Энергичный человек может ждать один, два, три года, а потом либо смиряется и начинает медленно деградировать, либо пытается воевать, — считает Шан. Он начал сражение за ... китайский ресторан в Москве.

Привез поваров — знатоков китайской кухни, которых знал по общине политэмигрантов в Казахстане. Получил помещение в выставочном зале на Красной Пресне, переоборудовал его, взяв ссуду у государства (по тем временам сумма огромная — 30 тысяч). Ресторан начал работать и давать прибыль. Но прибыль ради обогащения Шана не устраивала. Его мечта — открыть сеть ресторанов. Молодое предприятие должно вкладывать прибыль в расширение производства — таков его принцип. Компаньоны этого не поняли. Тогда Шан ушел из созданного им кооператива и вновь начал с нуля.

Сейчас он заключил договор с китайским рестораном «Бохай» о создании совместного предприятия. С советской стороны выступают его кооператив «Золотой дракон» и МПО «Каучук», во Дворце культуры которого Шан открыл ресторан.

Документы на регистрацию СП были поданы год назад, а предприятие все еще не зарегистрировано. Слишком большая очередь, объясняют в министерстве финансов. Так что пока китайская сторона не поставит продукты и специи. «Золотой дракон» пытается обойтись своими силами...

И.Лагунина

ных языков, работал корреспондентом ТАСС в странах Западной Африки. Затем стал обозревателем «Московских новостей». «Пережил» несколько главных редакторов. Теперь Буксин сам главный.

— Мы создаем поистине независимую газету, — говорит Юрий, — не связанную с какими-либо партиями, политическими течениями и главное — с административно-командной системой, стержнем которой по-прежнему остается КПСС.

Недавно Буксин сдал свой партбилет.

Название нового издания связано с деятельностью ее учредителя — неформальной общественной организации «Гражданский мир». Она призывает к строительству общеевропейского дома. «Европейские ведомости», надеется Юрий, помогут будущим соседям знать все друг о друге — без прикрас.

Одной из главных тем газеты станут права человека.

— Мы выступаем, в частности, за создание в СССР альтернативной военной службы. Многие не могут брать в руки оружие в силу своих религиозных и нравственных убеждений.

До недавнего времени отказ идти в армию грозил тюрьмой. А надо бы дать таким людям альтернативу — возможность работать, скажем, санитарами в госпиталах.

Либерально-демократическая фракция Моссовета готовит законопроект об альтернативной службе...

Т.Чернова

Первый номер советского журнала для мужчин «Эротикон» выйдет в Латвии в январе будущего года. Но уже на

объявление о подписке откликнулось столько желающих, что главный редактор нового журнала 32-летний **Алексей Бурз** понимает, какое нужное дело затеял. Выпускник Рижского университета, Алексей Бурз работал в популярнейшей республиканской газете «Советская молодежь», от кото-

рой «отпочковываются» все новые интересные издания.

«Эротикон» будет выходить шесть раз в год объемом около 30 страниц и, как говорит редактор, форматом чуть меньше «Плейбоя». Тому, кто никогда не видел журнала «Плейбой», все равно придется подождать следующего года, когда появится «Эротикон». Проблемы с моделями нет: достаточное количество красивых девушек изъявили желание позировать редакционным фотографам.

Были ли затруднения с получением лицензии на выпуск журнала? «Никаких», — отвечает Алексей Бурз. — Нелегко было найти бумагу, но теперь и она есть. В остальном же полное благоприятство-

вание». Что и понятно: те, кому дано право разрешать и запрещать, тоже хотят читать «журнал для мужчин».

«Положение оперных театров и студий в СССР катастрофическое», — считает музыкальный режи-

сер **Александр Потылицын**. «Практически не обновляется репертуар, почти отсутствуют яркие, пускай даже шокирующие своей новизной постановки. Сложилось так, что молодым талантливым исполнителям, дирижерам, режиссерам, художникам невозможно заявить о себе на театральных подмостках.

Это положение пытаются изменить А.Потылицын созданием театра «Новая Опера». Вместе с режиссером Игорем Меркуловым он разработал программу нового театра. Это прежде всего восстановление и постановка старинных церковных действ — «Пещерное действо», «Шествие на ослиати». В конце XVII века на Руси существовал церковный театр — в чем-то аналог западноевропейских мистерий и моралите. Но с конца XVIII века постановки этого театра, включавшие в себя пение и декламацию, исполнялись все реже. А со временем и вовсе были забыты, казалось, навсегда потеряны для русской культуры. «Новая Опера» хочет предложить и новые версии классического репертуара, опер советских композиторов. Театр собирается привлечь молодых исполнителей, художников, дирижеров, режиссеров на разовые постановки или сезон по контрактам.

— Театр будет трамплином для молодых талантов для выхода в большой мир оперы, их первой творческой заявкой. Нас поддерживают такие известные деятели оперы, как И.Архипова, З.Соткилава, Э.Денисов, но мы не можем найти средств хотя бы на первую постановку.

«Новая Опера» ищет спонсоров...

Адрес театра: СССР, Москва, 129278, ул.Кибальчица, 12-2-76, тел. 286-12-55

Князь в канцелярии президента

Князь **Карл фон Шварценберг**, 53-летний швейцарец по паспорту, живущий в Австрии, назначен заведующим личной канцелярией президента ЧСФР Вацлава Гавела. Двух этих людей связывает прочная дружба. Она зародилась много лет назад, когда нынешний чехословацкий лидер за свои политические взгляды подвергся гонениям со стороны коммунистических властей, а Шварценберг, как глава одной из правозащитных организаций Австрии, помогал ему. Вряд ли он мог предположить, что драматург станет первым человеком в государстве.

Переезд Шварценберга в Пражский Град — возвращение к семейным истокам. Ведь непосредственно по соседству с президентской резиденцией Гавела находится и родовое гнездо князя — дворец, носящий имя его знатного рода. Здесь прошли его детские годы, вплоть до 1948-го, когда его семья предпочла перебраться на Запад.

Шварценберг будет руководить личным штабом президента, насчитывающим около четырех сотен сотрудников. Князь полагается на свой опыт, позволивший значительно увеличить многомиллионное состояние его семьи. Его причисляют теперь к наиболее состоятельным людям на нашем континенте.

Шварценберг намерен переделать работу президентской канцелярии на новый лад. Он обещает, что уже в самое ближайшее время чиновники будут общаться не путем бумажной переписки, а с помощью компьютеров.

В Праге князь обзавелся современной квартирой. Однако семью — жену и троих детей — перевезти туда пока не намерен. В Вене они чувствуют себя более комфортно.

А.Ковригин,
соб. корр. «НВ»
Вена

Виртуозы Кольмара

Фестиваль, которым дирижировал Владимир Спиваков

В Париже, на знаменитой улице Ришелье, неподалеку от памятника Мольеру, который так мечтал увидеть Михаил Булгаков (и так, увы, и не увидел), сияет неоновыми буквами новое название старого бара — «Perestroika». Интерес к тому, что происходит в нашей стране, находит самые разные выражения и проявляется на разных уровнях...

...Вот уже второй год приглашают Владимира Спивакова для художественного руководства международным музыкальным фестивалем в эльзасском городе Кольмаре. Великолепно выстроенные программы — своего рода антология мировой музыки: от Моцарта и Вивальди через романтический XIX век к Прокофьеву и Шостаковичу, Бартоку и Шнитке, — концерты, осененные именем великого скрипача Давида Ойстраха, чьей памяти посвящен в этом году фестиваль; дирижерская палочка в руках легендарного Иегуди Менухина... Многого осталось в памяти как выходящее за рамки обычного музыкального фестиваля: экспозиция, посвященная Давиду Ойстраху (организована Центральным музеем музыкальной культуры имени Глинки); выставка ленинградского художника Петра Зальцмана, запечатлевшая музыку в камне; высокая поэзия России и Франции (Цветаева и Бодлер, Пастернак и Верлен, Блок, Ахматова, Мандельштам — стихи, с пронзительной чистотой прочитан-

ные Сергеем Юрским и Сатеник Сакянц). И конечно, «Виртуозы Москвы» и их дирижер Владимир Спиваков — скрипач, лидер струнного квартета, педагог, дающий открытые уроки не просто игры на скрипке, а подлинного артистического мышления. Почти все музыканты оркестра выступили и в качестве солистов: «бенефис» шести скрипачей на вечере Вивальди, игра в квартете, трио, дуэтах, ансамбль Бориса Гарлицкого, исполнивший итальянскую музыку...

В Кольмар, своеобразный музей средневековой архитектуры, на фестиваль Спивакова съехались любители музыки из Франции и Западной Германии, Швейцарии и Италии. Связь времен в этом городе — это не только дань памяти великим артистам (первый фестиваль был посвящен Глену Гульду), но и взгляд в будущее. «Мастер-класс», в котором приняли участие крупнейшие педагоги из Советского Союза, Франции, США, призван поддержать юных музыкантов в начале их творческой карьеры. Побывав на занятиях, проходивших в здании кольмарской музыкальной школы, мы запомнили скрипичную «энциклопедию мастерства» в классах Виктора Пикайзена, Алексея Михлина, Халиды Ахтямовой, образное мышление и темперамент Рены Шерешевской, занимавшейся с юными пианистами, умение передать весь спектр современного исполнительства в педагогической работе Гарри Граффмана, Паскаля Немиров-

ски — пианистов, обладающих мировым признанием. А выступления молодых артистов — скрипачей Юлия Рахлина, Рипсима Айрапетянц и трубача Сережи Накарякова — имели поистине триумфальный успех.

Вечер музыки Паганини, «прочитанной» Виктором Пикайзеном с поразительной степенью свободы владения инструментом, вечер семейного трио Игоря, Валерия и Натальи Ойстрах, высокое искусство пианистов Кристиана Захариаса, Гарри Граффмана, Михаила Воскресенского, дебют молодого скрипача Евгения Бушкова в ранге серебряного лауреата IX Международного конкурса имени Чайковского — эти концерты сделали бы честь любому фестивалю.

...Журнал «Новое время» выступил инициатором в организации фестиваля музыкантов русского зарубежья. Было много идей и предложений. Владимир Спиваков стремится воплотить их уже сегодня — со всей присущей ему творческой активностью. Участниками и гостями фестиваля стали американский скрипач Дмитрий Ситковецкий и французский пианист Михаил Рудь, австрийские музыканты Юлий Рахлин и его педагог Борис Кушнир — в недалеком прошлом наши соотечественники.

На пресс-конференции Владимир Спиваков рассказал о благотворительной деятельности «Виртуозов», о перспективах кольмарского фестиваля, его новых концертных программах. А это значит, что спустя год, будущим летом, улицы старинного города будут расцвечены афишами Третьего кольмарского фестиваля.

Евг. Баранкин

Бунтари и реформисты

Жизнь Василия Жуковского как образец политической мудрости? Позвольте усомниться...

«Дилемма Жуковского» Константина Плешакова («НВ» № 29/90) не могла меня, человека, этическое количество лет профессионально занимавшегося проблемами декабризма, оставить равнодушной.

Поэт Василий Андреевич Жуковский, старший современник Пушкина, его друг и ходатай перед царем, согласившийся в 1826 году стать воспитателем наследника престола, представлен идеальным реформистом и эволюционистом и противопоставлен «бунтарям» — декабристам, отбросившим Россию назад, помешавшим Николаю I свершить предполагаемые еще в 1820-х годах реформы... По вине декабристов, согласно Плешакову, Россия была ввергнута в болото консервативной реакции, а благодаря урокам благословенного и кроткого Жуковского получила из рук его воспитанника реформы 1860-х годов.

Подобный жесткий политический расклад, конструктивное и деструктивное действие аналогичных политических сил видит Плешаков во всей последующей общественно-политической истории России вплоть до нынешних радикалов — «новых декабристов». К ним автор относит лидеров рабочего движения, стачкомы, «Демократическую Россию». Он «предупреждает» последних, что их деятельность может вызвать контрреволюционное противостояние, примером коего была уже учредительная конференция РКП. Каждый радикальный шаг сегодня, читаем мы, «делает весьма вероятной ситуацию, при которой реформы застопорятся, страна дезинтегрируется, экономическая разруха станет окончательной реальностью... К этому приведут даже сравнительно цивилизованные шаги антиэволюционистов».

Но концепция автора уязвима хотя бы потому, что не соблюдена верность конкретным историческим реалиям, которые Плешаков взял за точку отсчета концепционной пирамиды.

В.А. Жуковский — большой поэт, «ангел-хранитель» Пушкина, в чем-то помогший подследственным, а затем и осужденным декабристам, с большой натяжкой может быть представлен эталоном реформатора. Приведу некоторые из его выс-

казываний: «Я по глубокому убеждению, а не по страху полиции верую в необходимость самодержавия и более всего желаю сохранить его для нашей России неприкосновенным; мнения, на этой базе утвержденные, не только не могут быть у нас вредны, но они необходимо должны быть пущены в ход...»

«И революции, и реформы» Жуковский равно считает «переменною беспорядка». «Никто не имеет права жертвовать будущему настоящим и нарушать верную справедливость для неверного возможного блага».

Ничто не вершится слабою волею

Василий Жуковский

человека, уверял Жуковский, «один есть верный, сильный, но медленный создатель лучшего — Время!».

Если это «эволюционизм», то с сильным мистически-пессимистичным оттенком.

Симпатичному и нам, и автору Жуковскому Плешаков приписывает мужественный отказ от «добраго имени бунтаря». Согласно статье воспитателем великого князя автор считает «обречением своего подвига на безвестность, на издевательство образованной черни».

Но в глазах верноподданных Николая I и даже широкого круга дворян государь был «помазанник божий», а «бунтарь» — человек вне закона, преступник. «Доброе» и даже покрытое хрестоматийным глянцем

имя декабристы получили усилиями историографии 1920-х — 1950-х годов, которая в этих героических полуполнозвониях дошла до крайностей. С той же малой степенью основательности современная историография теперь хочет раздраженно низвергнуть горстку юных мятежников, «нарушивших рабье молчание», с пьедестала в бездну. По истине прав был философ Константин Леонтьев, когда говорил, что во всем, что мы делаем, мы доходим до крайностей.

Относительно «издевательств образованной черни» над Василием Андреевичем сие мне вовсе не известно. Знаю по архивным материалам, что племянница Жуковского П.Елагина обиделась на своего дядю в мае 1826 года за то, что тот, с ее точки зрения, не хлопотал достаточно энергично за некоторых подследственных декабристов, а потом и вовсе уехал до приговора над ними путешествовать за границу. Но Елагина — мать славянофилов Киреевских, писательница, переводчица, женщина умнейшая и самоотверженная, и к «образованной черни» вряд ли ее отнесешь.

По Плешакову получается, что если бы не благотворное влияние воспитателя, то Александр II, человек, впрочем, по замечанию автора, средних способностей, не стал бы «освободителем». Реформой отмены крепостного права и последующими за ней военной, судебной, земской реформами Россия обязана... Жуковскому!!!

Кто будет отрицать благотворное духовное влияние поэта на будущего императора. Но распад старой системы изнутри, вызревание в ее недрах элементов капитализма, низкая производительность труда, красный петух в барских усадьбах и поражение в Крымской войне, явившееся причиной широкого общественного недовольства, — вот главные и неотвратимые основания реформ 1860-х годов. Некуда было деться... Николаевская реакция готовила страшную агонию крепостничества, а серия радикальных и с умом проведенных реформ Россию от нее избавила.

И не надо подменять радикализм, основанный на знании и научном анализе, экстремизмом реакции номенклатурной и люмпенской, неспособной к любой общественно полезной деятельности.

Нина Рабкина,
кандидат исторических наук

Памяти отца Александра Меня

Восьмого сентября взошло солнце — первый раз после долгих холодов и дождей. Утро было тихим и теплым, была роса и туман. Такие утра отменяют все, заставляют забыть обо всем, кроме одного: какое же, думаешь, чудо — жизнь, какое счастье, какая несравненная красота, какой божественный дар...

В это утро был убит Александр Мень. Кто-то рассек ему голову топором, ударив сзади. Говорят, Александр Мень как раз шел служить заутреню в свою церковь, ведь он был священником. И может быть, успел порадоваться встающему солнцу, теплу, красоте... Говорят, убийца был абсолютно бескорыстен, от Александра Меня ему не нужно было ничего, кроме жизни.

Если Бог в самом деле есть, зачем же он допустил это страшное убийство? Сколько раз до нас люди задавали этот вопрос по миллионам поводов — и не находили ответа. Молчат небеса... Александр Мень — он ответил бы, он-то знал ответ, и те из нас, кому выпало счастье говорить с Александром Менем, слушать его, те сейчас, наверное, плачут не так безнадежно и горько, они убеждены, что ни один волос ни с чьей головы не упадет без божественного повеления, они во всем видят смысл, они знают высшее утешение.

Пока мы молоды и веселы, пока мы читаем умные книжки и запоминаем их наизусть целыми страницами, мы думаем, что мы атеисты, потому что очень умны. Но становимся старше и замечаем, что самые-то умные во все времена как раз верили... И постепенно до нас доходит, что мы не в состоянии поверить в Бога не потому, что слишком умны; вообще не потому, что у нас слишком много достоинств. А потому, что в нас, наоборот, чего-то мало, чего-то не хватает... Чего?..

Александр Мень был блестяще образованный человек, он знал языки, литературу, философию, он был знаменит среди богословов, он был красив, остроумен, красноречив, за границей выходили его чудесные книги, люди под полой везли их домой, переснимали, ксерокопировали. Когда он выступал по телевидению, все звонили друг другу, предупреждая, чтобы не пропустить, затихали, ловя каждое слово. Как редко, как мало было этих минут. Всего несколько статей в советской прессе успел он опубликовать да несколько интервью с ним прошло за то короткое время, что церковь вышла у нас из подполья.

Его прихожанин Максим Гаврилович Кротов пишет нам, что тысячи людей пришли к православию благодаря его проповедям, лекциям, книгам. Но, может быть, миллионы благодаря газетам и экрану услышали прекрасные слова Меня о добре и любви, благодаря ему вспомнили, что нет эллина и нет иудея, что люди — братья. И кто сочтет, насколько на земле прибыло добра, братства и любви благодаря именно ему, Александру Меню...

Сейчас все говорят друг другу: кажется, уж давно на Руси не убивали священников. И все кивают: да, мол, давно... Да нет, нечего кивать. Совсем недавно обнародован страшный документ о том, как их убивали, и унижали, и уничтожали, прямо в массовом порядке, с благословения и по наущению самого человеческого человека. Много лет прошло с той поры? Немного. Те церковнослужители — дедушки наших далеко еще не старых современников.

А крестный путь Глеба Якунина?.. Да и вообще, про кого это, про представителей какой социальной категории у нас можно сказать «давно их не убивали»? Всех убивают. Постоянно, без конца, и чаще всего именно бескорыстно — как Ирод Иоанна Крестителя, как неизвестный — Александра Меня, просто так, потому что нечего с нас, нищих, взять, кроме жизни, убивают, убивают...

Говорят, вокруг Александра Меня всегда было неспокойно. Сначала, когда его книги печатались за границей, ему угрожали именем КГБ, в последнее время — именем «Памяти». У нас не принято реагировать на угрозы, у нас и войска вводят, когда погромы закончены, у нас прямо в зале суда над Смирновым-Осташвили молодчики грозят евреям как хотят, но никто еще не взят прямо в зале суда под стражу.

Мне все не дает покоя один вопрос, я без конца задаю его, задаю, но никому еще не пришлось в голову мне ответить. А как чувствуют себя писатели, публицисты, инженеры человеческих душ, наши профессиональные патриоты? Спокойно, сладко ли им по ночам спится? Как раз недавно один из них в довольно популярном издании изложил такую мысль: пора, мол, нам очистить христианство от евреев. Как он себе представлял очищение? Топоры годятся?

Александр Мень и говорил, и писал о том, что христианство несовместимо с враждой к представителям какой-либо нации. Он был очень талантливым, он был выдающимся русским священником, Александр Мень.

Так за кого же, за что же нам помолиться, дорогие сограждане? Если Бог, в чем Александр Мень никогда не сомневался, есть, Бог упокоит душу праведника и без наших грешных молитв. Попросим мужества и выдержки для двоих детей Александра Меня, для всех его близких. Попросим, чтобы поменьше страдали безнадежно больные, о которых самоотверженно заботился Александр Мень. Попросим душевного покоя для всех, кто понимает смерть Александра Меня как невосполнимую утрату.

И помолимся, пожалуй, сограждане, друг о друге. Все-таки в самом деле давно на Руси не убивали священников. Похоже, что мы дошли до края. Одиннадцатого сентября, в день казни Иоанна Предтечи и похорон Александра Меня.

Что ж, долго ли мы будем давать друг друга в обиду? Долго ли будем стоять и смотреть, как кому-то из нас грозят, кого-то преследуют, гонят, кого-то ранят и травят; долго ли будет нам казаться, что это не нас, что нас минет, что нас обнесут горькой чашей? С каждым убитым, униженным, испуганным, оскорбленным из каждого, кто видел и не вступился, из каждого, кто знал и не помог, из каждого, кто не слышит угрозы другому, — из каждого уходит жизнь.

Татьяна Кузьмина

Журнал-дайджест «ПЕРЕСТРОЙКА»

на протяжении многих лет успешно выполняет роль посредника между советской прессой и зарубежными читателями в более чем 80 странах мира.

Сохраняя традиционную направленность иллюстрированного научно-популярного дайджеста, преимущественно политической и теоретической прессы, в этом году он значительно расширит свою тематику. Журнал расскажет о сегодняшнем этапе реформации СССР, пригласит читателей к разговору о современном оптимальном общественном устройстве, предпримет попытку определения (исходя из конкретики прошлого и настоящего) жизнеспособности социалистической идеи.

Сквозной линией журнала будет судьба людей и идей.

Разделы журнала: «Жизнь — Слово — Дело», «Человек — Общество — Природа», «Деревня — Город — Отечество», «Семья — Нация — Страна», «Мышление — Вера — Нравственность», «Наука — Политика — Практика», «Личность — Культура — Ноосфера», «Гражданин — Государство — Мир», «Прошлое — Настоящее — Будущее» — воссоздадут в журнале как бы «кодекс» общечеловеческих ценностей и позволят нам наиболее полно знакомить вас со всем многообразием происходящих в нашей жизни процессах.

Журнал иллюстрирован рисунками, фотографиями, диаграммами, плакатами. Издается на английском, французском, испанском, немецком и португальском языках. Периодичность — 12 номеров в год. Аналог журнала «Перестройка» на русском языке — журнал «Социум».

За рубежом «Перестройка» распространяется Всесоюзным объединением «Международная книга» (СССР, 113095, Москва, ул. Димитрова, 39/20) через контрагентов в вашей стране. Подписаться на него можно в фирмах и книжных магазинах, занимающихся распространением советской печати.

С 6 июля Аэрофлот возобновил полеты в Сантьяго на самолете Ил-62. Вылет из Москвы — по пятницам, из Сантьяго — по субботам. Познакомьтесь с расписанием рейсов (время указано местное) по маршруту:

МОСКВА – САНТЬЯГО

Рейс	Вылет		Прилет	
СУ-335	Москва	19.35	Люксембург	21.10
	Люксембург	22.10	Шаннон	23.10
	Шаннон	00.10	Гавана	04.20
	Гавана	05.50	Сантьяго	14.00
СУ-336	Сантьяго	16.00	Гавана	00.10
	Гавана	01.40	Шаннон	15.20
	Шаннон	16.20	Люксембург	19.15
	Люксембург	20.15	Москва	01.35

Подробную информацию о новой трассе, связавшей столицы Советского Союза и Чили, можно получить в представительстве Аэрофлота в вашей стране.

ПРИГЛАШАЕМ В ПОЛЕТ
ПО НОВОМУ МАРШРУТУ!

Цена 30 коп. Индекс 70621